

Журнал трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай»

ИРРАШИТЕЛИ

БОЛЬШОГО АЛТАЯ

№ 5/2020

Читайте
в номере:

Притяжение
Алтая.
К 150-летию
Г.И. Чорос-Гуркина
стр. 18

Орлы Алтая.
Мини-энциклопедия
стр. 42

Узнай свой личный
экологический след
Тест
стр. 58

Природоохранные
традиции казахского
народа
стр. 65

ХРАНИТЕЛИ БОЛЬШОГО АЛТАЯ

№ 5/2020

0+

Иллюстрированный периодический журнал.

Учредитель:

ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник «Катунский»

Редактор:

Татьяна Яшина

Дизайн и верстка:

Максим Ерлин

Авторы материалов:

Татьяна Бухтуева - методист отдела экологического просвещения Катунского заповедника,
Николай Быков - старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН,
Римма Еркинова - директор Национального музея Республики Алтай,

Максим Ерлин - методист отдела экологического просвещения Катунского заповедника,
Игорь Карякин - Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников, ООО «Сибирский экологический центр»,

Раушан Крыкбаева - заместитель генерального директора Катон-Карагайского национального парка,

Ольга Ладыгина - журналист РГО,

Анна Майманова - заместитель директора Катунского заповедника

по экологическому просвещению,

Пётр Малков - старший научный сотрудник Катунского заповедника,

Айжан Муратова - специалист отдела экологического просвещения и туризма

Катон-Карагайского национального парка,

Эльвира Николенко - Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников, ООО «Сибирский экологический центр»,

Андрей Соло - предприниматель, с. Курай,

Айна Танашева - журналист газеты "Уймонские вести",

Айсулу Тордокова - научный сотрудник Катунского заповедника,

Лаймонас Триликаускас - научный сотрудник Института систематики и экологии животных СО РАН,

СО РАН,

Анна Чернова - специалист отдела экологического просвещения Катунского заповедника,

Татьяна Яшина - заместитель директора Катунского заповедника по научной работе.

На обложке картина

Г. И. Чорос-Гуркина "Пейзаж с орлами"
(с) НМРА

Адрес редакции:

649490, Республика Алтай,
с. Усть-Кокса, ул. Заповедная, д. 1
тел.: +7 (38848) 23-1-43,
факс: +7 (38848) 22-9-46
E-mail: katunskiy@mail.ru

www.katunskiy.ru

Распространяется бесплатно.

Тираж 999 экз.

Отпечатано:

Типография "Пять плюс", г. Барнаул,
ул. Крупской, 93А, оф. 7.11. Тел: 8(3852) 62-32-07

Перепечатка материалов, их воспроизведение в любом виде, полностью или частями, допускаются только с разрешения редакции.

Ссылка на журнал обязательна.

Авторы публикаций несут ответственность за точность приводимых фактов.

На страже Большого Алтая

ПРОФЕССИЯ: ГОСИНСПЕКТОР.....5
БЛАГОРОДНО, ИНТЕРЕСНО,
ОТВЕТСТВЕННО. ГОСИНСПЕКТОР СЕРГЕЙ
ШЕНИКОВ.....6

Путешествия в Большом Алтае

СТАРИННОЙ ТРОПОЙ СТАРОВЕРОВ.
ФОТОПУТЕШЕСТВИЕ ПО
КАТАНДИНСКОМУ УЧАСТКУ КАТУНСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА.....8
А. СУРАЗАКОВ. ВХОД В ШАМБАЛУ.....50

Заповедное дело

КАК И ДЛЯ ЧЕГО СОЗДАВАЛСЯ КАТОН-
КАРАГАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИРОДНЫЙ ПАРК.....12
ВСЕМИРНОЕ ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ.....67

Искусство Большого Алтая

Н.К.РЕРИХ И Г.И. ЧОРΟΣ-ГУРКИН:
ПРИТЯЖЕНИЕ АЛТАЯ.....18
И. ЕФРЕМОВ. ОЗЕРО ГОРНЫХ ДУХОВ.....26

Ликбез

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....25

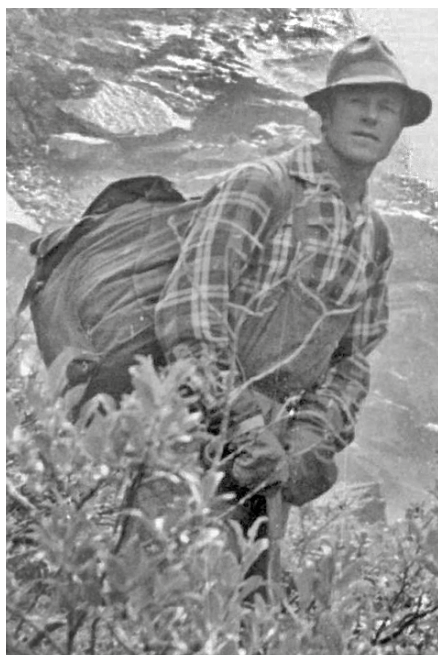
Обитатели Большого Алтая

НАХОДКА С БЕРЕГОВ ТАЙМЕННОГО ОЗЕРА.....33
ОРЛЫ АЛТАЯ.....42
СИМПАТИЧНЫЕ СОЗДАНИЯ - РУКОКРЫЛЫЕ.....62

In Memoriam

РЕВЯКИН ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ - ИЗВЕСТНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ХРАНИТЕЛЬ АЛТАЯ, ЕГО СЫН И БЛАГОДАРНЫЙ ПОТОМОК.....34

Глобально

ЧИСТЫЕ ГОРЫ БЕЗ ГОР МУСОРА.....38
МОЖЕТ ЛИ РЫБА УТОНУТЬ, ИЛИ НАСКОЛЬКО ОПАСНЫ ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ.....41
ЭКОСОВЕТЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ.....60

Конкурс

#ЧИСТЫЕГОРЫ.....38

Наша работа

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕСОВ НА АЛТАЕ - ОСОЗНАННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ.....55

Тест

ВАШ ЛИЧНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД.....58

Традиции Большого Алтая

ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА.....65

История заповедного дела

ГЕОГРАФИЯ В НАСЛЕДСТВО: КАК ВЕНИАМИН СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ ПРОДОЛЖАЛ ДЕЛО ОТЦА.....70

Культура Большого Алтая

КУРАЙ. ПРИКОСНИСЬ К ЖИВЫМ ТРАДИЦИЯМ.....74

Детские странички

А В НАРОДЕ ГОВОРЯТ.....78
НАЙДИ КОРШУНА (СТЕРЕОКАРТИНА).....79
СПОР ЖИВОТНЫХ (КАЗАХСКАЯ СКАЗКА).....80
ОБИДА МАРАЛА (АЛТАЙСКАЯ СКАЗКА).....81
ГОРНОСТАЙ. РАСКРАШИВАЕМ ПО НОМЕРАМ.....82

Дорогие читатели!

В 2020 году наш журнал стал лауреатом первой премии им. Ф.Р. Штильмарка – престижной награды, носящей имя корифея российского заповедного дела. Премия присуждается Центром охраны дикой природы в седьмой раз. Одна из номинаций Премии – «Периодические издания», на нее были представлены работы из 23 регионов России.

По каждой номинации оценку конкурсных работ проводило экспертные жюри, в состав которого вошли высококвалифицированные представители научного сообщества (ИПЭЭ РАН, ИО РАН, ГБС

РАН), сотрудники особо охраняемых природных территорий, преподаватели вузов (РГГУ, СПбГУ), научные журналисты, общественные деятели. Члены жюри проанализировали все конкурсные работы и оценили их в соответствии с заранее подготовленными критериями.

Среди победителей конкурса представители Буреинского, Воронежского, Дарвинского, Катунского, Присурского, Саяно-Шушенского, Центрально-Лесного заповедников, национальных парков «Себежский», «Смоленское Поозерье»,

«Угра», Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского – природного заповедника РАН, объединенной дирекции Мордовского заповедника и национального парка «Смольный» («Заповедная Мордовия»).

Журнал «Хранители Большого Алтая», занявший первое место в номинации «Периодические издания» учрежден Катунским заповедником с целью распространения информации о природных и культурных ценностях Алтайского трансграничного региона, популяризации заповедного дела и деятельности особо охраняемых природных территорий. Наша миссия – не только просветить читателей, но и заставить их задуматься о своем отношении к природе и осознать ответственность, которую несет каждый человек. Мы считаем, что именно живой пример людей может сподвигнуть читателей внести свой вклад в сохранение региона. Поэтому журнал рассказывает и о конкретных персоналиях – хранителях природных и культурных ценностей Большого Алтая.

ПРОФЕССИЯ: ГОСИНСПЕКТОР

КАТУНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

КАТОН-КАРАГАЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

ЗАПОВЕДНИК «КАРАТАЛ-ЖАПЫРЫК»

ШТАТ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ:

30 чел

313 чел

14 чел

ПЛОЩАДЬ ОХРАНЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ:

151 664 га

643 477 га

21 016 га

НАЗВАНИЕ ДОЛЖНОСТИ:

Государственный инспектор в сфере охраны окружающей среды

Государственный инспектор

Егерь

РЕЖИМ РАБОТЫ:

Патрулирование территории сменами по 10 дней

Патрулирование территории в любое время суток

Патрулирование территории участка в любое время суток

ДОЛЖНОСТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ:

Контроль соблюдения заповедного режима, проведение биотехнических мероприятий, предотвращение и тушение пожаров, выдача разрешений на посещение заповедника, проведение учетов животных, помощь в организации научных экспедиций и эколого-просветительских мероприятий

Охрана и воспроизводство лесов и животного мира,
Помощь в проведении научно-исследовательских работ,
Сопровождение туристических групп,
Работа с местным населением.

Контроль соблюдения заповедного режима, выдача разрешений на посещение заповедника, проведение учетов животных, помощь в организации научных экспедиций и эколого-просветительских мероприятий, проведение биотехнических, лесозащитных и противопожарных мероприятий.

НЕОБХОДИМЫЕ ЗНАНИЯ И НАВЫКИ:

Законодательство в сфере ООПТ и охраны биоразнообразия,
Тактика выявления нарушений режима, оборот служебного оружия,
Правила пожарной безопасности в лесах,
Навыки тушения пожаров,
Навыки передвижения по пересеченной горной местности,
Методы учетов животных,
Коммуникация с посетителями заповедника.

Законодательство в сфере ООПТ и охраны биоразнообразия,
Навыки передвижения по пересеченной горной местности,
Коммуникация с посетителями заповедника, навыки по тушению пожаров.

Законодательство в сфере ООПТ и охраны окружающей среды,
Тактика выявления нарушений режима, навыки передвижения по пересеченной горной местности,
Коммуникация с посетителями заповедника,
Правила пожарной безопасности и способы тушения пожаров, нормативные акты, регулирующие ношение и применение ведомственного огнестрельного оружия и спецсредств,
методы учета диких зверей и птиц.

УСЛОВИЯ РАБОТЫ:

Передвижение на конях, ночевки на кордонах или в палатках, отсутствие сотовой связи. Во время патрулирования расстояние до ближайшего населенного пункта в среднем более 70 км. Имеется служебное оружие.

Передвижение на конях, ночевки на кордонах или в палатках, отсутствие сотовой связи, работа с иностранными туристами. Во время патрулирования расстояние до ближайшего населенного пункта в среднем более 70 км.

Передвижение на конях, ночевки на кордонах или в палатках, отсутствие сотовой связи. Во время патрулирования расстояние до ближайшего населенного пункта в среднем более 90 км.

СРЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА:

19 000 руб в месяц

60 000 тенге (примерно 10 000 руб)

11 000 сомов
(примерно 10 500 рублей)

Благородно, интересно, ответственно

Госинспектор Сергей Щеников

Фото Татьяны ЯШИНОЙ

На профессии Сергея Георгиевича смело можно поставить гриф «Очень благородная, интересная, ответственная». Сергей Щеников – начальник Катандинского участка государственного природного биосферного заповедника «Катунский». Сегодня у него очень ответственный день. Через два дня ему ехать на кордон.

«Наш рабочий день начинается задолго до того, как нам выезжать на кордон. Каждый выезд начинается с подготовки лошадей: подковать, проверить упряжь, привести все в надлежащее состояние. Катандинский участок – самый труднодоступный, туда можно попасть только пешком и на конях, а зимой, вообще, только на лыжах, – рассказывает Сергей Георгиевич. – Дежурная смена начинается с постановки задач, которые мне довел начальник охраны заповедника, а я в свою очередь – до инспекторов. Перед каждым выездом обязательно проводим инструктаж по технике безопасности».

В свою профессию Сергей Щеников пришел двадцать лет назад. *«Мы – как пограничники, только они охраняют рубежи нашей Родины, а мы охраняем заповедную территорию нашей Родины, – говорит он. – Работы у нас хватает: мониторинг численности животных, патрулирование территории, задержание нарушителей, борьба с пожарами, проведение биотехнических*

мероприятий и многое другое. С целью улучшения организации службы охраны территория заповедника разбита на три участка: Мультинский, Верх-Катунский и Катандинский. Штат службы охраны укомплектован из числа местных жителей, потому что одно из главных требований к инспекторам – знание местности. Потом уже коммуникабельность, умение обращаться с лошадьми, оружием, хорошее здоровье, знание истории заповедника. И, как говорит наш начальник научного отдела Татьяна Яшина: «Инспектор должен еще и быть красивым». Ежегодно проходим техническую переподготовку и контроль знаний и профессиональных навыков».

Катандинский участок – самый труднодоступный. Первое препятствие – переправа через реку Катунь. Инспекторам каждый раз приходится переплывать через эту большую реку, порой во время больших дождей, распутицу. Иначе на другой берег из Катанды не попасть. Раньше был паром, а теперь лошадей переправляют в плывах. Сами с вещами на моторных лодках. Если вода большая, приходится ездить через Мульту или Тюнгур.

Дорога тяжелая. От Катунь до заповедника 60 км, на дорогу уходит не менее 8 часов. Тут только на конях. Кто был в этих местах, знает, тропа идет по камням, через бурные горные реки, ущелья, скалы, перевалы, бомы. Ущелье узкое, так что красота природы особо

и не полюбуешься. Хорошо, что кони приучены, сами тропу знают, сами идут.

«За время существования службы охраны заповедника построено пять кордонов – на устье реки Тихой, озере Тайменье, озере Среднее Мультинское, на устье Зайчихи и у нас на устье реки Казиниха. По всей дороге по Курагану за эти годы турстолянки построили. Там все оборудовано: место для ночлега, костровище, мусорная яма, туалеты. Кордон на Казинихе также благоустроен: домик построен в 2002 году, есть летняя кухня, баня, склад. Имеется стационарная радиостанция для осуществления связи между кордонами и с центральной усадьбой заповедника. Сейчас наладили спутниковый Интернет. Служба охраны также оснащена спутниковыми телефонами и мобильными рациями».

На первый взгляд может показаться, что на кордоне заповедника жизнь тиха и безмятежна. А кто очень любит смотреть сериалы по телевидению, наоборот, может подумать, что день инспектора наполнен погонями за браконьерами и другими «подвигами». На самом деле это не так. Это постоянные рейды, причем в любую погоду, да и передвижение по заповедной территории – дело непростое и сильно зависит от сезона. Помимо охраны оказывают помощь другим отделам – науки и экологического просвещения. Выполняют множество других важных хозяйственных работ. Например, закладка солонцов для

копытных животных, установка фотоловушек.

«В последнее время много научных работ идет через инспекторов. Мы составляем карточки встреч с животными, сходы лавин отмечаем, селевые потоки, камнепады. На нашей территории 3 экологических маршрута. Мы встречаем туристов, иногда их сопровождаем.

Кроме обеспечения режима заповедной территории, мы участвуем в осуществлении экологического мониторинга, сопровождаем научные экспедиции и принимаем участие в эколого-просветительских мероприятиях и акциях».

Сергей Георгиевич рассказывает, какая работа проведена ими за эти годы по выявлению браконьеров. Раньше, бывало, петли и капканы мешками снимали. Сейчас следы браконьерской охоты уже не выявляются. Основными видами нарушений заповедного режима в настоящее время является незаконное нахождение. Нарушителями в основном являются туристы из различных регионов России, которые без пропусков пытаются пройти по заповеднику. Им приходится разъяснять, что посещение заповедной территории без специального разрешения, выданного заповедником, запрещено.

Настоящей стихией стало наводнение 2014 года, до кордона добраться было невозможно, все мосты были снесены. Ездили через Тайменье озеро, уходило больше 10 дней на дорогу. Осенью, когда вода спала, заново строили мосты, направляли тропы.

Не ошибусь, если скажу, что цивилизация оторвала человека от природы. И таким людям, как Сергей Георгиевич, можно по-доброму завидовать. У них есть возможность более чутко ощущать природу. Сергею Георгиевичу нравится наблюдать за животными, за преобразованиями природы. Природа здесь красивейшая, вся жизнь этой местности связана с рекой Кураган и ее притоками. Казиниха, Осиновка, Иолдо – это мощнейшие реки, своенравные, бурные. А сколько здесь озер: на одной Осиновке 7 озер, по Казинихе есть озера, Изумрудное озеро, в цирках наверху скал какие озера лежат! 2,5 тысячи м над уровнем моря, представляет какая красота. На Иолдо – Арыколь, Голубые озера очень красивые.

Рассказывает мой собеседник о встречах с маралами, козулями, кабаргой. Но особо запомнились встречи с медведями. Был такой случай. Здоровались с ним. «Здорово... Ну что ты мужик, иди отсюда». Сначала медведь пошел, потом развернулся, пришлось в воздух стрелять, пугать. Зверь сам никогда не нападет. Может напасть голодный зверь, раненый, или с

Фото Полины БЕЛОЙ

детенышем. Однажды ребята встречались с медведицей. Медвежонок залез на кедр, и не спускается, и тут медведица. Пока малыш не спустился, она не ушла. Бывают случаи, когда человек сам становится виновником беды. Три года назад был случай. Туристы на одной из стоянок оставили мусор, остатки еды. Зверь и повадился туда приходить. А тут группа школьников и вот тебе медведь, пришлось им возвращаться. Охотникам была выписана бесплатная лицензия на отстрел. Пришлось зверя убирать, чтобы обезопасить этот проход. Виноват был человек, а пострадал зверь.

Залогом успешной работы является хороший коллектив. Многие годы бок о бок с Сергеем Щениковым работают Павел Григорьевич Шишкарев, Иван Анатольевич Козлов, Павел Михайлович Шишминцев, Иван Александрович Заковряшин, Василий Петрович Сатушев.

Недавно Ренат Яковлев перевелся в Алтайский заповедник. Вместо него пришел работать сын Сергея Георгиевича – Вячеслав Щеников.

Светлая память ушедшим инспекторам: Николаю Васильевичу Бедареву, Василию Савельевичу Кудрявцеву и Петру Ивановичу Сатушеву. Петр Иванович был его напарником, трагически погиб при переправе через реку Казиниха в 2004 году. Теперь его сын Василий работает на участке. О каждом из своих сотрудников начальник участка говорит только хорошие слова.

Вот такая интересная встреча состоялась у меня в этом году. Слушая своего собеседника, я подумала: «Как хорошо, что есть еще такие люди, которые так беззаветно любят природу и пытаются сделать всё от них зависящее для её сохранения».

Айна ТАНАШЕВА

Фото Татьяны ЯШИНОЙ

Река Кураган в нижнем течении

Старинной тропой староверов

Кордон "Усть-Казиниха"

Каньон р. Кураган

Водопад на р. Казиниха

Фотопутешествие по Катандинскому участку Катунского заповедника

Долина р. Иолдо

Каменный глетчер под перевалом Иолдо

Впереди перевал Иолдо

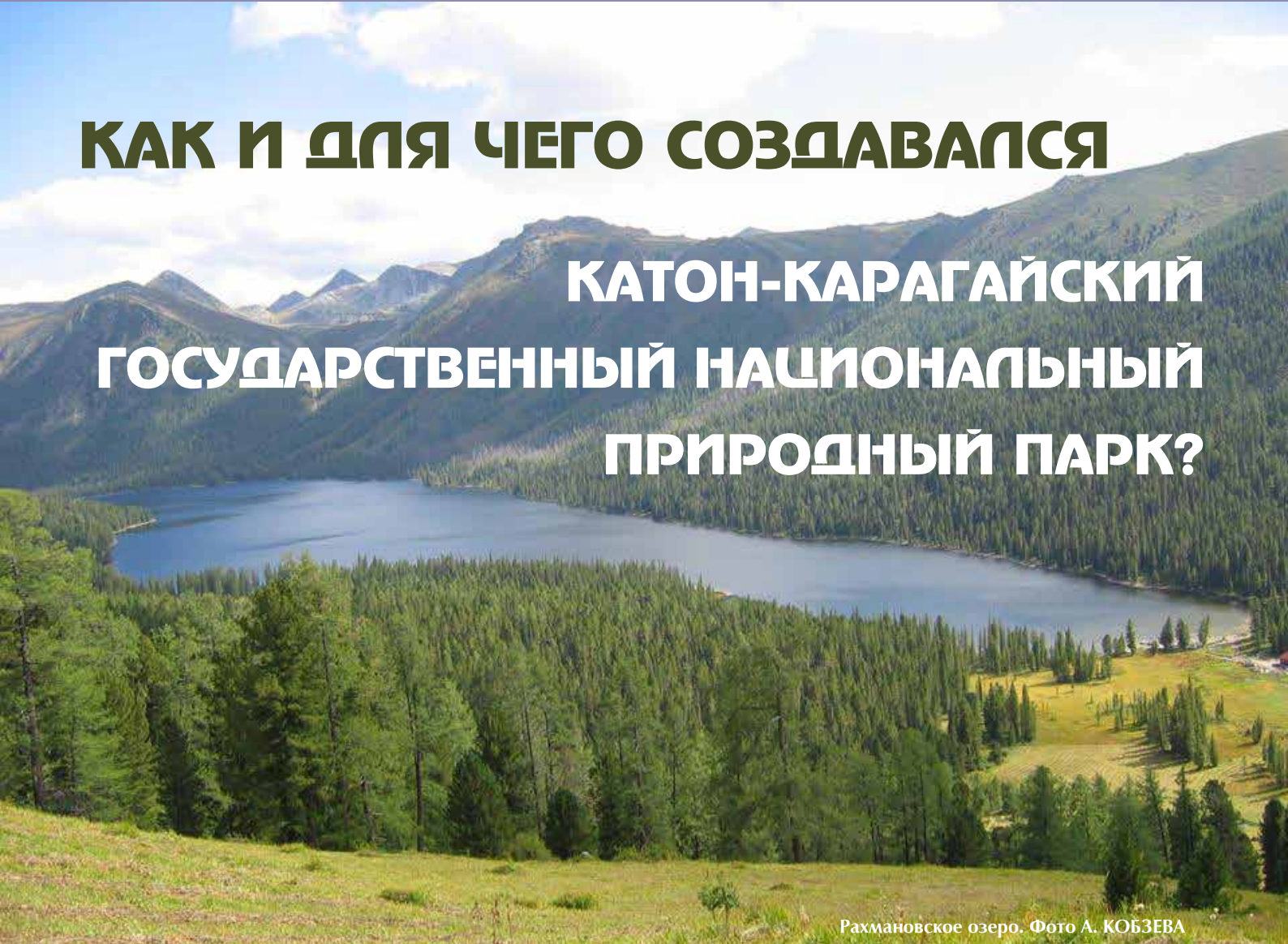
На перевале Иолдо

Здесь начинается территория заповедника

КАК И ДЛЯ ЧЕГО СОЗДАВАЛСЯ

КАТОН-КАРАГАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИРОДНЫЙ ПАРК?

Рахмановское озеро. Фото А. КОБЗЕВА

Идея создания особо охраняемой природной территории (национального парка) на территории Катон-Карагайского района родилась еще в конце 80-х годов, когда здесь проводились геолого-съёмочные работы, в результате которых была открыта Ак-Алахинская группа танталолитиевых месторождений.

Передовые представители интеллигенции Республики Казахстан (РК) в конце 90-х годов неоднократно высказывали свои мнения на страницах газет и в обращениях к Правительству и в Парламент РК о бесконтрольной вырубке хвойных пород, которые вывозились за пределы области и республики, о целесообразности создания в Катон-Карагайском районе особо охраняемой природной территории (ООПТ).

Предпосылками создания особо охраняемой природной территории именно здесь явилось и то, что в данном регионе очень хорошо сохранились природные комплексы, которые в меньшей мере были подвергнуты антропогенному прессу. Здесь также наблюдается

высокая сохранность биологического разнообразия и генетических ресурсов, имеются местообитания редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе внесенных в Красную книгу МСОП и РК. Высокий рекреационный потенциал территории с наличием большого числа объектов природного и историко-культурного значения, а также трансграничное расположение других особо охраняемых природных территорий России, Монголии и Китая - все это обусловило создание особо охраняемой природной территории в Катон-Карагайском регионе. Задачу создания на территории значительно облегчал и тот факт, что здесь уже существовал ботанико-геологический заказник «Рахмановские ключи».

Первым шагом в претворении идеи по созданию Катон-Карагайского государственного национального природного парка явилось распоряжение Акима Восточно-Казахстанской области №1-379 р, от 18 июня 1998 года «Об организации Катон-Карагайского природного парка».

Следующим шагом стала подготовка

документальной основы для организации ООПТ - естественно-научного и технико-экономического обоснований. К этим работам в 1998 году приступило ТОО «Экосистем». Важной особенностью парка было то, что изначально на этапе проектирования он планировался как объект областного подчинения. В 2000 г. было подготовлено обоснование для создания природного парка. Первоначально планируемая площадь национального парка составляла 436,7 тыс. га. В неё была включена вся территория Берельского ГУ по охране лесов и животного мира и Чингистайское лесничество Катон-Карагайского ГУ по охране лесов и животного мира.

Но научная и творческая интеллигенция Республики Казахстан не поддержала первоначальные границы и предлагаемый статус особо охраняемой природной территории. По мнению ученых, создание парка местного значения в указанных границах не соответствовало национальной и международной значимости Казахского Алтая.

Необходимость сохранения уникальной природы края, потребность

в возрождении (на новых основах) экономики и хозяйств региона, решение вопросов по развитию традиционных народных промыслов и национальной культуры – все это явилось основанием для создания Катон-Карагайского национального природного парка, несмотря на удаленность и труднодоступность его территории.

ТОО «Экосистем» в 2001 году завершило разработку ЕНО и ТЭО с учетом вышеуказанных предложений, по подготовленным ЕНО и ТЭО было получено положительное заключение экологической экспертизы 22.июля 2001 года №09-1087 и №09-1687. Общая площадь национального парка составила 643 477 гектаров.

Комитетом лесного, рыбного и охотничьего хозяйства Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РК был подготовлен проект Постановления Правительства РК, который вышел в свет 17 июля 2001 года № 970 «О создании Катон-Карагайского государственного национального природного парка». Этот день по праву считается днем рождения Катон-Карагайского государственного национального природного парка.

За создание Катон-Карагайского государственного национального природного парка 3 июля 2003 года Правительству Республики Казахстан Всемирным фондом дикой природы (WWF) был вручен Сертификат «Подарок Земле», который подтверждает правильность казахстанской политики в отношении расширения и создания сети ООПТ в деле сохранения биологического разнообразия страны и нашей планеты.

12 июня 2014 года в Швеции на очередном заседании МКС программы МАБ ЮНЕСКО «Человек и биосфера», было принято решение о включении Катон-Карагайского ГНПП во Всемирную сеть биосферных резерватов. А в 2017 году ЮНЕСКО официально одобрила номинацию в качестве трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай» на базе Катон-Карагайского национального парка и Катунского заповедника. Общая площадь ТБР составляет 1 543 807 га, в том числе

956890 га в Казахстане и 586920 га в России.

На данный момент на территории национального парка произрастает свыше 1000 видов высших сосудистых растений, 30 видов растений занесены в Красную книгу Республики Казахстан: дифазиаструм альпийский (*Diphasiastrum alpinum*), пион уклоняющийся (*Paeonia anomala*), башмачок крупноцветный (*Cypripedium macranthos*), кандык сибирский (*Erythronium sibiricum*), лилия кудреватая (*Lilium martagon*), лук мелкоцветчатый (*Allium pumilum*) и др. Такие виды, как волчегодник алтайский (*Daphne microdictyon*), сибирка алтайская (*Sibiraea altaiensis*), вороний глаз обыкновенный (*Paris quadrifolia*), башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus*) и долгоног снеговой (*Macropodium nivale*) считаются реликтовыми видами растений.

Фауна насчитывает 19 видов рыб, 3 вида амфибий, 6 видов пресмыкающихся, 281 вид птиц, 70 видов

млекопитающих. Из них 1 вид рыб – таймень (*Hucho taimen*), 25 видов птиц – горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*), сапсан (*Falco peregrinus*), скопа (*Pandion haliaetus*), беркут (*Aquila chrysaetos*), журавль-красавка (*Anthropoides virgo*), алтайский улар (*Tetraogallus altaicus*) и др., и 5 видов млекопитающих – снежный барс (*Uncia uncia*), архар (*Ovis ammon ammon*), каменная куница I, ночница Иконникова (*Myotis ikonnikovii*) и манул (*Felis manul*) занесены в Красную книгу РК. Следующие виды животных, обитающие на территории парка, занесены в Красный список МСОП (Red List IUCN): снежный барс, как находящийся под угрозой исчезновения (EN), обыкновенный таймень и кабарга – как уязвимые виды (VU).

Основное же достояние национального парка – это леса, которые зеленым ожерельем опоясывают горы, смягчая и регулируя климат. Они выполняют почвозащитную и водорегулирующую роль, сохраняя от эрозии крутые склоны седых гор, которые являются истоками многочисленных рек, впадающих в Бухтарму. Территория парка находится в регионе, богатым лесными ресурсами. Леса здесь незначительно изменены хозяйственной деятельностью и имеют малые потери от лесных пожаров. Дивно красива и разнообразна яркими контрастами и богатством природа нашего края. Леса и горы, реки и озера вызывают чувство восхищения, поражая своей мощью и чистотой. Богатые дичью и рыбой реки, озера, леса, пастбища долин с древнейших времен привлекали в эти края тысячи людей.

На Катон-Карагайский национальный природный парк возложены следующие основные задачи:

- сохранение государственного природно-заповедного фонда, биоразнообразия, уникальных природных и историко-культурных комплексов и объектов, имеющих особую экологическую, рекреационную и научную ценность;
- изучение в естественном состоянии развития природных процессов и ведение экологического мониторинга;
- целевое и рациональное использование территории национального парка в целях развития науки, культуры, просвещения и туризма;
- восстановление нарушенных природных и историко-культурных комплексов и объектов на основании рекомендаций научных организаций;
- организация экологического просвещения населения, проведение учебных экскурсий и занятий, производственных практик учащихся и студентов;
- организация и осуществление экологического туризма, рекреации, ограниченно-хозяйственной деятельности в определенных для этих целей зонах.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ И АРХЕОЛОГИИ

Рудник Кокколь - уникальный горнорудный памятник, основанный в 1938 году на перевале Кокколь, на высоте 3000 метров над уровнем моря. В него входят: рудник Кокколь (Верхний лагерь), Нижний лагерь, дорога между поселками, мост через реку Белая Берель. Здесь в 1938 году были начаты работы по добыче вольфрама и молибдена вручную, а также строительство жилого и рабочего поселка. На самом руднике, на перевале (Верхний лагерь или рудник Кокколь) были построены бараки, контора, клуб, склад, кузница, обогатительная фабрика. В 8 км к западу у водопада Кокколь в лесной зоне был построен жилой поселок: дома, конный двор, школа, пекарня, контора, баня. Рудник проработал до 1954 года.

Фото Т. ЯШИНОЙ

Фото М. ЕРЛИНА

Берельские курганы – около 70 курганов с каменными насыпями различного размера. В них были обнаружены уникальные находки кочевой элиты скифо-сакского времени (IV в до н.э.) сохранившихся благодаря феномену вечной мерзлоты. Это мумифицированные останки людей и лошадей, убранство которых оформлено в лучших традициях звериного стиля и представляют собой высокохудожественные образцы древнего искусства. Здесь было найдено большое количество предметов и украшений, деревянные таблички с рисунками, войлочная ткань и выделанная шерсть, останки коней со сбруей, погребальная комната с большим количеством различных предметов. Находки, в том числе органический материал, сохранились в отличном состоянии. В руках ученых оказалась бесценная информация, которая позволит лучше узнать культуру, ремесла и историю кочевников. Генетический анализ позволит восстановить образы людей и животных далекой эпохи. Так что находки, сделанные во время раскопок, имеют мировое значение.

Австрийская дорога связывает села Теректы (ранее село Алексеевка), Урунхайка (озеро Маркаколь), перевал Бурхат, долину реки Бухтарма. Имея протяженность почти в полторы сотни километров, Австрийская дорога известна своей красотой. Начинаясь в степной части региона в селе Теректы, она идет почти строго на север через Мраморный перевал, сложенный белыми и серыми мраморированными известняками. Отсюда открывается панорамный вид на грандиозные барханы песков Аккум, находящихся на китайской стороне. Далее дорога проходит мимо уникального озера Маркаколь, через долину горной реки Кара-Каба, на перевал Бурхат, с которого открывается вид на хребет Катунский и долину реки Бухтарма. Свое название – Австрийская, которое является неофициальным, получила из-за того, что была построена в период с 1914 по 1916 гг. австрийскими (чешскими) военнопленными Первой Мировой войны. Австрийская дорога имеет историческую ценность как своеобразный памятник, в состав которого, как в ожерелье, входят «драгоценные камни»- уникальные памятники природы: Мраморный перевал, оз. Маркаколь, перевалы Алтайский и Бурхат, долины рек Кара-Каба и Бухтарма. В пределах Катон-Карагайского национального природного парка представляет собой весьма живописную дорогу, на протяжении от села Арчатгы до перевала Укок. Здесь дорога проходит вдоль реки Бухтарма, имеющий в этих местах бурный, горный характер.

Вид с перевала Бурхат
Фото с сайта photocentra.ru

ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ

Фото М. ЛЕВИТИНА

Гора Белуха – памятник природы, расположенный на стыке границ Республики Казахстан и Российской Федерации. Величественно красива, неприступна двуглавая царица алтайских гор. Ее кручи поднялись над уровнем мирового океана на 4506 метров. Это самая высокая гора Алтая и Сибири, склоны ее покрыты вечными снегами и ледниками. С ледников Белухи берут начало реки Белая Берель, Катунь.

Озеро Язевое (Караколь)

Альпийское озеро Язевое светло и невозмутимо своим спокойствием. Отсюда открывается великолепный вид на Белуху, которая в ясную погоду отражается в озере. Оно расположено на основном пути к Белухе, верховьям Катунь, к Коккольскому водопаду и руднику Кокколь. Озеро славится хорошей рыбалкой, о чем говорит его название. В его окрестностях довольно много маралов и медведей. Это единственное озеро в регионе, где водятся язи. Оно расположено в 12 км к северу от с. Караайрык.

Фото М. ЛЕВИТИНА

Водопад Кокколь – крупнейший на Алтае водопад, расположен на одноименной реке – притоке Белой Берели. Немного выше устья русло реки Кокколь подходит к резкому уступу высотой около 80 м крутизной 60-70°, откуда водный поток шириной свыше 10 м низвергается вниз с оглушительным грохотом, слышимым далеко окрест. По гребню и скалам левого и правого бортов вода не падает вниз, а стекает узкими стремительными «змейками». Мощный водопад, живописное ущелье, поросшее прекрасным кедровым и еловым лесом, придают необычайную красоту и очарование этому уголку.

Водопад Язёвый – небольшой водопад каскадного типа на реке Язевая, правом притоке Белой Берели. Примерно в 2 км к югу от озера Язевского, река врывается в скальный массив гранитов, прорезанный в результате многовековой работы водного потока, русло имеет невыработанный профиль. В общей сложности здесь насчитывается около десятка каскадов, которые, сменяя друг друга, встречаются на расстоянии примерно 200 м. Он расположен в 2 км ниже выхода р. Язевая из одноименного озера, в 10 км северо-западнее с. Караайрык.

Водопад Рахмановский – мощный и живописный водопад каскадного типа на реке Арасан, вытекающей из Рахмановского озера. Тяжелая вода каскадами водопадов с грохотом низвергается в глубокое ущелье Берели, приобретает порожистый характер и бурно несется среди сланцевых скал и огромных валунов. Особенно впечатляет верхняя ступень каскада, она наиболее протяженная и высокая. Высота падения и ширина потока этой ступени водопада около 6 м. Заканчивается каскад глубоким котлованом, выработанным водой в результате многовековой работы.

Водопад Кокколь. Фото Т. ЯШИНОЙ

Водопад Язёвый. Фото М. ЕРАИНА

Айжан МУРАТОВА

Юбилей первого руководителя Катон-Карагайского парка

Фото Н. БЛОХ

3 июля свой юбилей отмечает Ерен Кадошевич Жумагулов – первый директор Катон-Карагайского государственного национального природного парка, Почетный гражданин Катон-Карагайского района. Он принимал активное участие в организации Катон-Карагайского государственного национального парка, самого большого в Республике Казахстан. После выхода Постановления Правительства о его создании 17 июля 2001 года, был назначен его генеральным директором.

Мне всегда везло с друзьями, наставниками, и Ерен Кадошевич - не исключение. Его всегда отличали высокое патриотическое чувство, профессионализм, целеустремленность, требовательность и чуткость. Будучи строгим с виду, со своеобразным тактом и искрометным юмором, Ерен Кадошевич - очень внимательный и надежный человек. Я знаю его как очень требовательного руководителя: да, с ним было нелегко, но он воспринимал повседневность нашей жизни, старался помочь советом, человеческим отношением, с пониманием специфики работы природоохранного учреждения. Все

это послужило становлению и подъему авторитета национального парка, признанию его как природоохранного, научно-исследовательского и эколого-просветительского учреждения.

Моя первая встреча с Ерен Кадошевичем состоялась в его рабочем кабинете. Это было начало сентября 2001 года, в то время шла работа по подбору кадров в штат национального парка. И хочу отметить, что на всем протяжении своего руководства Ерен Кадошевич всегда поддерживал научно-исследовательскую деятельность, уделял большое внимание созданию базы научного отдела, даже свои книги из личной библиотеки были им переданы в фонды библиотеки отдела. С начала 2002 года были установлены контакты с институтами зоологии, ботаники и фитоинтродукции МОН РК, с Восточно-Казахстанским государственным университетом, что послужило началом исследований флоры и фауны национального парка. Благодаря его усилиям, деловым контактам, мы неоднократно получали поддержку и спонсорскую помощь, начиная от автомобиля УАЗ, для проведения НИР на территории парка, вплоть до издания сборника научных статей от ОАО «Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинат», «Казцинк», «Казхавтодор»

и многих др. Большое внимание он уделял природоохранной и эколого-просветительской деятельности. Под его руководством были организованы первые встречи с коллегами из граничащего с севера Катунского государственного биосферного заповедника, а также из Маркакольского государственного природного заповедника, расположенного на южных рубежах нацпарка. Результатом международного сотрудничества с Катунским биосферным заповедником по охране биологического разнообразия и устойчивого развития приграничных территорий явилось, то, что в 2017 году и Катунский ГПБЗ и Катон-Карагайский БР были включены во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО как трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай».

Его знания, профессионализм в принятии управленческих решений стали прочной основой в становлении и успешном развитии нашего национального парка. В 70-ти летний юбилей Ерену Кадошевичу хочется пожелать крепкого здоровья, чтобы на жизненном пути было больше понимания и тепла, и всегда в его адрес всегда звучали слова благодарности и признания. С юбилеем Вас, многоуважаемый Ерен Кадошевич!

Раушан КРЫКБАЕВА

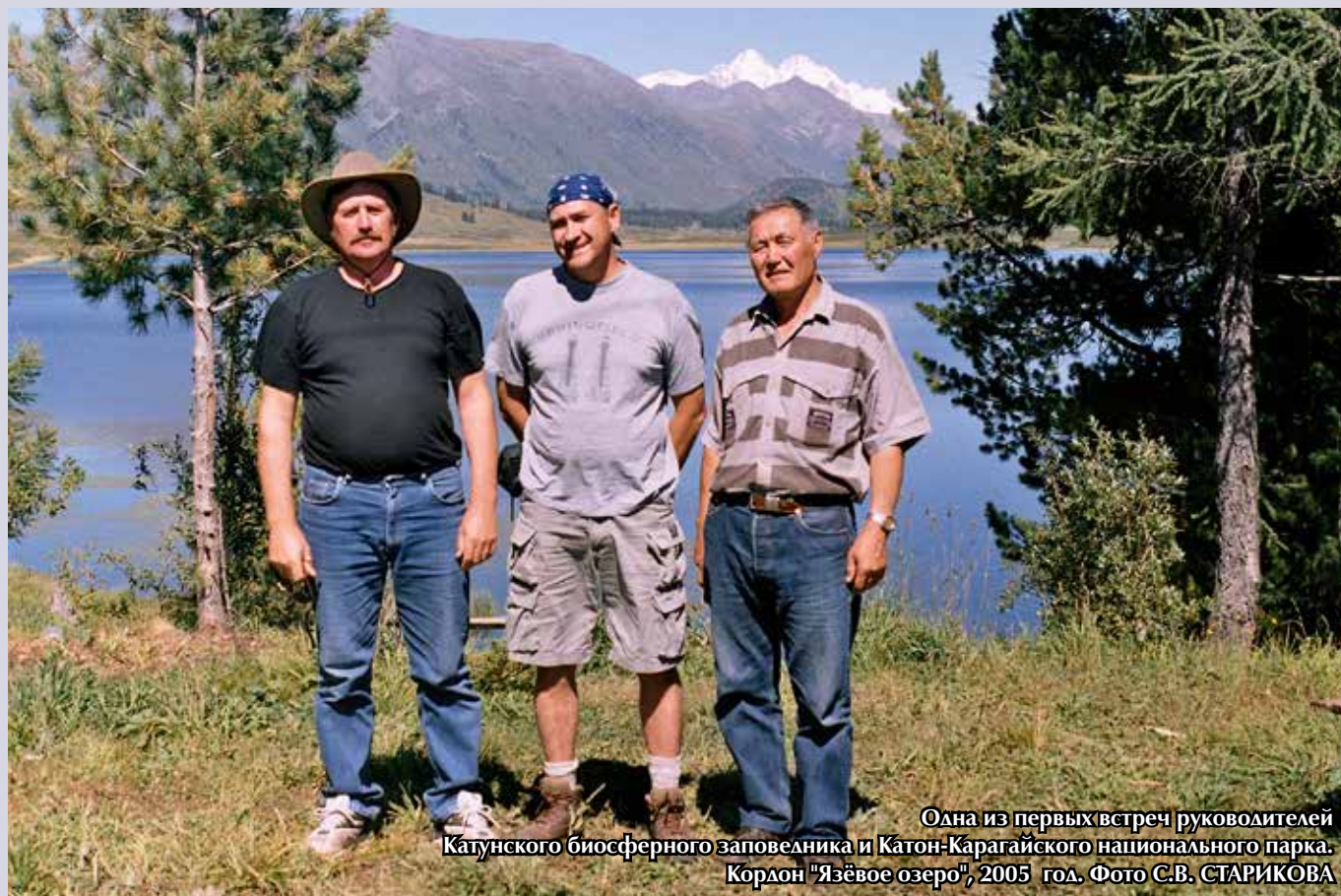
Глубокоуважаемый Ерен Кадошевир!

Примите нашу искренние поздравления с 70-летним юбилеем. Мы всегда с большой теплотой и благодарностью вспоминаем времена, когда благодаря Вашей энергии, заинтересованности, активной поддержке и личному участию нам удалось инициировать сотрудничество Катунского заповедника и Катон-Карагайского национального парка. Мы с радостью наблюдали за становлением Катон-Карагайского национального парка и теми успехами, на которых первоначально этапе работы учреждения, которых парк достигал под Вашим руководством. Глубоко убеждены, что те успехи, которых сейчас добился Катон-Карагайский парк, а также международное признание нашего трансграничного сотрудничества, - это во многом результат тех усилий, которые вложили лично Вы, определив траекторию развития парка на начальных этапах его работы.

Ерен Кадошевир! Мы радостно осознаем, что в Вашем лице мы нашли не только коллегу, но и настоящего друга. И сейчас, по прошествии более десяти лет, Вы выступаете уже настоящим аксакалом, но по-прежнему оставаясь нашим другом. Ваша неистощимая энергия и мудрость - это большая поддержка не только для Ваших родных и близких, но и для друзей, коллег и многих инициатив в сфере охраны природного и культурного наследия Алтая.

Желаем лично Вам здоровья, долголетия, радости, благополучия и всего самого доброго!

А.В. Замеев, М.В. Лушина и весь коллектив Катунского заповедника

Одна из первых встреч руководителей Катунского биосферного заповедника и Катон-Карагайского национального парка. Кордон "Язёвое озеро", 2005 год. Фото С.В. СТАРИКОВА

Н. К. Рерих и Г. И. Чорос-Гуркин: ПРИТЯЖЕНИЕ АЛТАЯ

В январе 2020 г. исполнилось 150 лет со дня рождения великого алтайского художника Григория Ивановича Чорос-Гуркина (1870—1937), ученика и последователя И. И. Шишкина, воспитанника Императорской Академии художеств, легенды сибирского искусства [ил. 1]. Вся его жизнь, трагически оборвавшаяся в годы репрессий, была неустанным служением творчеству, своему народу, Алтаю.

Его роль в развитии духовной культуры Горного Алтая не ограничивается только изобразительным искусством. Чорос-Гуркин стал первым алтайским этнографом и фольклористом, всю свою жизнь собиравшим и изучавшим наследие прошлого — наскальные рисунки, изваяния, шаманскую атрибутику, декоративно-прикладное искусство, устное народное творчество. Последнее увлечение настолько развило его литературный талант, что он стал оригинальным писателем, часто публиковавшим в сибирских газетах и журналах яркие статьи, путевые очерки и оригинальные «стихотворения в прозе». Этот жанр позволял ему свободно вводить в русскоязычный текст приёмы и образцы

алтайского фольклора. Такими же качествами обладают его дневники и письма.

Чорос-Гуркин был одним из первых просветителей своего народа. Он же стал первым наставником национальных художников. В каждой из названных областей Чорос-Гуркин был в числе основоположников, ключевых фигур, и результаты его деятельности были таковы, что заслуживают специального изучения.

Судьба причудливо соединила имя Григория Ивановича Чорос-Гуркина с именем великого русского художника, путешественника, мыслителя и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха (1874—1947) [ил. 2]. Возможно, сопоставление или сравнение этих двух личностей в какой-то мере может показаться необоснованным [1]. Мы не знаем никаких высказываний Рериха и Чорос-Гуркина о творчестве друг друга, за единственным исключением, фактов их встреч и общений. А между тем, в начале их жизненного и творческого пути было немало общего.

Оба они обучались в Академии художеств и могли встречаться в художественных кругах Санкт-

Ил. 34. Г. И. Чорос-Гуркин. Белуха. 1926. © НМРА

Петербурга. В 1897 г. Рерих получает звание художника, а Чорос-Гуркин в этот же год становится учеником профессора Академии Ивана Ивановича Шишкина (1832—1898) и посещает его мастерскую. С 1899 по 1904 г. Чорос-Гуркин становится вольнослушателем Академии художеств по классу профессора Александра Александровича Киселёва (1838—1911) и постоянным участником Осенних академических выставок. В Национальном музее Республики Алтай имени А. В. Анохина (далее — НМРА) хранится рукопись Чорос-Гуркина — указатель Осенней выставки 1899 г. в Академии художеств. В ней содержатся карандашные рисунки с 50 этюдов и список 34 рисунков с номерами и ценами. На некоторых из них есть пометки об их продаже с фамилиями и адресами. Среди покупателей этюдов значатся «профессор А. А. Киселёв» и «сестра профессора А. А. Киселёва».

Чорос-Гуркин также участвовал на выставках Императорского Общества поощрения художеств, в котором Рерих более 20 лет был активным деятелем: с 1901 г. — секретарём, с 1906 г. — директором Рисовальной школы Общества.

Ил. 1. Григорий Иванович Чорос-Гуркин, воспитанник Петербургской Академии художеств. © НМРА

Рерих – один из первооткрывателей иконописного наследия Древней Руси. Чорос-Гуркин обучался иконописи и много лет писал иконы. Надо сразу отметить, что огромный багаж всех тех свойств и качеств (таких, например, как усердие, бережное отношение к изображаемому материалу, любовь к ремеслу), так необходимых в профессиональной деятельности художника, он получил в иконописных мастерских Алтайской Духовной миссии. Там он проработал ни много ни мало – четверть своей сознательной жизни – пятнадцать лет. Его с уверенностью можно отнести к числу первых алтайских иконописцев.

И Рерих, и Чорос-Гуркин были художниками-исследователями, изучали археологические памятники, делали этнографические зарисовки. Рерих создавал живописную летопись стран и народов Азии. В полотнах Чорос-Гуркина достойное отображение нашла величественная природа Алтая. Огромный интерес представляет его ещё недостаточно исследованное графическое наследие, включающее более трёх тысяч листов. Значительная их часть выполнена Чорос-Гуркиным в 1902, 1908, 1911, 1912, 1926, 1930 гг.

во время экспедиций по Алтаю, а также в период его пребывания в 1920–1925 гг. в Монголии и Танну-Туве. Чорос-Гуркин фиксирует на бумаге сцены быта, культовых обрядов, мотивы орнамента, украшающего утварь, одежду. Рисунки сопровождаются пояснительными текстами автора, записанные со слов очевидцев: название и назначение предмета бытового обихода, имя владельца, его родовая принадлежность, возраст, время и место [ил. 3 и 4]. Ценность их в первую очередь определяется тем, что они зарисованы в то время, когда предметы быта, культура ещё сохраняли свой традиционный облик.

Алтай, расположенный в Центральной Азии на границе гор и пояса великих степей, а также на путях переселений многих древних народов, является одним из уникальных регионов России по количеству и концентрации археологических памятников от каменного века до позднего средневековья. И естественно полагать, что творчество Чорос-Гуркина, так же, как Рериха, пронизано темами древней истории родной земли. При изучении графического наследия алтайского художника выяснилось, что он делал многочисленные наброски различных археологических памятников: курганов, каменных изваяний, наскальных рисунков [ил. 5–7, 9, 10]. Как известно, Рерих неоднократно писал, что каменные изваяния и петроглифы, увиденные им в Ладаке, Лахуле такие же, что и в Монголии, Синьцзяне и на Алтае [ил. 8 и 11]. В целом по своему количеству и содержанию собрание графики Чорос-Гуркина составляет уникальную художественно-этнографическую энциклопедию Алтая и, в какой-то мере, Монголии и Тувы.

Октябрьские события 1917 г. круто изменили исторические судьбы не только России и Горного Алтая, но и существенно повлияли на судьбы многих людей, в том числе и Рериха, и Чорос-Гуркина.

С 1917-го по 1919 г. Чорос-Гуркин принимает активное участие в общественно-политической жизни не только Горного Алтая, но и всей Южной Сибири. Это связано со временем строительства в Горном Алтае национальной автономии и создания органа самоуправления – Алтайской Горной Думы, затем и Каракорум-Алтайской окружной управы, председателем которой был избран Чорос-Гуркин. Эмблемой этого движения был рисунок равновеликого треугольника, заключённого в круг, – символ вечности со словами «Дьер – Су – Хан Алтай» (Земля – Вода – Хан Алтай) [ил. 12]. В послереволюционные годы Чорос-Гуркин мечтал о создании единого государственного образования тюркских народов Южной Сибири. Н.

К. Рерих тоже мечтал о Союзе Востока и вынашивал идею Новой Страны [2].

В конце 1919 г. из-за известных политических событий Чорос-Гуркин был вынужден эмигрировать в Монголию, а в 1921 г. – в Танну-Туву. Благодаря этому решению он сумел сохранить свои лучшие работы и обогатить своё творчество монгольскими и тувинскими материалами [ил. 9, 10, 13 и 14].

Рерих после революции оказался отрезанным от Родины, а позднее также был в Монголии [ил. 15].

В основе внешнеполитической деятельности Советского государства после 1917 г. лежала идея продвижения идей мировой революции на Восток – в Монголию, Тибет, Индию и т. д. Проводниками её могли стать буряты, ойраты и калмыки-буддисты, для которых Далай-лама являлся духовным главой. Здесь уместно сказать ещё об одном человеке, сыгравшем заметную роль в тайных экспедициях Советского правительства в двадцатых годах XX столетия в Тибет и повлиявшем на судьбу Чорос-Гуркина. Это алтаец С. С. Борисов (Тодогошев), дипломат, помощник заведующего II Восточным отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР (НКВД СССР) [3]. В 1917–1918 гг. он был активным участником движения за национальное самоопределение Горного Алтая. Работал в Бурят-Монгольской республике, в Иркутске. В 1920 г. ездил в Монголию, встречался с Дамдины Сухэ-Батором (1893–1923), оказывал помощь в создании Монгольской народной партии, выработке её программы, стратегии, тактики.

Ил. 2. Николай Константинович Рерих, воспитанник Петербургской Академии художеств © Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

**Ил. 3. Г. И. Чорос-Гуркин
[Кормящая мать]. © НМРА**

Борисов был одним из активных сотрудников Дальневосточного секретариата Коминтерна, ставшим фактически штабом по руководству всей коммунистической и революционной работы в странах Центральной и Восточной Азии: Монголии, Тибете, Китае, Корее, Японии. Он заведовал монголо-тибетским отделом Коминтерна, одновременно с конца 1921 г. работал и на Советское дипломатическое ведомство, вначале заместителем уполномоченного НКВД СССР в Монголии. В 1922 г. Борисов был переведён в Москву на должность консультанта НКВД СССР.

Возможно, именно Борисов помог выжить Чорос-Гуркину в Монголии и в Танну-Туве, а затем получить для него визу для поездки в Ленинград на празднование 200-летия Академии наук и осенью 1925 г. выехать из Танну-Тувы в Советский Союз. В силу засекреченности миссии большевиков в Монголии и Тибете, вероятно, Борисов вынужден был действовать через подставных лиц. В 1934 г. Чорос-Гуркин писал: «Приехал из Улясутая Бурдуков партийный. Он помог мне тем, что дал две кошменные юрты для зимовки. В горах Улясах у него в Улясутае был художник Хомутов, который, услышав про меня, что я живу в Уланкоме, просил Бурдукова помочь мне от его имени» [4].

Поводом к нашему исследованию стали не только близость жизненных и творческих путей Чорос-Гуркина и Рериха в петербургский период их учебы и работы, но и нечто другое, что объединяет их и нуждается в раскрытии, а именно – притяжение Алтая и предсказывание Рерихом и Чорос-Гуркиным великого будущего Алтая [5].

«Я верю в Алтай, в его будущее»
(Чорос-Гуркин).

Ил. 4. Г. И. Чорос-Гуркин. В юрте Кулуна. 18 июля 1912. © НМРА

**«Великое будущее предназначено
этому замечательному средоточию...»**
(Рерих).

В серии «Знамёна Востока» о легендарных и исторических личностях Азии Рерих написал картину «Ойрот, вестник Белого Бурхана» [ил. 16 и 17]. В алтайском обществе издавна бытовали исторические предания и легенды о пришествии спасителя и праведного судьи в образе Ойрот-хана, который должен, несомненно, вернуться для спасения своего народа. Именно Ойрот-хан стал носителем идеи мессианства в «белой вере»: он – друг самого Бурхана [6]. Чорос-Гуркин серию своих графических произведений посвятил появлению на Алтае в начале XX в. национально-религиозного феномена бурханизма. Карандашный рисунок Чорос-Гуркина «Белый Бурхан» 1919 г. [ил. 18] словно иллюстрирует известный эпизод в долине Тёрём, описанный Рерихом в книге «Сердце Азии»:

«В 1904 году молодая ойротская девушка имела видение. Явился ей на белом коне сам Благословенный Ойрот. Сказал ей, что он вестник Белого Бурхана и придёт сам Бурхан скоро. Дал Благословенный девушке-пастушке много указаний, как восстановить в стране праведные обычаи и как встретить Белого Бурхана, который воздвигнет на земле новое счастливое время. Девушка созвала свой род и объявила эти новые указания Благословенного, прося сородичей ракопать оружие, разрушить идолов и молиться только милостивому Белому Бурхану. На вершине лесистой горы было установлено подобие алтаря. Там собирался народ, сожигали вереск и пели вновь сложенные священные песни, трогательные и воздымающие» [7].

К этой же серии относится рисунок, посвящённый проповеднику новой веры Чет Чалпанову, формулировавшему её

**Ил. 5. Г. И. Чорос-Гуркин
Изваяние «выше Элегана» © НМРА**

основные догматы: «Родоначальник бурханизма на Алтае в 1904 г. Чет Чалпанов» [ил. 19].

В августе 1926 г. в ходе своей Центральноазиатской экспедиции Рерих посетил Алтай, который привлекал его красотой, древними памятниками и легендами. И не раз потом он будет возвращаться к Алтаю не только мысленно, но и в образах своих картин. Как известно, Николай Константинович по пути на Алтай в Барнауле и в Бийске встречался с известными сибирскими художниками, в том числе и с Андреем Осиповичем Никулиным (1875—1945), с которым Чорос-Гуркина связывала давняя дружба [ил. 20], и Дмитрием Ивановичем Кузнецовым (1890—1979), учеником Чорос-Гуркина. Вполне вероятно, что в беседах с ними речь заходила и о соученике Рериха по

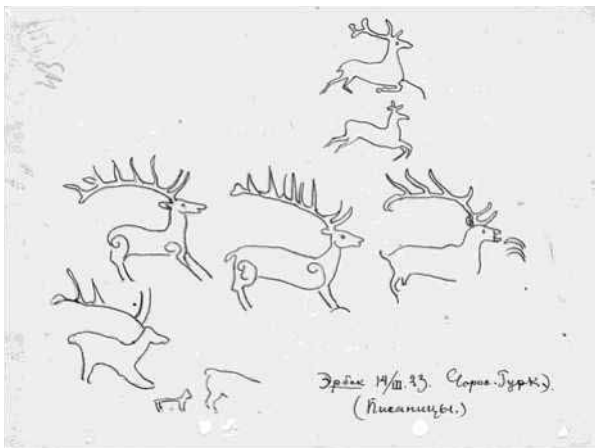
Ил. 6. Г. И. Чорос-Гуркин.
Из эпохи бронзового века, 19 марта 1919 © НМРА

Ил. 7. Г. И. Чорос-Гуркин
Кезер таш, 20 июля 1912
© НМРА

Ил. 9. Г. И. Чорос-Гуркин
Статуя из серого гранита
Бокон-Морэ. 1920. © НМРА

Ил. 10. Г. И. Чорос-Гуркин.
Писаницы Эрбек. 14 марта 1923. © НМРА

Ил. 11. Н. К. Рерих. Скалы Ладака. 1933.
© Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Ил. 12

Петербургской Академии художеств Чорос-Гуркине. Надо полагать, что в беседах затрагивались чисто художественные проблемы живописания гор. Живую связь с Алтаем для Рериха олицетворял писатель Георгий Дмитриевич Гребенщиков (1883/1884—1964), который широко общался и дружил с алтайским художником Чорос-Гуркиным [ил. 21].

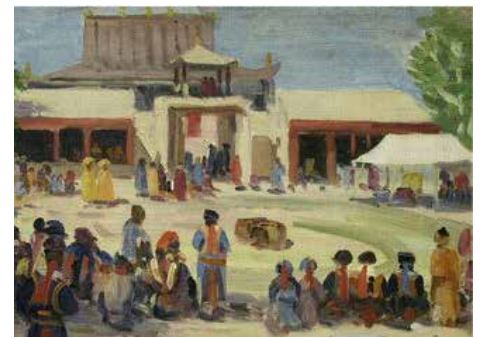
На Алтае, у Белухи, почти в тех же местах, где бывал Рерих, в 1926 г. работала Ленинградская геологоразведочная партия Академии наук (руководитель Н. Н. Падуров), посланная в район Белухи для

Ил. 13. Г. И. Чорос-Гуркин.
В хуре Далаи хана © НМРА
исследования залежей радия.

Проводником и художником экспедиции был Чорос-Гуркин [ил. 22–25].

Осенью 1925 г. Чорос-Гуркин вернулся из эмиграции и сразу же из Новосибирска, где он проводил свою первую выставку при Советской власти, был приглашен в Москву для участия в 8-й выставке Ассоциации художников революционной России и Общества по изучению Сибири и Дальнего Востока. На Алтай он приехал в составе экспедиции Н. Н. Падурова с удостоверением, выданным 5 июня 1925 г. Президиумом Высшего Совета народного хозяйства СССР и

Ил. 14. Г. И. Чорос-Гуркин.
Праздник в хуре Уланком.
2 июня 1920. © НМРА

Геологическим комитетом – высшим правительственным геологическим учреждением до 15 сентября 1926 г. 8.

Возможно, экспедиция Н. Н. Падурова была послана на Белуху в связи с проектом американской корпорации «Белуха» по разработке природных ресурсов Горного Алтая и сопредельных территорий. Н. К. Рерих принимал активное участие в продвижении проекта при поддержке Правительства СССР [9]. Надо полагать, что за этим проектом стоял вопрос о строительстве в окрестностях Белухи нового города Звенигорода, заявленный Н. К. Рерихом в

Америке ещё в 1924 г.

В фондах НМРА хранятся около тридцати этюдов и рисунков Чорос-Гуркина этого периода. На одном из рабочих листов свинцовым карандашом нарисована линия горы Белухи и красным карандашом записано: Восход на Белуху в 1926 г. Н. Н. Делонэ, Падуров Н. Н., Зельгейн. Ледник Ак-Кэм [ил. 26]. Здесь имеются в виду альпинисты – москвич Н. В. Зельгейм и ленинградец Б. Н. Делоне, входившие в состав Ленинградской геологоразведочной партии Академии наук СССР. Профессор Борис Николаевич Делоне (1890—1980) был крупным математиком, впоследствии – член-корреспондент АН СССР (с 1929 г.), один из основоположников советского альпинизма, мастер спорта СССР по альпинизму (1935). В честь него названы пик Делоне и перевал Делоне на Катунском хребте Горного Алтая.

В 1926 г. три отмеченные Чорос-Гуркиным альпиниста предприняли попытку подняться на Белуху. Путь их лежал с северной стороны массива, по гребню, названному впоследствии также именем Делоне. Опытные альпинисты без особых затруднений поднялись до высоты 4100 м, но затем были вынуждены повернуть назад: на их глазах с гребня обрушился огромный фирновый карниз.

В дневнике З. Г. Фосдик, члена Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха, под 14 августа 1926 г. записано: «Вечером нас посетили геолог Падуров, профессор математики и студент университета, которые только что приехали в деревню. Первый очень симпатичный, из Геологического комитета в Ленинграде. Они жили месяц на Аккеме, занимались научными исследованиями, нашли радиоактивность. Взираясь на Белуху, рассказывали об удивительной красоте этой местности» [10].

И хотя в записях З. Г. Фосдик и Н. К. Рериха имя Г. И. Чорос-Гуркина не упоминается, не исключено, что это сделано в целях безопасности.

В период подготовки выставки «Рериховский век» сотрудники Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов получили из Музея Николая Рериха в Нью-Йорке огромный массив оцифрованных фотоматериалов, включая фотоматериалы Алтайского этапа Центральноазиатской экспедиции Рериха.

Изучая снимки, выполненные Рерихами и их сотрудниками на Алтае, В. Л. Мельников обнаружил среди них те, что запечатлели памятную встречу двух экспедиций 14 августа 1926 г. [ил. 27–32]. На четырёх снимках среди участников

Ил. 15. Н. К. Рерих. Монгольский цам. 1927-1928
© Центр-музей имени Н. К. Рериха МЦР, Москва

Ил. 16. Н. К. Рерих. Ойрот, вестник Белого Бурхана. Серия «Знамёна Востока». 1925
© Центр-музей имени Н. К. Рериха МЦР, Москва

Ил. 17. Н. К. Рерих. Ойрот, вестник Белого Бурхана. Набросок композиции. 1925
© Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Ил. 18. Г. И. Чорос-Гуркин. Белый Бурхан (Ак-Бурхан). 5 января 1919
© Государственный художественный музей Алтайского края (далее - ГХМАК)

встречи – профессор Делоне [11]. Остальные лица пока не определены. Нигде в кадре ни Рерихи, ни Чорос-Гуркин, ни Фосдик не встречаются, только другие участники экспедиции Падурова и местные жители. Это, опять же, подтверждает предположение о предосторожности.

Оба художника в 1926 г. писали священную вершину Алтая Белуху, придавая ей в своих произведениях высокий и глубокий смысл [ил. 33 и 34].

В традиционной культуре народов Алтая всегда существовал культ гор. У каждого племени была своя родовая гора. Ей поклонялись как Великому Духу, от

Ил. 19. Г. И. Чорос-Гуркин. Родоначальник бурханизма на Алтае в 1904 г. Чет Чалпанов. © ГХМАК

которого во многом зависела жизнь. Для ритуальных праздников изготавливались из молочных продуктов изображения родовых гор; считалось, что возле гор нельзя кричать; к горам надо приходиться с потупленным взором и чистыми мыслями. Существовал определённый обряд поклонения горным духам. Эта этическая составляющая менталитета алтайцев в отношении к природе очень поучительна для нашего времени.

Народы Алтая всегда принадлежали к языческим верованиям, поклонялись духам вод, рек, долин, гор. У каждого шамана была своя гора-покровитель, от которой он получал бубен. Существовал

Ил. 20. А. О. Никулин и Г. И. Чорос-Гуркин. © НМРА

Ил. 21. Г. И. Чорос-Гуркин, И. И. Тачалов, Г. Д. Гребенчиков. © НМРА

Ил. 22. Г. И. Чорос-Гуркин. Стан геологической экспедиции. 27 июля 1926

Ил. 23. Г. И. Чорос-Гуркин. Ледник Чорос-Гуркин. 19 июля 1926

Ил. 24. Г. И. Чорос-Гуркин. Белуха в тумане. Эскиз к «Панораме Белухи» 1 августа 1926

специальный обряд получения бубна от родовой горы. В шаманской мистериальности горы, их духовные ипостаси играли важную роль.

Самые высокие священные горы окружены ореолом легенд. В начале XX века приход новой веры бурханизма был связан с высочайшей вершиной Алтая – Белухой – Уч-Сумер. Когда произошло предсказанное изменение облика Белухи (вследствие падения огромной ледниковой массы), началась проповедь новой веры. В своей знаменитой картине «Хан-Алтай» (1907) Чорос-Гуркин изображает Великого Духа Алтая в символической форме в виде треугольной вершины, согласно фольклорной формуле: «треуголен ты, Хан-Алтай». Таким же Хан-Алтай предстаёт

в народном изобразительном искусстве алтайцев.

Николай Константинович Рерих мечтал вернуться на Родину и продолжить свою творческую деятельность на Алтае. Григорий Иванович Чорос-Гуркин, вернувшись из эмиграции, все свои силы художника и просветителя посвятил Алтаю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Имена двух художников ранее появлялись вместе в публикациях: Маточкин Е. П. Взгляд вглубь веков (Г. И. Чорос-Гуркин и проблемы освоения художественного наследия Сибири) // Сибирские огни. – Новосибирск, 2004. – № 5. – Доступ: <http://www.hrono.ru/text/2004/mat0604.html>; Муратов П. Д. Григорий Иванович Гуркин. Становление // Электронный ресурс «Изобразительное искусство Сибири». – Доступ: http://www.pdmurатов.org/gurkin_g_i/gurkin_g_i.html; Ярцева Г. Д. Алтайские тропы Николая Рериха // Рерих и Алтай: Сб. – Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2005. – С. 53–54; Ерёмкина О. Чорос-Гуркин и Ефремов // Электронный ресурс «Livejournal.com». – Запись 17 сентября 2012. – Доступ: <http://erema-o.livejournal.com/469438.html>.

2. Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. – Кн. I: Великий План. – СПб.: Алетея; М.: Ариаварта-Пресс, 2002. – С. 148; Будникова Ю. Ю. К вопросу о диссертации В. А. Росова «Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию». – Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2009. – С. 4–10.

3. Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Дело Р-8287. Анкета арестованного С. С. Борисова. Л. 1.

4. НМРА. Фонд Г. И. Чорос-Гуркина. Оп. 6. Д. 9. Л. 3.

5. Цесюлевич Л. Р. Рерих и Алтай // Перед Восходом. – Новосибирск, 1995. – № 4 (12). – С. 8.

6. Шерстова Л. И. Бурханизм: Истоки этноса и религии. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – С. 191.

7. Рерих Н. К. Сердце Азии. – Минск: Издательство «Университетское», 1991. – С. 76.

8. НМРА. Фонд Г. И. Чорос-Гуркина. Оп. 6. Д. 12. Л. 1.

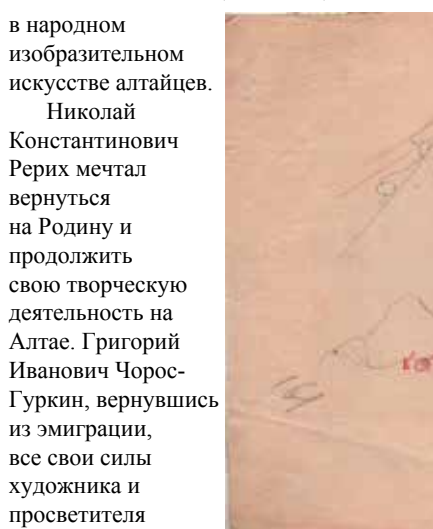
9. Росов В. А. Указ. соч. – С. 133.

10. Фосдик З. Г. Мои учителя. Встречи с Рерихами: По страницам дневника. 1922–1934. – Москва: Сфера, 1998. – С. 267.

11. Фотоархив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Фотографии № 404067, 404172, 404185, 404191, 404192, 404194.

Ил. 25. Г. И. Чорос-Гуркин. Белуха 7 августа 1926

© НМРА (ил. 22-25)

Ил. 26. Г. И. Чорос-Гуркин. Восход на Белуху в 1926 г. © НМРА

Ил. 27

Ил. 28

Ил. 29

Ил. 29

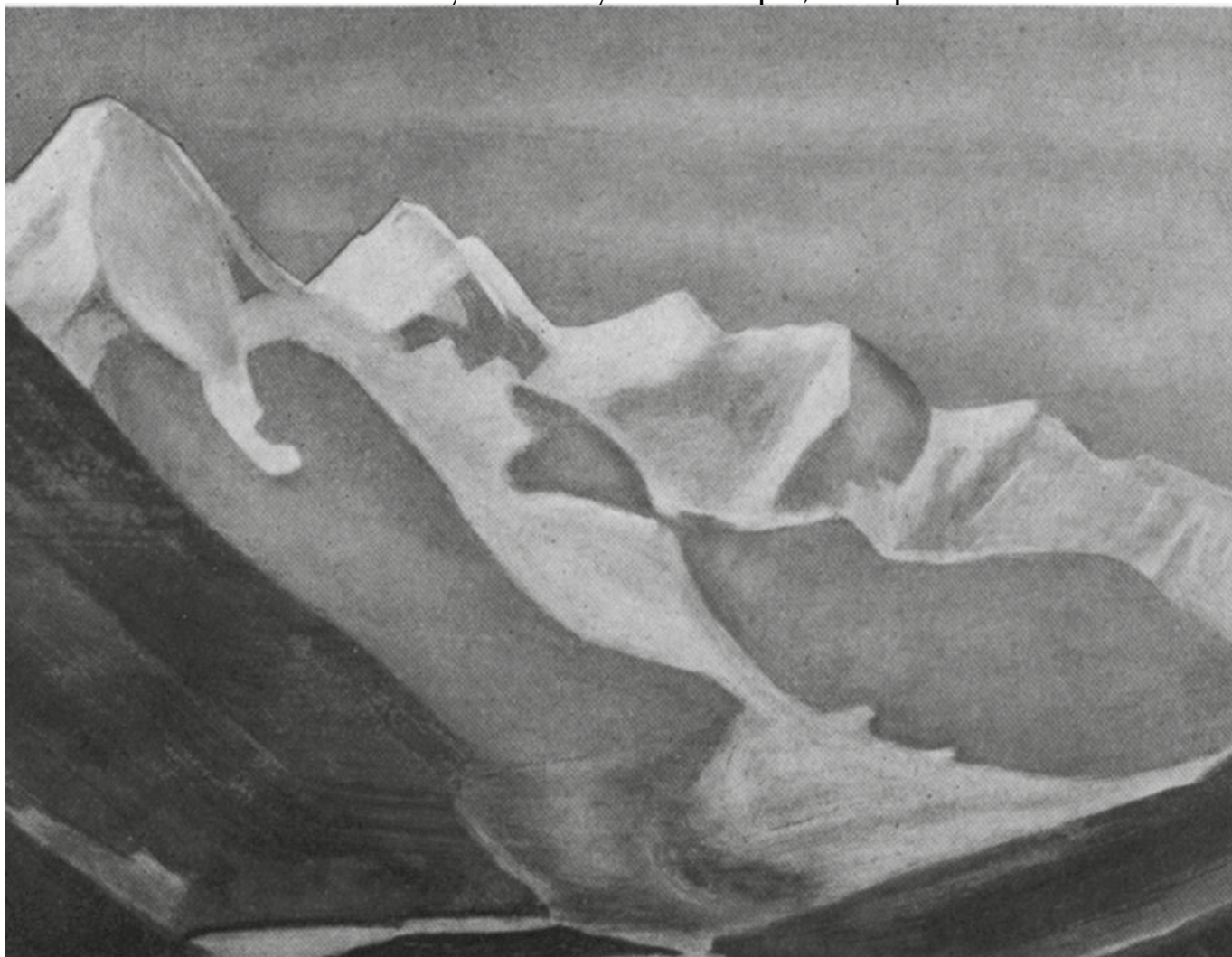

Ил. 30. Справа - Делоне

Ил. 31. Слева - Делоне

Ил. 27–32. Фотосъёмка Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха
Алтай. 14 августа 1926. © Музей Николая Рериха, Нью-Йорк

Ил. 33. Н. К. Рерих. Белуха. 1926. Воспроизведено: Рерих. - Ч. I / Статьи В. Н. Иванова
и Э. Ю. Голлербаха; худ. ред. А. М. Прандз. - Riga, 1939. - С. 81

Римма ЕРКИНОВА

ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

17 целей для преобразования нашего мира

ОЗЕРО ГОРНЫХ ДУХОВ

ИВАН ЕФРЕМОВ

Несколько лет назад я прошёл с маршрутным исследованием часть Центрального Алтая, хребет Листвягу, в области левобережья верховьев Катуня. Золото было тогда моей целью. Хотя я и не нашёл стоящих россыпей, однако был в полном восторге от чудесной природы Алтая.

В местах моих работ не было ничего особо примечательного. Листвяга - хребет сравнительно низкий, вечных снегов - «белков» - на нём не имеется, значит, нет и сверкающего разнообразия ледников, горных озёр, грозных пиков и всей той высокогорной красоты, которая поражает и пленяет вас в более высоких хребтах. Однако суровая привлекательность массивных гольцов, поднимающих свои скалистые спины над мохнатой тайгой, горы, толпящиеся под гольцами, как морские волны, вознаграждали меня за довольно скучное существование в широких болотистых долинах рек, где и проходила главным образом моя работа.

Я люблю северную природу с её молчаливой хмуростью, однообразием

небогатых красок, люблю, должно быть, за первобытное одиночество и дикость, свойственные ей, и не променяю на картинную яркость юга, назойливо лезущую вам в душу. В минуты тоски по воле, по природе, которые бывают у всякого экспедиционного работника, когда приедается жизнь в большом городе, перед моими глазами встают серые скалы, свинцовое море, лишённые вершин могучие лиственницы и хмурые глубины сырых еловых лесов...

Короче говоря, я был доволен окружающей меня однообразной картиной и с удовольствием выполнял свою задачу. Однако у меня было ещё одно поручение - осмотреть месторождения превосходного асбеста в среднем течении Катуня, близ большого села Чемал. Кратчайший путь тогда лежал мимо самого высокого на Алтае Катунского хребта по долинам Верхней Катуня. Дойдя до села Уймон, я должен был перевалить Теректинские белки - тоже высокий хребет - и через Ондугай снова выйти в долину Катуня. Несмотря на необходимость спешить,

вынуждавшую к длинным ежедневным переходам, только на этом пути я испытал настоящее очарование природы Алтая.

Очень хорошо помню момент, когда я со своим небольшим караваном после долгого пути по урману - густому лесу из пихты, кедра и лиственницы - спустился в долину Катуня. В этом месте гладь займища сильно задержала нас: кони проваливались по брюхо в чмокающую бурю грязь, скрытую под растительным слоем. Каждый десяток метров давался с большим трудом. Но я не остановил караван на ночёвку, решив сегодня же перебраться на правый берег Катуня.

Луна рано поднялась над горами, и можно было без труда двигаться дальше. Ровный шум быстрой реки приветствовал наш выход на берег Катуня. В свете луны Катунь казалась очень широкой. Однако, когда проводник въехал на своём чалом коне в шумящую тусклую воду и за ним устремились остальные, воды оказалось не выше колен, и мы легко перебрались на другой берег. Миновав пойму, засыпанную крупным

галечником, мы попали опять в болото, называемое сибиряками карагайником. На мягком ковре мха были разбросаны тощие ели, и повсюду торчали высокие чочки, на которых вздымалась и шелестела жёсткая осока. В таком месте лошади вынуждены были бы всю ночь «читать газету», то есть оставаться без корма, а потому я решил двигаться дальше.

Начавшийся подъём давал надежду выбраться на сухое место. Тропа тонула в мрачной черноте елового леса, ноги лошадей - в мягком моховом ковре. Так мы шли часа полтора, пока лес не поредел; появились пихты и кедры, мох почти исчез, но подъём не кончался, а, наоборот, стал ещё круче. Как мы ни бодрились, но после всех дневных передрыг ещё два часа подъёма показались очень тяжёлыми. Поэтому все обрадовались, когда подковы лошадей зазвякали, высекая искры из камней, и показалась почти плоская вершина отрога. Здесь были и трава для коней, и годное для палаток сухое место. Мигом развьючили лошадей, поставили палатки под громадными кедрами, и после обычной процедуры поглощения ведра чаю и раскуривания трубок мы погрузились в глубокий сон.

Я проснулся от яркого света и быстро выбрался из палатки. Свежий ветер колыхал тёмно-зелёные ветви кедров, высившихся прямо перед входом в палатку. Между двумя деревьями, левее, был широкий просвет. В нём, как в чёрной раме, висели в розоватом чистом свете лёгкие контуры четырех острых белых вершин. Воздух был удивительно прозрачен. По крутым склонам белков струились все мыслимые сочетания светлых оттенков красного цвета. Немного ниже, на выпуклой поверхности голубого ледника, лежали огромные косые синие полосы теней. Этот голубой фундамент ещё более усиливал воздушную лёгкость горных громад, казалось излучавших свой собственный свет, в то время как видневшееся между ними небо представляло собой море чистого золота.

Прошло несколько минут. Солнце поднялось выше, золото приобрело пурпурный оттенок, с вершин сбегала их розовая окраска и сменилась чисто голубой, ледник засверкал серебром. Звенели ботала, переключавшиеся под деревьями рабочие сгоняли коней для вьючки, заворачивали и обвязывали вьюки, а я всё любовался победой светового волшебства. После замкнутого кругозора таёжных троп, после дикой суровости гольцовых тундр это был новый мир прозрачного сияния и лёгкой, изменчивой солнечной игры.

Как видите, моя первая любовь к высокогорьям алтайских белков вспыхнула неожиданно и сильно. Любовь эта не несла в дальнейшем разочарования, а дарила меня всё новыми впечатлениями. Не берусь описывать ощущение, возникающее при виде необычайной прозрачности голубой или изумрудной воды горных озёр, сияющего блеска синего льда. Мне хотелось бы только сказать, что вид снеговых гор вызывал во мне обострённое понимание красоты природы. Эти почти музыкальные переходы света, теней и цветов сообщали миру блаженство гармонии. И я, весьма земной человек, по-иному настроился в горном мире, и, без сомнения, моим открытием, о котором я сейчас расскажу, я обязан в какой-то мере именно этой высокой настроенности.

Миновав высокогорную часть маршрута, я спустился опять в долину Катуня, потом в Уймонскую степь - плоскую котловину с превосходным кормом для лошадей. В дальнейшем Теректинские белки не дали мне интересных геологических наблюдений. Добравшись до Ондугая, я отправил в Бийск своего помощника с коллекциями и снаряжением. Посещение Чемальских асбестовых месторождений я мог выполнить налегке. Вдвоём с проводником на свежих конях мы скоро добрались до Катуня и остановились на отдых в селении Каянча.

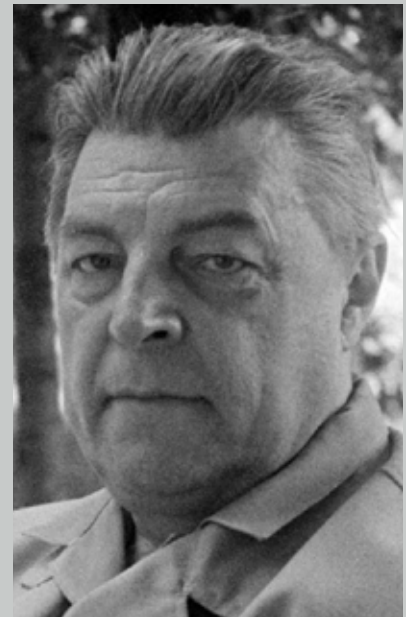
Чай с душистым мёдом был особенно вкусен, и мы долго просидели у чисто выструганного белого стола в садике. Мой проводник, угрюмоватый и молчаливый ойрот, посасывал окованную медью трубку. Я расспрашивал хозяина о достопримечательностях дальнейшего пути до Чемала. Хозяин, молодой учитель с открытым загорелым лицом, охотно удовлетворял моё любопытство.

- Вот что ещё, товарищ инженер, - сказал он. - Недалеко от Чемала попадётся вам деревенька. Там живёт художник наш знаменитый, Чоросов, слышали, наверно. Однако, старикан сердитый, но, ежели ему по сердцу придётесь, всё покажет, а картин у него красивых гибель.

Я вспомнил виденные мною в Томске и Бийске картины Чоросова, особенно «Корону Катуня» и «Хан-Алтай». Посмотреть многочисленных работ Чоросова в его мастерской, приобрести какой-нибудь эскиз было бы недурным завершением моего знакомства с Алтаем.

В середине следующего дня я увидел направо указанную мне широкую падь. Несколько новых

ИВАН АНТОНОВИЧ ЕФРЕМОВ (1908—1972)

Советский учёный-палеонтолог, писатель-фантаст, философ-космист и общественный мыслитель. Научное наследие И.А. Ефремова – это тафономия, учение о закономерностях сохранения остатков ископаемых организмов в слоях осадочных пород. Проводил обширные геологические экспедиционные исследования в Поволжье, на Урале, в Сибири и Средней Азии. За несколько лет работ в монгольской пустыне Гоби собрал богатейший материал – несколько железнодорожных вагонов костей динозавров. За этот вклад в науку И.А. Ефремов в 1952 году был награжден Сталинской премией.

Во время войны И. А. Ефремов начал писать свои первые «рассказы о необыкновенном», в которых научная фантастика сочетается с приключениями. В этих рассказах он предсказал открытие алмазных месторождений в Якутии и голографию. Наиболее известные произведения писателя – роман-утопия «Туманность Андромеды» (1957) о будущем без частной собственности, рынка и профессиональных органов власти, роман «Час Быка», предупреждающий о надвигающейся социальной, экологической и нравственной катастрофе, а также роман «Таис Афинская», повествующий о внутреннем мире женщины и ее роли в судьбах истории. Очень интересны рассказы об экспедиционных впечатлениях ученого. Один из них – «Озеро горных духов» - посвящен Алтаю.

домов, блестя светло-жёлтой древесиной, расположилось на взгорье, у подножия лиственниц. Всё в точности соответствовало описанию каянчинского учителя, и я уверенно направил коня к дому художника Чоросова.

Я ожидал увидеть брюзгливого старика и был удивлён, когда на крыльце появился подвижный, суховатый бритый человек с быстрыми и точными движениями. Только всмотревшись в его желтоватое монгольское лицо, я заметил сильную проседь в торчащих ёжиком волосах и жёстких усах. Резкие морщины залегли на запавших щеках, под выступающими скулами, и на выпуклом высоком лбу. Я был принят любезно, но не скажу чтобы радушно, и, несколько смущённый, последовал за ним.

Вероятно, под влиянием искренности моего восхищения красотой Алтая Чоросов стал приветливее. Его немногословные рассказы о некоторых особенно замечательных местах Алтая ясно запомнились мне - так остра была его наблюдательность.

Мастерская - просторная неоклеенная комната с большими окнами - занимала половину дома. Среди множества эскизов и небольших картин выделялась одна, к которой меня как-то сразу потянуло. По объяснению Чоросова, это был его личный вариант «Дены-Дерь» («Озера Горных Духов»), большое полотно которой находится в одном из сибирских музеев.

Я опишу этот небольшой холст подробнее, так как он имеет важное значение для понимания дальнейшего.

Картина светилась в лучах вечернего солнца своими густыми красками. Синевато-серая гладь озера,

занимающего среднюю часть картины, дышит холодом и молчаливым покоем. На переднем плане, у камней на плоском берегу, где зелёный покров травы перемешивается с пятнами чистого снега, лежит ствол кедра. Большая голубая льдина приткнулась к берегу, у самых корней поваленного дерева. Мелкие льдины и большие серые камни отбрасывают на поверхность озера то зеленоватые, то серо-голубые тени. Два низких, истерзанных ветром кедра поднимают густые ветви, словно взнесённые к небу руки. На заднем плане прямо в озеро обрываются белоснежные кручи зубчатых гор со скалистыми рёбрами фиолетового и палевого цветов. В центре картины ледниковый отрог опускает в озеро вал голубого фирна, а над ним на страшной высоте поднимается алмазная трехгранная пирамида, от которой налево вьётся шарф розовых облаков. Левый край долины - трога - составляет гора в форме правильного конуса, также почти целиком одетая в снежную мантию. Только редкие палевые полосы обозначают скалистые кручи. Гора стоит на широком фундаменте, каменные ступени которого гигантской лестницей спускаются к дальнему концу озера...

От всей картины веяло той отрешённостью и холодной, сверкающей чистотой, которая покорила меня в пути по Катунскому хребту. Я долго стоял, всматриваясь в подлинное лицо алтайских белков, удивляясь тонкой наблюдательности народа, давшего озеру имя «Дены-Дерь» - «Озеро Горных Духов».

- Где вы нашли такое озеро? - спросил я. - Да и существует ли оно на самом деле?

- Озеро существует, и, должен сказать, оно ещё лучше в

действительности. Моя же заслуга - в правильном выражении сущности впечатления, - ответил Чоросов. - Сущность эта мне недёшево далась... Ну а найти это озеро нелегко, хотя и можно, конечно. А вам зачем? Небось на карте отметить понадобилось? Знаю вас!

- Просто побывать в чудесном месте. Ведь такую штуку увидишь - и смерти бояться перестанешь.

Художник пытливо посмотрел на меня:

- А это верно у вас прозвучало: «Смерти бояться перестанешь». Вы вот не знаете, наверно, какие легенды связаны у ойротов с этим озером.

- Должно быть, интересные, раз они так поэтично назвали озеро.

Чоросов перевёл взгляд на картину:

- Вы ничего такого не заметили?

- Заметил. Вот тут, в левом углу, где гора конусом, - сказал я. - Только извините, но тут мне краски совсем невозможными показались.

- А посмотрите-ка ещё, повнимательней...

Я стал снова всматриваться, и такова была тонкость работы художника, что чем больше я смотрел, тем больше деталей как бы всплывало из глубины картины. У подножия конусовидной горы поднималось зеленовато-белое облако, излучавшее слабый свет. Перекрещивающиеся отражения этого света и света от сверкающих снегов на воде давали длинные полосы теней почему-то красных оттенков. Такие же, только более густые, до кровавого тона, пятна виднелись в изломах обрывов скал. А в тех местах, где из-за белой стены хребта проникали прямые солнечные лучи, над льдами и камнями вставали длинные, похожие на огромные человеческие фигуры столбы синевато-зелёного дыма или пара, придававшие зловещий и фантастический вид этому ландшафту.

- Не понимаю, - показал я на синевато-зелёные столбы.

- И не старайтесь, - усмехнулся Чоросов. - Вы природу хорошо знаете и любите, но не верите ей.

- А сами-то вы как объясните эти красные огни в скалах, сине-зелёные столбы, светящиеся облака?

- Объяснение простое - горные духи, - спокойно ответил художник.

Я повернулся к нему, но и тени усмешки не заметил на его замкнутом лице.

- Я не шучу, - продолжал он тем же тоном. - Вы думаете, название озеру только за неземную красоту дано? Красота-то красотой, а слава дурная. Вот и я картину сделал, а ноги еле унёс. В девятьсот девятом я там был и до тринадцатого всё болел...

Усадьба Г.И. Чорос-Гуркина в с. Анос

Я попросил художника рассказать о легендах, связанных с озером. Мы уселись в углу на широком диване, покрытом грубым жёлто-синим монгольским ковром. Отсюда можно было видеть «Озеро Горных Духов».

- Красота этого места, - начал Чоросов, - издавна привлекала человека, но какие-то непонятные силы часто губили людей, приходящих к озеру. Роковое влияние озера испытал и я на себе, но об этом после. Интересно, что озеро красивее всего в тёплые, летние дни, и именно в такие дни наиболее проявляется его губительная сила. Как только люди видели кроваво-красные огни в скалах, мелькание сине-зелёных прозрачных столбов, они начинали испытывать странные ощущения. Окружающие снеговые пики словно давили чудовищной тяжестью на их головы, в глазах начиналась неуправляемая пляска световых лучей. Людей тянуло туда, к круглой конусовидной горе, где им мерещились сине-зелёные призраки горных духов, плясавшие вокруг зеленоватого светящегося облака. Но, как только добирались люди до этого места, всё исчезало, одни лишь голые скалы мрачно сторожили его. Задышавшись, едва передвигая ноги от внезапной потери сил, с угнетённой душой, несчастные уходили из рокового места, но обычно в пути их настигала смерть. Только несколько сильных охотников после невероятных мучений добрались до ближней юрты. Кто-то из них умер, другие долго болели, потеряв навсегда былую силу и храбрость. С тех пор широко разнеслась недобрая слава о Дены-Дерь, и люди почти перестали бывать на нём. Там нет ни зверя, ни птицы, а на левом берегу, где происходят сборища духов, и не растёт ничего, даже трава. Я ещё в детстве слышал эту легенду, и меня давно тянуло побывать во владениях горных духов. Двадцать лет назад я провёл там два дня в полном одиночестве. В первый день я не заметил ничего особенного и долго работал, делая этюды. Однако по небу шли густые облака, меня освещали, и мне не удавалось схватить прозрачность горного воздуха. Я решил остаться ещё на день, заночевав в лесу, в полуверсте от озера. К вечеру я ощутил странное жжение во рту, заставлявшее всё время сплёвывать слюну, и лёгкую тошноту. Обычно я хорошо выносил пребывание на высотах и удивился, почему на этот раз разреженный воздух так действует на меня.

Чудесное утро следующего дня обещало отличную погоду. Я поплёлся к озеру с тяжёлой головой, испытывая сильную слабость, но вскоре увлёкся

работой и забыл обо всём. Солнце порядком пригревало, когда я закончил разработку этюда, впоследствии послужившего основанием для картины, и отодвинул мольберт, чтобы бросить последний взгляд на озеро.

Я очень устал, руки дрожали, в голове временами мутилось, и подступала тошнота. Тут я увидел духов озера. Над прозрачной гладью воды проплыла тень низкого облака. Солнечные лучи, наискось пересекавшие озеро, стали как будто ярче после минутного затмения. На удалявшейся границе света и тени я вдруг заметил несколько столбов призрачного сине-зелёного цвета, похожих на громадные человеческие фигуры в мантиях. Они то стояли на месте, то быстро передвигались, то таяли в воздухе. Я смотрел на небывалое зрелище с чувством гнетущего страха.

Ещё несколько минут продолжалось бесшумное движение призраков, потом в скалах замелькали отблески и вспышки кровавого цвета. А над всем висело светящееся слабым зелёным светом облако в форме гриба...

Я вдруг почувствовал прилив сил, зрение обострилось, далёкие скалы будто надвинулись на меня, я различил все подробности их крутых склонов. Схватив кисть, с дикой энергией я подбирал краски, стараясь торопливыми мазками запечатлеть необыкновенную картину.

Лёгкий ветерок пронёсся над озером, и мгновенно исчезли и облако, и сине-зелёные призраки. Только красные огни в скалах по-прежнему мрачно поблёскивали, дробясь на воде в отбрасываемых скалами тенях. Возбуждение, охватившее меня, ослабело, недомогание резко усилилось, словно жизненная сила утекала с кончиков пальцев, державших палитру и кисть. Предчувствие чего-то недоброго заставило меня торопиться. Я закрыл этюдник и собрал свои пожитки, чувствуя, как страшная тяжесть наваливается мне на грудь и голову...

Ветер над озером усиливался. Прозрачное голубое зеркало померкло. Облака закрыли вершины гор, и яркие краски окружающего быстро тускнели. Одухотворённая и чистая красота озера сменилась печальной хмуростью, красные отблески на месте призраков погасли, и лишь тёмные скалы чернели там среди пятен снега. Тяжёлое дыхание со свистом вырывалось из моей груди, когда я, борясь с упадком сил и давившей меня тяжестью, повернулся спиной к озеру. Путь до места, где, по уговору, ожидали меня мои проводники,

отказавшиеся идти на Дены-Дерь, я прошёл как в смутном сне. Горы качались передо мной, приступы рвоты приводили меня в полное изнеможение. Временами я падал и долго лежал, не в силах подняться. Как я добрался до моих проводников, не помню, да это и безразлично. Главное, что привязанный на спине ящик с этюдами уцелел.

Проводники издали увидели, что делается со мной. Они перенесли меня к лагерю и положили на спину, подсунув под голову перемётную суму.

«Однако, ты пропадёшь, Чорос», - тоном беспристрастного наблюдателя заметил старший из проводников.

Я не умер, как видите, но долго чувствовал себя очень плохо. Вялость и притупление зрения мешали жить и работать. Большую картину «Дены-Дерь» я написал только год спустя, а эту отделял всё время понемногу, когда встал на ноги. Как видите, правда об озере Дены-Дерь и населяющих его горных духах далась мне недёшево.

Чоросов умолк. Сквозь частый переплёт большого окна виднелась погружённая в сумерки долина. Крайне заинтересованный рассказом, я не имел оснований не верить художнику, но в то же время не мог подыскать никакого объяснения чудесным явлениям, запечатлённым в красках его произведения. Мы перешли в столовую. Яркая лампа-«молния» над столом прогнала тень нереального, навеянного странным рассказом. Я не утерпел и спросил, как разыскать Озеро Горных Духов на случай, если бы мне ещё раз представилась возможность побывать в тех местах.

- Ага, забрало вас это озеро! - улыбнулся Чоросов. - Что ж, побывайте, если не боитесь. Записывайте.

Я достал из сумки записную книжку и карандаш.

- Место это в Катунском хребте, на его восточном конце. Это глубокое ущелье между Чуйскими и Катунскими белками. Километрах в сорока вверх по Аргуту от его устья, справа по течению, выходит речка Юнеур. Это место приметно потому, что Аргут даёт здесь кривун и устье Юнеур а выходит в широкое плоское место. От устья его пойдёте вверх по Аргуту левым берегом, считайте так - километров шесть, и здесь, справа по ходу, окажется небольшой ключ или речка, если хотите. Речка-то небольшая, а долина очень широкая и глубоко уходит в Катунский хребет. По этой долине вам и ехать. Место сухое,

лиственницы большие, раскидистые. Уже подниметесь высоко, когда встретите большой крутой порог, с него водопад маленький, и тут долина повернёт вправо. Дно долины будет совсем плоское, широкое, и на нём - цепью - пять озёр, одно от другого где с полверсты, где с версту. Последнее, пятое озеро, откуда дальше нет ходу, и будет Дены-Дерь. Вот и всё. Только смотрите не ошибитесь ущельями, а то там и долин, и озёр много... Да, вот вспомнил, хорошая примета! В устье ключа, куда повернёте с Аргута, будет небольшое болотце; на краю его, налево, стояла огромная сухая лиственница без сучьев, с двойной вершиной, как чёртовы вилы. Если ещё уцелела, по ней узнаете.

Я записал указания Чоросова, не подозревая того значения, которое имели они впоследствии.

Утром я просматривал работы Чоросова, но ни одна не шла в сравнение с «Дены-Дерь». Понимая большую ценность картины, а не решался даже намекнуть на возможность приобрести её при моих весьма скромных средствах. Я купил два наброска снежных гор да ещё получил в подарок маленький рисунок пером, где мои любимые лиственницы были изображены с глубоким знанием характера дерева.

На прощанье Чоросов сказал мне: - Вижу, как вы к «Дены-Дерь» присматриваетесь, но эту вам подарить не могу. Я подарю вам этюд, сделанный мной на озере. Только, - он помолчал немного, - это уже после того, как помру, сейчас мне расстаться с ним трудно. Ну, не огорчайтесь, это будет скоро... вам перешлют, - серьёзно, со смущающей бесстрашностью, добавил художник.

Пожелав Чоросову долгой жизни, а себе - скорой встречи с ним, я сел на коня, и судьба, как оказалось, навсегда разъединила нас.

Я не скоро попал на Алтай. Четыре года прошло в напряжённой работе, а на пятый я временно выбыл из строя. Жестокий ревматизм - профессиональная болезнь таёжников - на полгода свалил меня, а потом пришлось возиться с ослабевшим сердцем.

Устав от вынужденного безделья и скуки, я бежал с южного курорта в хмурый, но милый Ленинград. По предложению главка я занялся ртутным месторождением Сефидкана в Средней Азии. В солнечной суши Туркестана я надеялся выгнать одолевшую меня хворь и вернуться к унылой дикости Севера, навсегда пленившей меня. В этой привязанности я был одноплобом и с трудом преодолевал приступы острой

тоски по Сибири.

В один из тёплых весенних вечеров, когда я сидел за микроскопом у себя дома, принесли посылку, которая больше огорчила, чем обрадовала меня. В плоском ящичке из гладких кедровых досок лежал этюд «Дены-Дерь» как знак того, что художник Чоросов окончил свою трудовую жизнь. Достаточно было мне снова увидеть «Озеро Горных Духов», как на меня нахлынули воспоминания.

Далёкая и недоступная красота Дены-Дерь наполнила меня тревожной грустью. Стараясь рассеять печаль работой, я установил под микроскопом новый шлиф рудной породы из Сефидкана. Привычной рукой я опустил тубус с винтом кремальеры, настроил фокус микрометром и углубился в изучение последовательности кристаллизации ртутной руды. Шлиф - отполированная пластинка породы - представлял собой почти чистую киноварь, и с его изучением дело не ладилось. Тонкие оттенки цветов, отражённые от шлифа, скрадывались электрическим светом. Я заменил opak-иллюминатор серебрянмановским для косоого освещения и включил лампу дневного света - превосходную выдумку, заменяющую солнце в суженном мире микроскопа...

Озеро Горных Духов продолжало стоять перед моим внутренним взором, и я сначала даже не удивился, увидев в микроскопе кроваво-красные отблески на фоне голубоватой стали, так поразившие меня в своё время на картине художника. Секундой позже до сознания дошло, что я смотрю не на картину, а наблюдаю внутренние рефлексии ртутной руды. Я повернул столик микроскопа, и кроваво-красные отблески замигали, потухая или переходя в более глубокий коричневатого-красный тон, в то время как большая часть поверхности минерала продолжала отливать холодной сталью. Вздвонанный предчувствием ещё не родившейся догадки, я направил луч осветителя с дневным светом на этюд «Озера Горных Духов» и увидел в скалах у подножия конусовидной горы оттенки цветов, в точности сходные с только что виденным под микроскопом.

Я поспешно схватил цветные таблицы, и тут оказалось, что цвета с формулами...

Впрочем, зачем приводить здесь самые формулы? Скажу только, что для науки, изучающей руды различных металлов и металлы, - минералографии - созданы цветные таблицы тончайших оттенков всех мыслимых цветов, которых насчитывается около семисот. Каждый из оттенков имеет

своё обозначение, сумма оттенков составляет формулу минерала. Так вот, оказалось, что краски Чоросова в его изображении местопребывания горных духов по этим таблицам точно соответствуют оттенкам киновари в разных условиях освещения, углах падения и всей прочей сложной игры света, в науке, называемой интерференцией световых волн. Тайна озера Дены-Дерь вдруг стала мне ясной. Я только недоумевал, почему подобного рода догадка не пришла давно, ещё там, в горах Алтая.

Я вызвал по телефону такси и вскоре подъезжал к ограде, за которой светились большие окна химической лаборатории. Мой знакомый - химик и металлург - был ещё здесь.

- А, сибирский медведь! - приветствовал он меня. - Зачем пожаловал? Опять срочный анализ?

- Нет, Дмитрий Михайлович, я к вам за справкой. Что вы знаете замечательного о ртути?

- О, ртуть - металл столь замечательный, что книгу толстую написать можно! Что нужно-то, растолкуйте яснее.

- Да вот, ртуть кипит при трехстах семидесяти градусах, а испаряется при скольких?

- Всегда, дорогой инженер, за исключением сильного мороза.

- Значит, летуча?

- Необычайно летуча для своего удельного веса. Запомните: при двадцати градусах тепла в кубометре насыщенного ртутными парами воздуха - пятнадцать сотых грамма, а при ста градусах - уже почти два с половиной грамма.

- Ещё вопрос: ртутные пары сами светятся или нет и каким цветом?

- Сами не светятся, но иногда, при сильной концентрации в проходящем свете, дают сине-зеленоватые оттенки. А при электрических разрядах в разреженном воздухе светятся зеленовато-белым...

- Всё ясно. Большущее спасибо!

Через пять минут я звонил у дверей моего врача. С встревоженным видом добрый старик сам вышел в переднюю, узнав мой голос.

- Что случилось? Опять сердце пошаливает?

- Нет, в порядке. Я на минутку. Скажите, каковы главные симптомы отравления ртутными парами?

- М-м, вообще ртутью - слюнотечение, рвота, а вот насчёт паров сейчас посмотрю... Заходите.

- Да нет, я на минуточку. Посмотрите скорее, дорогой Павел Николаевич!

Старик ушёл в кабинет и через минуту вернулся с раскрытой книгой в руках.

- Вот видите, пары ртути: падение кровяного давления, сильное возбуждение психики, учащённое, прерывистое дыхание, а дальше - смерть от паралича сердца.

- Вот это великолепно! - не удержался я.

- Что великолепно? Такая смерть?

Но я только засмеялся, мальчишески радуясь недоумению доктора, и сбежал с лестницы. Теперь я знал, что весь ход моих мыслей безусловно верен.

Когда мой маленький отряд раскинул вечером палатку на сухой рели в устье долины, против похожей на вилы сухой лиственницы, я не без волнения почувствовал, что завтра будет подтверждена правильность моих предположений, верен ли путь разума через фантазию или я выдумал нечто ещё более невероятное, чем сказочные Духи художника-ойрота. Красулину передалось моё волнение, и он подсел ко мне на бугорок,

там было найдено крохотное озеро чистой ртути. Так вот, я рассчитываю найти нечто подобное. Что здесь целые утёсы чуть ли не целиком состоят из киновари, в этом я убеждён, если только...

- Но, Владимир Евгеньевич, если мы откроем такое месторождение, это переворот в ртутной экономике!

- Конечно, дорогой! Ртуть - важнейший металл для электротехники и медицины. Ну а теперь - спать,

Озеро горных духов.

По версии сайта www.i-efremov.ru именно оно изображено на картине Чоросова.

Вернувшись домой, я позвонил начальнику своего главка и сообщил, что в интересах нашей работы мне необходимо немедленно ехать на Алтай. Я попросил отпустить со мной Красулина, молодого дипломника, физическая сила и хорошая голова которого были очень нужны мне при моём всё ещё болезненном состоянии.

В середине мая уже можно было беспрепятственно достигнуть озера. Как раз в это время я и вышел из селения Иня на Чуйском тракте с Красулиным и двумя опытными таёжниками-рабочими.

Я помнил все наставления покойного художника о предстоящем пути, и, главное, в боковом кармане у меня лежала старая, истрёпанная полевая книжка с маршрутом, записанным со слов Чоросова.

где я задумчиво созерцал рогатую лиственницу.

- Владимир Евгеньевич, - тихо начал он, - помните, вы обещали рассказать о цели нашей поездки, когда попадём в горы.

- Я надеюсь не позднее чем завтра обнаружить крупное месторождение ртути, может быть, частично самородной. Завтра увидим, прав я или нет. Вы знаете, что ртуть встречается обычно в своих месторождениях в рассеянном виде, в малых концентрациях. Большое месторождение с богатым содержанием ртути известно только одно в мире - это...

- ...Альмадена в Испании, - подсказал Красулин.

- Да, уже много веков Альмадена снабжает ртутью полмира. Один раз

спать! Завтра поднимемся ещё затемно. Кажется, день будет пасмурный, а нам это и нужно.

- Почему так важен пасмурный день? - спросил Красулин.

- Потому что я не хочу отравить всех вас да и сам отравиться. Пары ртути не шутка. Доказательство хотя бы в том, что открытие этого месторождения задержалось на сотни лет именно из-за губительных свойств ртутных паров. Завтра мы сразимся с горными духами Дены-Дерь, а там видно будет...

Дымка розового тумана заволокла хребты. В долине стемнело. Только острые вершины белков ещё долго светились в невидимых нам лучах солнца. Потом они потухли. Пепельная завеса скрыла горы. Сверкнули затуманенные пасмурным небом

звезды. Я всё ещё сидел у костра, но в конце концов поборол своё волнение и улёгся спать.

Все события следующего дня запомнились мне почему-то в отрывках.

Отчётливо врезалось в память обширное, совершенно плоское дно долины между третьим и четвёртым озёрами. Середина долины лежала ровным зелёным ковром мшистого болота, без единого деревца, а по краям высились большие кедры. Лишённые ветвей с одной стороны, кедры тянули могучие ветви в сторону Озера Горных Духов, как мрачные флаги на высоких столбах. Низкие, хмурые облака быстро проносились над кедрями, словно торопясь к таинственному озеру.

Четвёртое озеро было невелико и кругло. Из голубовато-серой воды, покрытой пыльной дымкой ряби, торчала гряда острых камней. Перебравшись через них, мы попали в густые заросли кедрового сланца, и ещё через десять минут я стоял на берегу Озера Горных Духов. Пепельный цвет печали лежал на воде и снежных склонах горной цепи. Тем не менее я сразу же узнал в нём храм горного духа, поразивший моё воображение несколько лет назад в студии Чоросова.

Добраться до отливающих сталью скал у подножия конусовидной горы оказалось нелёгкой задачей. Но все трудности были нами мгновенно забыты, когда геологический молоток, звеня, отбил от ребра утёса первый тяжёлый кусок киновари. Дальше

скалы понижались скошенными ступенями к небольшой впадине, над которой вился лёгкий дымок. Впадину заполняла мутная горячая вода. Вокруг из глубоких расселин били горячие ключи, окутывая туманом края впадины.

Я поручил Красулину глазомерную съёмку рудного участка, а сам двинулся вместе с рабочими сквозь пелену тумана к подошве горы.

- Что это там, товарищ начальник? - спросил вдруг рабочий.

Я взглянул в указанном направлении. Наполовину скрытое каменистой грядой, блесело тусклым и зловещим блеском ртутное озеро - моя воплощённая фантазия. Поверхность озера казалась выпуклой. С непередаваемым волнением склонился я над его упругой поверхностью и, погружая руки в ускользящую и неподатливую жидкость, думал о нескольких тысячах тонн жидкого металла - моём подарке Родине.

Прибежавший на мой зов Красулин застыл в немом восхищении. Однако пришлось умерить восторги и поторапливать своих спутников в выполнении необходимой работы. Уже чувствовались тяжесть в голове и жжение во рту - зловещие признаки начинающегося отравления. Я защёлкал направо и налево «лейкой», рабочий наполнил флаги ртутью из озера. Красулин и второй рабочий спешно обмеряли выходы рудных пород и размеры озера. Казалось, всё было готово с молниеносной

быстротой, тем не менее обратно мы шли медленно, вяло, борясь с усиливающимся чувством угнетения и страха. Пока мы с трудом огибали озеро по левому берегу, облака разошлись, и нашим глазам открылся гранёный алмазный пик. Косые солнечные лучи прорвались сквозь ворота дальнего ущелья, вся долина Дены-Дерь наполнилась искрящимся прозрачным светом. Обернувшись, я увидел сине-зелёные призраки, мелькавшие в недавно покинутом нами месте. К счастью, берег постепенно выравнился, и мы скоро добрались до лошадей.

- Гони, ребята! - вскричал я, поворачивая своего коня.

В тот же день мы спустились по долине до второго озера. В наступивших сумерках протянутые нам навстречу ветки кедров как бы грозились, пытаясь задержать нас.

Ночью мы чувствовали себя неважно, но, в общем, всё обошлось благополучно.

Остаётся сказать немного.

Волшебное озеро дало и даёт теперь Советскому Союзу такое количество ртути, что обеспечивает все потребности нашей многосторонней промышленности.

А я навсегда сохранил признательную память о правдивом художнике, бесстрашном искателе души гор.

Печатается по сборнику рассказов И. Ефремова «Озеро горных духов», Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1954.

Г.И. Чорос-Гуркин «Горные вершины». 1913 г.

© Национальный музей Республики Алтай имени А.В. Анохина

НАХОДКА С БЕРЕГОВ ТАЙМЕНЬЕГО ОЗЕРА

Фото Г.Н. АЗАРКИНОЙ

В 2019 году работы по изучению фауны паукообразных Катунского заповедника позволили сделать исключительно интересную находку. Впервые на территории России был обнаружен довольно крупный вид сенокосцев *Liropilio stukanovi* (Лиропилио Стуканова), экземпляр которого был описан в 1979 году с территории Казахстана специалистом из Казахского университета Н.И. Гриценко по сборам В.А. Стуканова с Ивановского хребта. В статье был выделен новый род сенокосцев (*Liropilio*), к которому и был отнесен описываемый вид, названный в честь сборщика материала. С 1979 года о новом виде больше не было никакой информации.

Сенокосцы представляют собой отдельный отряд в классе паукообразных. Большинство видов примечательны необычайно длинными конечностями. Они могут отбрасываться припадении хищника, как хвост ящерицы, и некоторое время продолжают сокращаться, напоминая движения косы. Это и стало причиной такого необычного названия для этих существ, в народе называемых косиножками.

В Катунском заповеднике *Liropilio stukanovi* был найден в окрестностях озера Тайменье – рассказывает ученый. - Несколько экземпляров было собрано также в устье реки Озерная. Вид довольно скрытный. Обнаружить его удалось только путем

специальных поисков. Возможно, для него характерна ночная активность, поэтому в дневные часы его увидеть трудно. Конечности этого сенокосца покрыты крупными зубцами, а на хелицерах (челюстях) имеется бугорок, покрытый мелкими зубчиками – характерный признак рода Лиропилио.

Это членистоногое совершенно безобидно для человека. Биология и экология вида требует специальных исследований.

Фауна паукообразных Катунского заповедника до сих остается недостаточно исследованной. На территории заповедника пока отмечено около полутора сотен видов пауков и 5 видов сенокосцев.

Лаймонас ТРИЛИКАУСКАС

Ревякин Виктор Семенович – известный исследователь и хранитель Алтая, его сын и благодарный потомок

1 февраля ушел из жизни Виктор Семенович Ревякин - известный российский учёный, почетный член Русского географического общества, профессор Алтайского государственного университета.

Виктор Семенович глубоко и искренне любил горы, Алтай и его вершину – Белуху, Сумеру Азии. Ей посвятил он и свои многолетние полевые исследования, и научные монографии. Много сил вложил Виктор Семенович в проектирование и становление Катунского заповедника.

«В горах, слушая порывы ветра и пение метелей, грохот лавин и камнепадов, неумолкающий шум рек и речек, мы понимаем суетность нашего бытия и ничтожность каждого в отдельности в этом огромном мире - писал Виктор Семенович. - Белуха не любит людей с черным сердцем, здесь нельзя быть злым и нечестным. Давно замечено, что не каждому она открывается, не каждому покоряется. И если вам повезет, и вы окажетесь на самом верху Алтая, считайте, что жизнь прожили не зря».

Виктор Семеновичу везло. И свою жизнь он точно прожил не зря. Об этом свидетельствуют и многочисленные научные публикации, и огромное количество учеников и продолжателей его дела, а также воплощенные в жизнь идеи ученого по изучению и сохранению Сумеру Азии. Светлая память!

Восхищаться красотой Алтая, глубоко знать и защищать его природу и людей, что можно было бы выразить простым словосочетанием «любовь к родине», – все это было присуще Виктору Семеновичу неслучайно. Он родился на Алтае в селе Куяча (Алтайский район) 26 марта 1936 г. При этом он представлял уже третье поколение Ревякиных, проживавших здесь. Еще его дед, простой крестьянин, Спиридон Анисимович в 1874 г. поселился в селе Точильное (Смоленский район). Здесь же проживали и родители Виктора Семеновича – отец Семен Спиридонович (1913-1978) и мать Ульяна Тихоновна (1913–1994), в девичестве Пашнина. Виктор Семенович был старшим ребенком у своих родителей, а всего в семье было шестеро детей, что даже по тем временам было немало. Мать вследствие этого занималась домашним хозяйством, но иногда и работала дояркой или рабочей на хлебозаводе. Отец же избирался председателем артели «Красный Алтай», в послевоенное время был председателем колхоза «Алтайский партизан», работал директором сырзавода, председателем рабкоопа, заведовал строительством типографии. Видимо, эти организационные способности передались и Виктору Семеновичу.

Уже в школьные годы Виктор Семенович совершал путешествия по Алтаю. Так, например, после седьмого класса он из родного села Куяча отправился пешком в село Элекмонар

(Чемальский район), что даже по прямой линии составляет около 70 км. Потом вместе с дядей он совершил экскурсию вверх по Катунь, где его поразила своим зеленым цветом река Сумульта. Именно тогда у него появилось желание все знать об алтайских горах. Желание изучать Землю укрепилось у него после прочтения в 13 лет книжки Терентия Семеновича Мальцева, известного в советское время народного агронома, с которым ему впоследствии удалось встретиться.

После окончания в 1953 году Алтайской средней школы Виктор Семенович работал учителем математики в семилетней школе совхоза «Пролетарский» Алтайского края в с. Сараса (Алтайский район). Было это связано с нехваткой учителей. Этот жизненный опыт позволил ему навсегда сохранить в себе понимание значимости труда учителя. Поэтому в будущем он всегда тем или иным образом принимал участие в жизни учителей: участвовал в методических совещаниях, в 1966–1968 годах был проректором университета научных знаний для учителей г. Томска, написал учебник по географии Алтайского края, руководил работами по созданию учебно-методического Атласа Алтайского края.

В 1954 году Виктор Семенович становится студентом географического отделения геолого-географического факультета Томского государственного университета. С этого момента начинается не только его томский период жизни, но и служение географии.

В формировании будущего географо-профессионала принимали участие многие преподаватели геолого-географического факультета, о которых он неоднократно впоследствии тепло вспоминал: профессора М. В. Тронов, В. А. Хахлов, Г. Г. Григор, доценты А. А. Земцов, Л. Н. Ивановский, З. А. Титова и другие.

Дорога к ледникам, вероятно, у Виктора Семеновича началась с первой курсовой работы на тему «Исследования в Северном Ледовитом океане», которую ему предложила написать Александра Ивановна Абрамова, читавшая на первом курсе дисциплину «Землеведение», и с книжки Е.С. Гернета «Ледяные лишаи», которую ему подарил Алексей Андреевич Ларищев, преподававший ему геологию. В 1956 году после второго курса он оказался на практике в долине Актру. Здесь ему И.Я. Олейник, один из сотрудников кабинета гляциологии в ТГУ, предложил остаться после практики в экспедиции, где он, по его словам, и прикипел к горному братству, состоящему из гляциологов и альпинистов.

В 1959 году Ревакин В. С. под руководством Л. Н. Ивановского защитил дипломную работу по специальности «физическая география» на тему «Следы древнего оледенения северного склона Биш-Иирду» и поступил в аспирантуру при кафедре общей географии. Его научным руководителем в аспирантуре стал М.В. Тронов, первый (вместе с братом) покоритель Белухи, лауреат Сталинской премии за исследования оледенения Алтая. С этого момента Ревакин В.С. начинает свои научные изыскания ледников Алтая. Промежуточным итогом этих исследований стала защита его диссертации на тему «Влияние рельефа на оледенение горного узла Биш-Иирду (Центральный Алтай)» на соискание ученой степени

кандидата географических наук, которая состоялась 30 октября 1963 г. в межвузовском совете при Томском политехническом институте по присуждению ученых степеней по горным, геолого-минералогическим и географическим наукам.

После защиты кандидатской диссертации Виктор Семенович расширил круг изучения объектов нивальных и гляциальных явлений Алтая и Саян, в том числе на территории Монголии. Под его руководством выполнялись хоздоговорные научно-исследовательские работы по заданию производственных научно-исследовательских организаций Гидрометеослужбы, Геологического управления, Института проектирования городов, Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР. Осуществлялись снегомерные работы в алтайских горах, каталогизация их ледников и наледей. Исследовались лавинные процессы. Он являлся автором ряда выпусков «Каталога ледников СССР», вошедших в состав Водного кадастра СССР, карт в Атласе Алтайского края, редактором раздела и автором карт по Алтае–Саянскому региону в «Атласе снежно-ледовых ресурсов мира». Тяжелая работа в горах сопровождалась риском: Ревакин В.С. попадал в лавину, неоднократно проваливался в трещины на ледниках. Накопленные материалы были обобщены им в диссертации на тему «Нивально-гляциальный комплекс Алтае–Саянской горной страны» на соискание ученой степени доктора географических наук, которую он защитил в 1978 г. в специализированном совете при Институте географии АН СССР. После смерти М.В. Тророва он в 1979 году возглавил проблемную научно-исследовательскую лабораторию гляциоклиматологии, которой руководил до 1981 г.

Несмотря на активные научные исследования, Виктор Семенович неоднократно подчеркивал, что главная его работа - педагогическая. К ней в Томском университете он приступил 1 сентября 1962 года в качестве ассистента, а в 1979 году стал уже профессором кафедры общей географии. Он читал различные дисциплины: общее землеведение, историю географии и географических открытий; методы полевых географических исследований; гляциологию; экологическую экспертизу; гидрологию и водные ресурсы и др. Великолепное ораторское мастерство, задор, энтузиазм, с которым он читал лекции, привлекли в ряды географов немало людей, которые, в свою очередь, расширили горизонты географии.

В 1981 году В.С. Ревакин возвращается на родину, где продолжает не только активно заниматься образовательной и научной деятельностью, но и занимает активную общественную позицию. Он является профессором Алтайского государственного университета. По его инициативе здесь открывается первая в стране кафедра природопользования. В 1986 г. начинается набор студентов на специальность «география», создается географический факультет, деканом которого он дважды являлся. В этот период жизни Виктор Семёнович вместе с другими учёными занимался разработкой целевой программы «Экология Алтайского края», созданием по заданию Министерства сельского хозяйства РСФСР комплексной Схемы использования водно-земельных ресурсов бассейна р. Алей (руководители В.С. Ревакин, Ю.И. Винокуров), Схемы развития и размещения объектов туризма Алтайского края (1982 г. по договору с Алтайгражданпроектом), осуществлял научное руководство путеводителя по Алтайскому краю, изданного в 1982 г. в Москве, принимал участие в создании Катунского и Тигирекского заповедников. Продолжались в сотрудничестве с МГУ и исследования нивально-гляциальных явлений Алтая и Саян.

Он участвовал в деятельности многих обществ, распространяя через них географические знания и защищая природу Алтая. Так на протяжении 80-х годов прошлого столетия он возглавлял Алтайское отделение Всесоюзного географического общества, а также отделение общества «Знание» в Центральном районе г. Барнаул. Входил в состав Президиума Алтайского отделения Всесоюзного общества охраны природы. Много лет являлся ведущим передачи «Край родной» на Алтайском телевидении.

Важным делом для него стала борьба

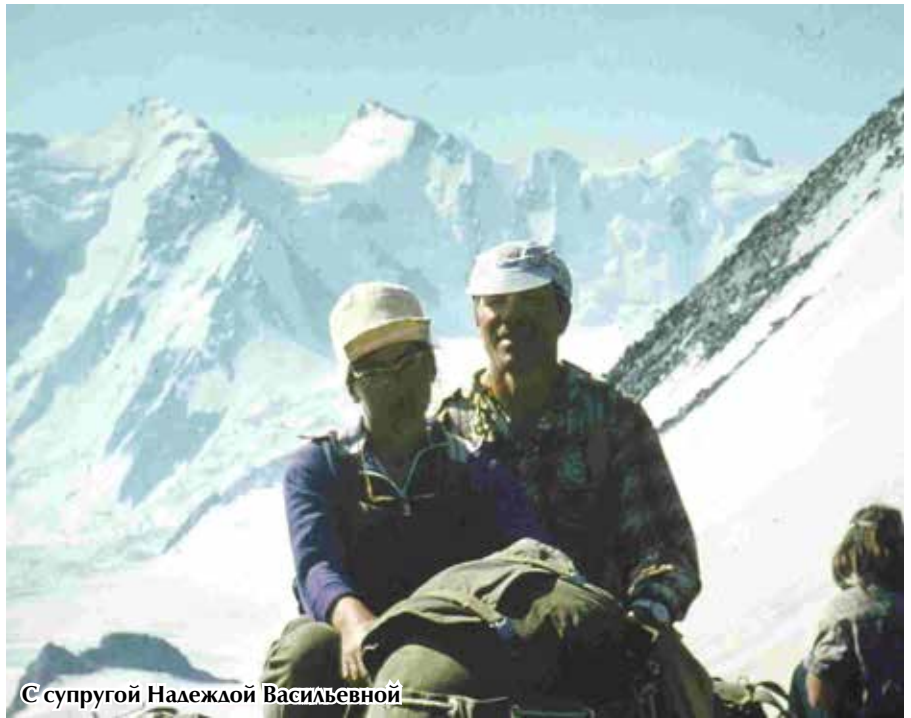
за отмену строительства Катунской ГЭС, противником которой он являлся. «Моя задача, - говорил Виктор Семенович, - сделать все для того, чтобы наши внуки и правнуки могли услышать, как шумит Катунь». Дискуссии по этому поводу были чрезвычайно острыми. Однажды в полемике с В.И. Чаптыновым, руководителем Республики Алтай, к которому он, тем не менее, относился с уважением, Ревякин В.С. сказал, что если тому удастся построить ГЭС, то пусть он распнет его на ее плотине. Виктора Семеновича поддержала значительная часть населения не только нашего региона, но и всего СССР и даже зарубежных стран. По сути, во второй половине 80-х годов, благодаря дискуссии вокруг проблемы строительства Катунской ГЭС, в сознании жителей региона и страны произошла экологическая революция, и Виктор Семенович стал одним из ее лидеров.

Активная общественная жизнь, глубокое знание региона, блестящее ораторское искусство В.С. Ревякина способствовало тому, что в марте 1990 года он был избран народным депутатом РСФСР от Центрального округа г. Барнаула. В дальнейшем он возглавил Комитет по вопросам экологии и природопользования и Высший экологический совет России. Входя в Президиум Верховного Совета РСФСР как председатель комитета, ему удавалось решать многие вопросы, благодаря прямому выходу на Президента СССР Михаила Горбачева и Президента России Бориса Ельцина. В это время был принят ряд важных законов современной России, направленных на охрану природы и сохранение качества окружающей среды. В это же время Виктору Семеновичу удается создать Институт горного природопользования в г. Барнаул, который впоследствии вошел в состав Технического университета.

Политический дрейф Б.Н. Ельцина в сторону развала СССР и демонтажа социалистической системы заставил В.С. Ревякина перейти в лагерь его противников. Последующий расстрел и разгон Парламента страны в 1993 году привел к досрочному прекращению В.С. Ревякинским полномочий народного депутата и возвращению его в Барнаул.

В дальнейшем Виктор Семенович возглавлял Институт горного природопользования (до 2001 г), был снова деканом географического факультета Алтайского государственного университета (2001-2006 гг), Председателем диссертационного совета при АлтГУ, профессором Технического университета, заместителем директора проектного института Алтайгипрозем.

В круг его интересов входили

С супругой Надеждой Васильевной

У Белухи. 2001 г.

вопросы природоохранного, территориального и ландшафтного планирования, реализация которых вылилась в создание Тигирекского государственного природного заповедника, бизнес-проекта Алтайской лечебно-оздоровительной местности (за нее удостоен звания Лауреата премии Алтайского края и специальной премии Демидовского фонда) и проекта туристско-оздоровительного комплекса «Бирюзовая Катунь». Был инициатором создания и главным редактором «Научно-справочного атласа Барнаула». Он также являлся председателем Обского бассейнового Совета, руководил рабочей группой «Человек и биосфера. Геоэкология горных территорий» (МАВ-ба «Алтай-Саяны»). Был членом Российской академии естественных наук и Российской экологической академии, входил в состав редакционного совета журнала «Устойчивое развитие горных территорий». Созданный Виктором Семеновичем географический факультет Алтайского государственного университета к настоящему времени выпустил уже более 3000 дипломированных специалистов. Из них более 30 выпускников защитили кандидатские и докторские диссертации.

Виктор Семенович был разносторонним человеком. Он был мастером спорта СССР и судьей республиканской категории по спортивной гимнастике. Входил в политсовет одной из политических партий. Встречался со многими интересными людьми: журналистами, являясь членом Союза журналистов, художниками (например, с С.Н. Рерихом), режиссерами (Р. и Ю. Григорьевы, в художественном фильме которых «Говорит Москва» он снимался в эпизодической роли). Он автор более 200 научных статей и книг.

Более 60 лет Виктор Семенович прожил в браке с Надеждой Васильевной Ревякиной, доктором биологических наук, профессором, с которой делил не только радость рождения и воспитания детей (Ольга, Леонид), внучки (Юлия), правнука (Георгий) и правнучки (Виктория), но и трудности экспедиционной жизни.

Последняя большая книга В.С. Ревякина «Белуха – Сумеру Азии» свидетельствует о том, что он сочетал в себе научное и поэтическое отношение к Алтаю. Во введении этой книги он оставил нам свое завещание относительно Алтая: «Удачи вам, люди! Хорошей погоды на маршруте. Новых успехов в изучении природного чуда, центра земного средоточия».

Фото: из семейного архива (титульное), а также предоставлены И.Н. Ротановой.

Николай БЫКОВ

Заповедные горы

В 1975 году В.С. Ревякин в своем докладе на заседании Географического общества СССР внес предложение об организации Катунского заповедника. На тот момент этот вопрос уже активно обсуждался в научной среде: впервые идею о создании в высокогорьях Центрального Алтая охраняемой территории по типу североамериканских национальных парков выдвинул В.П. Семенов-Тянь-Шанский в 1917 году. Но к ее детальной проработке вернулись лишь почти полвека спустя: в 1961 году А.С. Крюков предложил создать в Горном Алтае три природных парка, в том числе один – на Катунском хребте. Границы этого парка по проекту Крюкова совпадали с границами Катунского хребта.

В.С. Ревякин и Н.Г. Салатова в первой половине 1970-х годов более детально обосновали необходимость создания Катунского заповедника. По их предложению, Катунский заповедник следует организовать на Катунском хребте, от р. Аргут на востоке до верхнего течения р. Катунь на западе. В заповедную территорию должна была войти и г. Белуха. Общая площадь предполагаемого заповедника – около 700 000 га. Именно в таком виде по предложению В.С. Ревякина и Н.Г. Салатовой проектируемый заповедник и вошел в перспективную схему развития Горно-Алтайской автономной области.

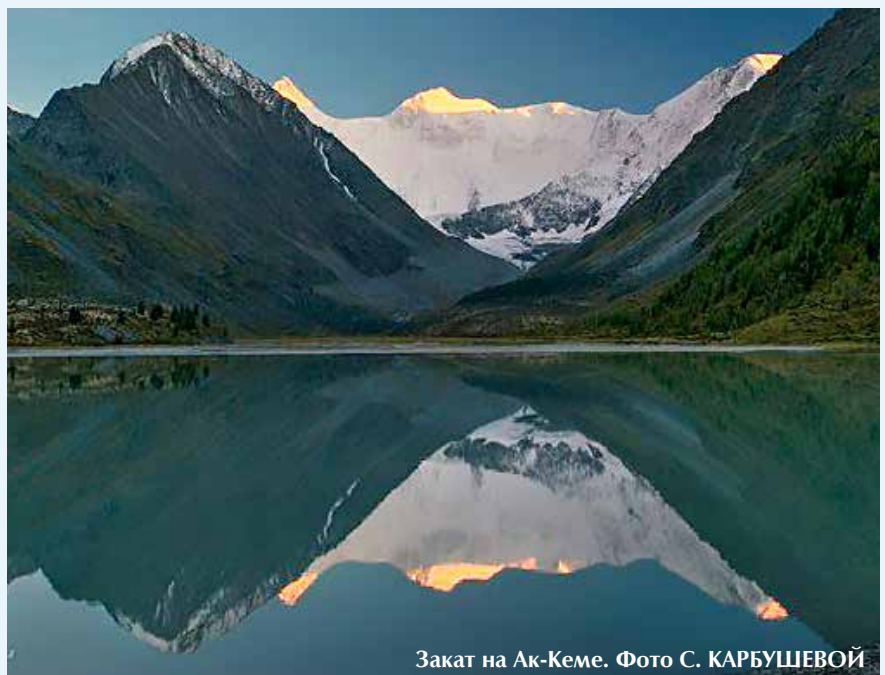
Напомним, что Катунский заповедник был создан почти 20 лет спустя, в 1991 году. После всех согласований площадь заповедной территории была существенно сокращена до 151,6 тыс. га. В заповедник не попала гора Белуха, но полностью были включены верховья Катунь практически от ее истока. А в 1997 году в массиве Белухи в границах Усть-Коксинского района был создан природный парк «Белуха». Таким образом воплотилось в жизнь предложение В.С. Ревякина о заповедании уникальных ландшафтов Катунского хребта и его священной Горы. О прощании с ней сам Виктор Семенович писал так:

«Постепенно тает день, долину Аккема заливают темнота и только в поднебесье долго, постепенно угасая, пламенеет Белуха. И невольно сжимается сердце.

Недолгая память у камня. Быстро смывает бурный поток воды следы прошедших в поисках впечатлений, приключений, новых крупиц знаний.

Пройдут годы, список посетивших горный район Белухи пополнится новыми именами. Кому-то не повезет с погодой, кого-то застигнет пурга или сильный мороз, но потом, внизу, вспоминая дни, проведенные около священной Горы, все невзгоды отойдут на второй план и к сердцу прихлынет теплая, благодарная волна счастья и ощущения, что ты смог прикоснуться к чему-то особенному, исполненному великой тайны Бытия.

Пусть вечно сияет в снегах своих Сумеру Азии, красавица Белуха!»

Закат на Ак-Кеме. Фото С. КАРБУШЕВОЙ

Подготовлено по материалам статьи Л.В. Байлагасова «История организации Катунского заповедника: предложения, проектирование, реальность» (2001 г.).

Татьяна ЯШИНА

ЧИСТЫЕ ГОРЫ

БЕЗ ГОР МУСОРА

Фото: www.business-gazeta.ru

Изо дня в день количество отходов, производимых человеком, становится все больше. Промышленные и бытовые отходы содержат химические элементы, которые оказывают пагубное влияние на здоровье всего живого на земле. Проблема будет существовать до тех пор, пока человечество не внедрит глобальные меры по переработке мусора. А пока таких методов нет, жизненно важным становится снижение количества производимого мусора.

Мусор везде, мы живем среди мусора! Иногда с ностальгией вспоминаются времена октябрятского и пионерского детства, когда с гордостью и удовольствием мы с одноклассниками бегали по всей деревне и собирали макулатуру, металлолом, стеклянные бутылки и сдавали все это в пункты приема. По окрестностям села для уборки мусора мы не ходили: там просто было чисто. Все проблемы начались с появлением на рынке огромного количества и разнообразия пластиковых изделий. Пластиком теперь загрязняются населенные пункты, реки, горы ...

В предыдущих номерах журнала мы неоднократно освещали проблему мусора. Сегодня мы бы хотели акцентировать внимание на проблемах замусоривания горных территорий. Ведь природа гор во все времена поражала человечество своей красотой и величием. Горы всегда привлекали и продолжают привлекать людей. Но зачастую именно ценители «высокого» и «прекрасного» становятся главной причиной замусоривания горных территорий. С каждым годом количество желающих отдохнуть вдали от цивилизации и насладиться природными достопримечательностями становится

больше. Это неизбежно приводит к росту объемов отходов.

Результаты многих исследований говорят о том, что для разложения бумаги необходимо около 5-10 лет, банки из-под консервов необходимо 90 лет, для разложения полиэтилена – 200-500 лет, а чтобы разложилось стекло необходимо не менее полувека. Стекло хоть и не содержит опасных веществ, но его осколки могут поранить диких животных и людей, а также стать причиной лесных пожаров, так как способны сфокусировать прямые солнечные лучи. Стеклянные бутылки и банки опасны для мелких лесных жителей. Животные в поисках теплого места часто забираются внутрь этих сосудов, но не всегда им удается тем же путем вернуться назад, и они погибают от голода и жажды.

Почва играет важную роль в природе и жизни человека. Она является источником продуктов питания, на ней растут леса, которые снабжают нас кислородом. Без почвы невозможна жизнь на Земле. Поэтому прежде чем выбросить мусор, подумайте, какой вред вы наносите природе. К примеру, очень часто путешественники берут собой фонарики, а к ним и батарейки. Одна выброшенная батарейка загрязняет 20 квадратных метров почвы. Это территория обитания двух кротов, одного ежика и тысячи дождевых червей. Время полного распада батарейки составляет 110 лет. Все это время батарейка является источником загрязнения почвы ртутью, кадмием и никелем.

Ручьи, реки и озера - это неотъемлемые компоненты горных ландшафтов. Как правило, находясь на природе, отдыхающий обустроивает свое место отдыха у водоемов, и часто

мусорные свалки образуются именно на берегах рек. Но не только отходы являются источниками загрязнения. Опасность таят синтетические моющие средства.

ЧТО ДЕЛАТЬ С МУСОРОМ В ГОРАХ?

Отправляясь в поход, придерживайтесь принципа **«Принес – забери с собой!»**

- Собираясь в поход, отдавайте предпочтение упаковке из экологических материалов: картона, бумаги, ткани. Упаковки из пластика, металла и стекла должно быть как можно меньше.

- Пищевые отходы следует разделить на те, которые могут съесть животные, и на те, которые к употреблению не подлежат. Съедобные остатки хлеба, крупы заложить где-нибудь подальше стоянки. Животные рано или поздно их найдут. Несъедобные отходы захоронить, черви им тоже не дадут пропасть. А еще лучше все пищевые отходы сжигать на костре!

- Бумагу, картон, ткань сжигаем на костре, не позволяя им разлететься по округе.

- Консервные банки желательно забирать с собой. Если хватило сил донести их полными до места отдыха, значит хватит сил и для того, чтобы обжечь их, сплющить и вынести в цивилизацию.

В магазинах мы часто видим пакеты с пометкой «биоразлагаемый». Но это не означает, что упаковка экологична. Такие пакеты состоят из оксопластика, который является источником микропластика, он загрязняет водоемы и почвы. Биоразлагаемые пакеты экологичны только в условиях компостирования.

- Все, что покупаем в стеклянной таре, перед походом переупаковываем в бумажные или тканевые мешочки. Если продукт не подлежит переупаковке, то после его употребления в целях экономии места мелко дробим стекла и выносим из природы.

- Пластиковый мусор (пакеты, бутылки, окурки и т.д.) обязательно забираем с собой. Не сжигайте пластик! При горении пластик выделяет токсины, вредные для окружающей среды.

- Ни в коем случае не мойте посуду и не стирайте свои вещи в природных водоемах с использованием синтетических моющих средств. Посуду можно помыть в отдельной таре с использованием обыкновенной соды. Для того, чтобы не заниматься стиркой во время похода, берите с собой запасные вещи.

И еще один важный совет!

Справляйте нужду в туалетах. Если их нет - то вдали от стоянки и закапывайте. И запахи не будут мешать!

В горах основное правило такое: покидая место отдыха, уносите свой мусор, а еще лучше - захватите с собой и чужой. Пара килограммов мусора в рюкзаке не только улучшит экологию, но вы еще и повысите свою самооценку.

Из года в год популярность Алтая растет, тем самым растет и количество туристов. Как правило, к концу сезона все стоянки и подходы к известным достопримечательностям замусориваются. Но нужно отметить, что на Алтае немало и равнодушных людей. Здесь периодически проходят различные экологические акции по уборке мусора. Так, в 2017 году группа добровольцев, организованная благотворительным фондом «Сделаем Белуху чистой», на вертолете вывезли 90 мешков мусора со склонов Белухи. Летом этого года по инициативе Катунского заповедника на Кучерлинское озеро отправится группа студентов-добровольцев из Российского технологического университета (МИРЭА) из Москвы и местных добровольцев. Очень хочется, чтобы подобные акции проходили чаще и были не разовыми мероприятиями, и этой проблемой занимались не только природоохранные и обществественные организации, добровольческие отряды, но и все, кому небезразлично чистое и здоровое будущее нашей природы. Ведь именно горы являются природными кладовыми запасов пресной воды, домом для многих видов животных и растений. А какими они достанутся нашим потомкам - зависит только от нас самих.

Анна МАЙМАНОВА

Самой грязной горой в мире считается **Эверест**. Многочисленные альпинисты, покоряющие Эверест, оставляют за собой груды мусора. Гора завалена тоннами отходов, и объем мусора продолжает увеличиваться из года в год. Склоны усыпаны кислородными бутылками, банками, этикетками, элементами снаряжений и человеческими экскрементами. Экологическая экспедиция на Эверест проводится с 2008 г., собирая более 13 тонн отходов в год. Непальское правительство в 2014 году ввело новое правило: каждый альпинист должен взять с собой 8 килограммов отходов при спуске, или потерять депозит в размере 4,000\$.

К примеру, художники, работающие над арт-проектом «Эверест 8848», превратили 8 тонн мусора, включая сломанные палатки и банки пива, в 75 художественных произведений. Десятки рабочих трудились в ходе двух весенних экспедиций, чтобы спустить вниз этот мусор, и художники превратили его в скульптуры, выдвигающие на первый план проблему беспорядка на Эвересте. Будем надеяться, что меры, принимаемые по решению проблемы, будут иметь положительный результат.

На фото скульптуры выставки «Everest 8848 Art Project» (г. Катманду)

Гора Фудзи, вид со стороны города Токио, Япония.

Было время, когда символ Японии - **гору Фудзияма** не включили в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО из-за большого количества мусора, который туристы оставляют после восхождения. Позднее гора все же внесена в список Всемирного наследия. На сегодняшний день мусорить на Фудзияме категорически запрещено, как и во всей Японии. Местные правила даже предусматривают «лимит на мусор»: покупая воду в магазинчиках во время восхождения, каждый путешественник может выбросить только одну пустую бутылку. Кроме того, в начале пути всем выдают специальные пакеты для мусора: в них нужно складывать «собственные» отходы, а также найденные по дороге. После завершения путешествия пакеты сдаются в пункты приема мусора.

Фото: zen.yandex.ru/anibest

#ЧИСТЫЕГОРЫ

Катунский биосферный заповедник и Алтае-Саянское горное партнерство выступили с инициативой проведения в 2020 году Международной экологической акции-конкурса **#Чистые горы**. Партнерами мероприятия выступают природные парки «Кара Буура», «Хан-Тенгри», Каратал-Жапырыкский и Сары-Челекский государственные заповедники (Кыргызская Республика), Катон-Карагайский национальный парк (Республика Казахстан). Конкурс проводится с целью привлечения внимания мировой общественности к проблеме замусоривания горных территорий, воспитания бережного отношения к природе и популяризации особо охраняемых природных территорий.

В конкурсе могут принять участие все желающие, не зависимо от возраста и места проживания. Для участия в конкурсе участнику или группе участников необходимо провести акцию по уборке горных территорий или прилегающие к ним территории от мусора. После опубликовать фотоотчет в социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники, Фейсбук, Инстаграм, Твиттер) с обязательным указанием хэштега **#ЧистыеГоры**.

Фотоотчет должен содержать все этапы проведения акции (фотографии места до и после уборки, фотографии с количеством собранных мешков и фото подтверждающее вывоз мусора на полигон).

Конкурс проходит по следующим номинациям: «индивидуальная работа» и «коллективная работа». Вместе с хэштегом **#ЧистыеГоры** необходимо обязательно указать ФИО участника (индивидуальная работа), название группы или организации (коллективная работа) и место проведения акции. Фотографии без подписи к участию в конкурсе не допускаются.

Победители и призеры конкурса будут награждены дипломами международного образца и призами от организаторов. Все остальные участники получат благодарственные письма. Награждение призеров и победителей будет приурочено к Международному Дню гор (11 декабря). Подробности по телефону +7 (38848)23-1-43.

МОЖЕТ ЛИ РЫБА УТОНУТЬ, ИЛИ НАСКОЛЬКО ОПАСНЫ ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ?

Фото И. УСАНОВА

СМС (синтетические моющие средства) – порошки, средства для мытья посуды в России производятся на основе полифосфатов. Они связывают ионы, тем самым уменьшая жесткость воды. Полифосфаты являются прекрасным удобрением, поэтому при попадании в реки и озера провоцируют бурный рост водорослей. При этом расходуется большое количество кислорода, а в воду выделяются токсичные элементы распада. Постепенно это приводит к гибели озерной экосистемы, и отражается на состоянии вытекающей из озера реки. ПАВ (поверхностно-активные вещества), содержащиеся в любом СМС, снижают поверхностное натяжение веществ, а значит, могут проникнуть в любой, даже самый укромный уголок живого организма. Простейшие организмы, процеживая через себя воду и получая таким образом питательные вещества, вместе с ними получают дозу загрязнителя. Загрязнение распространяется по пищевой цепи, и концентрация такого вещества на единицу веса каждого последующего консумента возрастает. То же самое происходит при чистке зубов непосредственно в озеро или реку. Микрогранулы полиэтилена, предназначенные для отбеливания зубов и содержащиеся в зубной пасте, попадая в воду, практически не разлагаются, оседают на дне водоема и по цепи питания попадают в желудки различных видов животных, забивают его и могут привести к смерти. Эти шарики находят внутри устриц, мидий, омаров, лобстеров,

рыбы Северного моря, Тихого и Атлантического океанов.

От СМС больше всего страдают дышащие жабрами животные – рыбы. СМС начинают прилипать к жабрам, растворяя жировой слой, окутывающий их, вода прилипает к СМС, в жабры попадает вода, рыбы захлебываются и, как это ни парадоксально, тонут.

СМС образуют много пены, которая вызывает помутнение воды. Преломляясь в пене, солнечные лучи не доходят до дна, нарушается фотосинтез.

От природы любая река или озеро способны самоочищаться, то есть растворять и перерабатывать загрязнение. Именно это и происходит, когда водоросли растут за счет фосфатов, простейшие процеживают сквозь себя тонны воды, таким образом, перерабатывая загрязнение. Однако, ПАВ способны усиливать воздействие других загрязняющих веществ вследствие увеличения степени проникновения этих веществ. В итоге водоему наносится двойной вред.

Вот такая картина рисуется при изучении влияния СМС на экосистемы водоемов. В данной статье мы намеренно не рассказываем о влиянии СМС на здоровье человека, это отдельная большая тема, с которой можно при желании познакомиться в Интернете на сайтах greenpeace.org, <http://zdravotvet.ru/>, в том числе и на английском языке <http://opendata.greenpeace.org/dataset/greenpeace-detox-chemical-analysis-2015>.

Некоторые могут сказать, что это очередная «блажь экологов», и количество попадающих в воду СМС, используемых туристами во время отдыха, минимально и не наносит вреда

водным экосистемам. К счастью, по всей вероятности, ситуация у нас не так драматична. Но следует иметь в виду, что возрастающий с каждым годом поток туристов будет наносить все больший вред экосистемам водоемов Алтая.

В европейских странах фосфаты, входящие в состав СМС, запрещены. В России концентрация фосфатных добавок «запредельная» - до 50-60 %. Те же фирмы, которые в своих странах выпускают бесфосфатные порошки, в России, под теми же торговыми марками производят порошки с фосфатами. А уж производители отечественных порошков о вреде фосфатов и слушать не хотят, так как себестоимость бесфосфатного порошка вырастает процентов на 20. Поскольку решение о запрете на использование полифосфатных СМС от нас практически не зависит, давайте вместе сделаем то, что точно нам под силу - а именно, постараемся исключить попадание моющих средств в воду наших рек и озер. Это несложно: на берегах вполне можно оборудовать места для стирки белья, мытья посуды и чистки зубов. Можно самим, хотя бы на природе, отказаться от использования полифосфатных СМС в пользу биоразлагаемых, полученных из растительного сырья. Благо, что такие средства есть в продаже на территории России.

Перед покупкой любого СМС внимательно прочитайте состав. Стиральный порошок не должен содержать фосфатов и АПАВ. Лучше всего приобретать средства, содержащие в составе НПАВ они растительного происхождения и биоразлагаемы.

Айсулу ТОРДЮКОВА

Орлы Алтая

Степной орёл. Фото И. Карякина

Орлы на Алтае живут повсюду: и в тайге, и в степных котловинах, и в высокогорьях, и на отвесных скалах по берегам крупных рек. Алтай отличается удивительно высокой плотностью этих редких птиц. Орлы - действительно редкие птицы, и даже здесь их численность не так велика: всего 300–350 гнездящихся пар беркута, 430–520 пар солнечного орла (орла-могильника), 400–600 пар степного орла (это самые редкие крупные орлы). Есть ещё два вида орлов поменьше – большой подорлик и орёл-карлик. И, если достаточно крупный подорлик не может пробиться в пригодные для обитания степные котловины из-за высокой плотности крупных орлов, то мелкий орёл-карлик заселил практически все пойменные леса рек Центрального Алтая. Эти два вида ещё недостаточно изучены на Алтае, их численность весьма приблизительно оценивается в 15–20 пар и 130–150 пар соответственно.

В этой статье мы расскажем о том, как орлы живут в разных частях Алтая, где гнездятся, чем питаются, а также от чего погибают.

Но сначала о том, что же в них общего, чем они похожи? Все орлы являются пернатыми хищниками, то есть добывают живую добычу, и тем самым регулируют в экосистемах численность

видов-жертв: грызунов, зайцеобразных, насекомоядных, а также широкий спектр птиц и даже рептилий. Как известно, природным сообществам необходимы «санитары» - чтобы не развивались эпизоотии (эпидемии разных болезней), в том числе такие опасные для человека как чума, туляремия или геморрагическая лихорадка. Хищники в первую очередь добывают ослабленных и больных животных, а также молодняк, тем самым «сглаживая» пики численности видов-жертв, когда из-за перенаселения в колониях и поселениях могут развиваться инфекции. В годы с низкой численностью видов-жертв (годы депрессии) многие орлы не размножаются, переключаясь со своих основных видов-жертв на второстепенные, которые в обычные годы они редко добывают. Поэтому их влияние на какой-либо один вид становится незначительным. Когда же случаются годы, неудачные по погоде, орлы теряют потомство, и их потребность в пище сокращается в несколько раз.

Таким образом, в природе в ненарушенных местообитаниях всё очень разумно устроено, и хищник, как вершина пищевой цепи, является необходимым звеном поддержания равновесия. Более того, отслеживая

ситуацию в популяциях орлов, можно понимать, насколько благополучна вся экосистема. Именно этому посвящена работа Российской сети изучения и охраны пернатых хищников по Программе мониторинга редких видов пернатых хищников в Алтае-Саянском регионе. В 2020 году исполняется 20 лет как наши специалисты в первый раз приехали на Алтай для исследования орлов, с тех пор практически каждый год мы посещаем известные территории и обследуем новые – чтобы иметь возможность вовремя заметить ухудшение в группировках и постараться принять меры.

Учетные площадки, которые мы посещаем почти каждый год, мы выбрали на территориях с максимальной плотностью орлов. В Республике Алтай это Чуйская степь с прилегающими горными массивами в Кош-Агачском районе и степная котловина реки Кан в Усть-Канском районе. Кроме учётных площадок мы подробно обследовали также другие степные котловины и долины крупных рек – Уймонскую степь, долины рек Песчаная, Ануй, Урсул и др., а также окрестности озёр Киндыктыкуль и Джулукуль, частично плоскогорье Укок. Везде обитают орлы, и мы удостоверились, что ядра алтайских популяций всех видов орлов лежат на

выбранных нами учётных площадках. По нашим оценкам, суммарно в двух степных котловинах (Усть-Канской и Чуйской степи с предгорьями) обитает более половины всей алтайской популяции степного орла, а в одной лишь Усть-Канской котловине гнездится треть всех алтайских солнечных орлов.

Эти три вида крупных орлов живут на Алтае на одних и тех же территориях, в ядрах гнездовых группировок устраивают гнёзда очень близко друг от друга – иногда в прямой видимости. Все три вида этих орлов устраивают гнёзда на деревьях, а на безлесных территориях степной орёл и беркут – на скальных выходах. Тем не менее, каждый вид имеет собственный стереотип гнездования. Так, беркут выбирает крупные деревья в глубине лесного массива, а в горах предпочитает скалы с отвесными стенками, за которыми гнездо лучше защищено от ветра и осадков. Беркут – самый крупный и самый осторожный орёл – всегда дистанцируется от человеческого жилья, его трудно увидеть даже вблизи гнезда. Солнечный орёл, хотя и не сильно мельче беркута, выбирает высокие деревья на опушках лесных массивов, которые граничат со степными пастбищами, богатыми его излюбленной пищей – длиннохвостым сусликом. Поэтому он является спутником летников и фермерских хозяйств, так как именно вокруг них формируются пастбища с избытком сусликов. Также ведёт себя и степной орёл, с той лишь разницей, что строит свои гнёзда в основном не на деревьях, а на открытых ветрам и солнцу скальных выходах.

Уникальные условия для гнездования этих видов сложились в Усть-Канской котловине, где невысокие горы расчленены расселинами, и по тенистым склонам растут лиственничные лески,

Могильник. Фото Marton-Horvat

а солнечные склоны остепнены. При этом на каждой сопке обязательно есть скальная гряда, огромная скала или выход камней – таким образом, создаются условия, где каждая пара солнечных и степных орлов найдёт себе укромный уголок для гнезда и достаточно пропитания на обширных пастбищах в долинах. А над ними, на более высоких горках, где отдельные лиственничники смыкаются в сплошной таёжный массив, селится беркут. Ему не нужны обширные пастбища, он добывает более крупных животных, обитающих в тайге – зайцев, тетеревов и глухарей, а иногда – молодых косуль и кабаргу. В Усть-Канской котловине есть горки, на которых степной орёл, беркут и солнечный орёл гнездятся всего в 500–600 м друг от друга. Поэтому эта котловина уникальна, и ей нет аналогов нигде в мире.

По-другому живут орлы в высокогорных степях Кош-Агачского района. Тут, на высоте более 1800 м

н.у.м. на гнездовании остаются только беркут и степной орёл, которые делят одни и те же местообитания. Оба вида устраивают гнёзда на скалах с той лишь разницей, что беркут выбирает более крупные скальные выходы с вертикальными отвесами, а степной орёл может устроить гнездо и на степном склоне – на мелком выходе камней. В отсутствие деревьев и крупных кустарников свои гнездовые постройки орлы строят из мелких кустиков ерника и сухой полыни, выстилая их листьями ревеня. Меняется и пищевой ассортимент: исчезают лесостепные виды грызунов, к длиннохвостому суслику прибавляются алтайская и монгольская пищухи, составляющие основу питания степного орла, а основу питания беркута составляет сурок.

Совсем другой образ жизни ведут большой подорлик и орёл-карлик. Большой подорлик – это вид болотных экосистем. Он питается в основном полёвками и водно-болотными птицами, а самой излюбленной и наиболее частой его добычей являются водяные полёвки, хотя он ловит даже цапель и бакланов. Орёл-карлик питается грызунами и мелкими воробьиными птицами. Для него ворона – уже непосильная добыча, хотя бывает, что он ловит даже ослабленных чаек. Оба орла гнездятся только на деревьях. Однако подорлик приручен к лесо-болотным массивам в основном в бассейне рек Бия и Лебедь, а орёл-карлик обжил пойменные и придолинные леса Катунь и её притоков. Прячась под пологом леса, оба орла избегают пресса со стороны крупных орлов, которые, несмотря на отсутствие прямой конкуренции за кормовой ресурс, не терпят их, и при случае изгоняют со своих участков или даже убивают.

Самым благодатным временем для наблюдения орлов на Алтае является август, когда большинство

Птенец орла-карлика. Фото И. Карякина

птенцов уже покинули гнезда и под присмотром родителей осваивают территорию и приобретают навыки охоты. За этим занятием птицы вылетают к дорогам, иногда – к жилью человека, к свалкам, часто используют постройки и опоры ЛЭП в качестве присад. Самыми последними гнёзда покидают орлы-карлики и большие подорлики – их птенцы учатся охотиться также под пологом леса – в отличие от крупных орлов, их невозможно увидеть парящими над степью. И только когда начинается осенняя миграция, эти виды первыми покидают гнездовые территории и спускаются в предгорья.

Зимовать в горах Алтая остаётся только беркут. Этот вид хорошо приспособлен к условиям многоснежных и морозных зим – в поисках добычи беркуты кочуют по горному региону, по-прежнему сторонясь посёлков и дорог. Очень часто поднимаются высоко в горы, где их добычей становятся дикие копытные, попавшие в лавины. Не гнушаются они и остатками пиршества волков, очень часто сопровождая волчьи стаи.

Все алтайские орлы, кроме беркута, в сентябре отправляются на дальние зимовки – через Китай и Казахстан в страны Южной Азии – Индию, Пакистан, Иран. Иногда они достигают и Африки. Пути миграции орлов изучены ещё очень слабо, однако, благодаря цветным кольцам и GPS/GSM трекерам мы уже немного знаем, как происходит миграция.

Важной задачей наших исследований является изучение опасностей, с которыми сталкиваются орлы на

Полорлик. Фото Э. Николенко

протяжении жизни. Почему они так уязвимы и редки? Конечно же, основная причина – это деятельность человека. Даже на гнездовых участках птицы гибнут на ЛЭП от удара электротока, попадают под машины на трассах, становятся жертвами отравления на свалках и при травле грызунов на пастушьих стоянках – так называемой поселковой дератизации, которую ведут противочумные службы. К счастью, Алтай остаётся удивительной нетронутой территорией, где,

благодаря сохранению уклада жизни местного населения, пока сохраняются благоприятные условия для жизни орлов. Там, где пашни заменяют пастбища, исчезают суслики и другие грызуны, а вслед за ними – и орлы. Там, где люди срубают крупные деревья на опушках лесов, орлы теряют места для гнёзд, а иногда и вместе с гнёздами, и тогда они уходят из этих мест. Несмотря на благополучие, в республике уже есть долины, настолько изменённые людьми, что орлы покинули их. Вот лишь несколько примеров: на участке долины р. Чарыш напротив с. Козуль, вокруг с. Кара-Кобы в долине р. Урсул, в долине р. Курата в окрестностях с. Нижняя Талда, в Каракольской долине в окрестностях с. Кулады.

Но наибольшие опасности поджидают орлов на миграции – при пересечении птицами многих тысяч километров. Все те же угрозы – ЛЭП, дороги, отравления – усиливаются в несколько раз. К ним прибавляется отстрел. Да, орлов отстреливают браконьеры! Иногда просто для развлечения – даже не подбирают труп. Но в таких странах как Сирия и Ирак развита и добыча для продажи – для изготовления чучел. В итоге лишь немногие птенцы, успешно покинувшие гнёзда, доживают до половой зрелости (в возрасте 4–6 лет) – чтобы вернуться в родные места на Алтае и приступить к размножению. Поэтому даже в высокогорьях численность орлов постепенно падает. Сохранятся ли орлы в нашем мире, зависит от всех нас.

**Эльвира НИКОЛЕНКО,
Игорь КАРЯКИН**

Гнездо степного орла. Фото Marton-Horvat

Фото И. Карякина

БЕРКУТ (AQUILA CHRYSÆTOS) – самый крупный орел, обитает в лесостепной, лесной и лесотундровой зонах, а также в горных полупустынях, степях и на высокогорьях. Добывает зайцев, сурков и крупных куриных. Зимует, как правило, в местах гнездования, совершая небольшие кочевки. Внесен в Красную книгу России и Приложение II Конвенции СИТЕС (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения). Численность в России – 18–22 тыс. гнездящихся пар.

Фото Marton-Horvat

Фото И. Карякина

Фото Marton-Horvat

ОРЕЛ-МОГИЛЬНИК, СОЛНЕЧНЫЙ ОРЕЛ (AQUILA HELIACA) – крупный орел, населяющий полупустыни, степи и лесостепи, оптимальные для гнездования условия находит в лесостепи, на зиму мигрирует. Специализируется на добыче крупных видов сусликов. Внесен в Красную книгу России и Приложение I Конвенции СИТЕС. Численность в России – 3,3–3,7 тыс. гнездящихся пар.

Фото Marton-Horvat

СТЕПНОЙ ОРЕЛ (AQUILA NIPALENSIS) – крупный орел, обитающий в полупустынях и степях Европейской части России и горных степях, лесостепях и альпийском поясе в Южной Сибири, на зиму мигрирует. Внесен в Красную книгу России и Приложение II Конвенции СИТЕС. Численность в России – 2–3 тыс. гнездящихся пар.

Фото И. Карякина

БОЛЬШОЙ ПОДОРЛИК (AQUILA CLANGA)–

орел, населяющий северную лесостепь, хвойно-широколиственные леса, подтайгу и южную тайгу, иногда гнездится в средней тайге, на зиму мигрирует. Охотится на водяную полевку, водоплавающих и околоводных птиц. Внесен в Красную книгу России и Приложение II Конвенции СИТЕС. Численность в России – 4–4,5 тыс. гнездящихся пар.

Фото К. Бартошука

ОРЕЛ-КАРЛИК (HIERAAETUS PENNATUS) – небольшой орел, близкий по размерам к канюкам, населяет юг лесной зоны, лесостепь и леса степной зоны (фактически всю южную часть России - от западных границ до Даурии включительно), на зиму мигрирует. Внесен в Приложение II Конвенции СИТЕС. Численность в России – 3,5–4,5 тыс. гнездящихся пар.

Фото Marton-Horvat

Фото И. Карякина

Александр Суразаков

Вход в Шамбалу

Н.К. Рерих. Эюд из серии "Гималаи"

Мы продолжаем публиковать повесть ученого-археолога, внука алтайского шамана, путешественника Александра Сазоновича Суразакова «Вход в Шамбалу». Это путевые записки о его путешествиях по Большому Алтаю, написанные сквозь призму одухотворенного восприятия окружающего мира. Здесь каждый найдет что-то для себя: кто-то просто увлекательные были из жизни автора, а кто-то – глубокие философские основания мировоззрения Ученого, Мыслителя и Поэта.

К пику Титова

— Слушай, старик, — позвонил мне Борис в начале августа 2001 года, — поразмяться не желаешь? У меня идея появилась еще зимой – а не порисовать ли Белуху с высоты пика Титова. Он как раз напротив нее расположен. Панорама отсюда должна открываться потрясающая. Сделаем восхождение вместе с тобой. Ты меня подстрахуешь, а я эюд набросаю.

— Когда отправимся? – спросил я его.

— На днях туда полетит вертолет с каким-то оборудованием для метеостанции, что на Кара-Тюреке. Нас обещали взять. С условием, что мы поработаем грузчиками.

— Ну и ладно, — ответил я Борису, — работа эта для нас привычная. И вот над головой шум винта вертолета, а в иллюминаторе сменяются картины горных вершин и их скалистых отрогов. Выгрузили нечто тяжелое и металлическое на высокогорной метеостанции, снова взмыли в воздух и через какое-то время приземлились на берегу Ак-Кемского озера рядом с лагерем горных спасателей. Здесь к нам присоединился Сергей Подгорбунский

из Барнаула, старый соратник Бориса, кстати, тоже увлекающийся живописью. Переночевали в палатках чуть выше по склону уже здешней, то есть Ак-Кемской метеостанции и на следующий день двинулись в путь. В четвером – Борис, я, Подгорбунский и знакомый парень из Новосибирска.

Перебрались через речку, впадающую в озеро и вышли на россыпь из крупных скальных обломков. Через какое-то время подошли к бурному ручью. Ребята пошли вверх по течению, чтобы найти подходящее место для переправы, а я решил попытать счастья там, куда мы пришли изначально. Благо на ногах у меня были одеты резиновые сапоги. Зато горные ботинки сохранились сухими в рюкзаке. И ведь перебрался я через поток без особых усилий. Однако каверза поджидала меня на том берегу. Встал я там на плоский, слегка пошатывающийся камень, расслабился.

Откуда-то из глубин россыпи послышался голос Бориса. Он хотел знать как обстоят дела у меня. Я живо повернулся в ту сторону. Тяжелый рюкзак подхватил мое движение и буквально прокрутил

меня по шатающемуся камню. В ступне образовалась резкая боль, из глаз посыпались искры. Через несколько секунд я понял, что растянул голеностопные связки на правой ноге. Такое уже было когда-то в далекой футбольной юности. В общем, все до боли знакомо. Однако идти я все же мог. Главное наступать на всю плоскость ступни. Если же чуть перекося, то всю ногу пробивает как током.

Когда вышли с ребятами на мелкий галечник, я снял рюкзак, перетянул голеностоп эластичным бинтом, одел ботинки. Скорость моего передвижения, естественно, значительно снизилась. Но вот и огромный скальный обломок справа от тропы. Впереди во всем своем снежном величии виднелась Белуха. Отсюда нам нужно было сворачивать влево к пику Титова. Посоветались. Дело в том, что вышли мы от озера поздновато и сейчас день уже клонился к вечеру. А впереди нас ожидал хоть и небольшой, но весьма крутой спуск. Решили переночевать здесь у большого камня. Натянули палатку, рюкзаками и другими вещами выровняли неровности дна. И тут какая-то неведомая сила подняла

меня на ноги и заставила обогнуть нашу скалу. Выбравшись на тропу, я прошел по ней несколько метров и замер от неожиданности. Вся Белуха была залита мягким золотым светом заходящего солнца. От нее буквально веяло умиротворенностью. Вся обстановка навевала мысль о том, что растяжение связок я получил не по злему умыслу горных духов, а, напротив, по их доброжелательному ко мне настрою.

— Хороший знак, — послышался сбоку голос Бориса, — такое видение очень редко бывает.

Наутро собрали вещи, прошли какое-то расстояние по россыпи, спустились по крутому склону на ровную площадку перед пиком, поставили палатки, переночевали. Чтобы проверить — в каком у меня состоянии нога, я размотал бинт. Зрелище открылось удручающее. Голеностоп распух и был иссиня-красным.

— Ну что, Санек, — с горечью в голосе изрек подошедший Борис, — делать нечего, бери с собой новосибирца и спускайся с ним понемногу к лагерю. На восхождение мы пойдем с Подгорбунским.

И снова в путь, однако теперь уже в обратную сторону. Отойдя немного от пика, я обернулся. Чуть ниже его вершины на фоне снежника отчетливо виднелось темное пятно. Одновременно в сознании проявилось разясняющее это явление понимание. Духи сообщали, что в этом месте нам суждено было сгинуть. Ну что же, огромное спасибо духам за их благоволие. Кстати, восхождения Бориса с Подгорбунским тоже не состоялось. У последнего перед ним заболело сердце.

В Монголию

Ну а в октябре того же года у меня состоялась поездка в Монголию. Перед этим я здесь уже был. Ездили мы тогда в Ховд, чтобы поучаствовать в конференции, проводившейся на базе местного университета. На этот раз мы двинулись туда по собственной инициативе, то есть от нашего Горно-Алтайского института алтаистики организовав фольклорно-этнографическую экспедицию, которая должна была охватить территорию Северо-Западной Монголии. В задачи экспедиции входило также — оглядеться здесь и в археологическом плане. Тема эта, естественно, была закреплена за мной. Фольклорным направлением заведовала директор института Тамара Садалова, а этнографическим — Николай Екеев, взявший себе на подмогу сотрудника своего подразделения Мергена Клешева. Везти нас вызвался Виктор Келюев, приехавший из с. Усть-Кан на своем многоместном УАЗике. У нас в народе такую машину именуют таблеткой, поскольку в медицине она зачастую используется как скорая

помощь. Как бы там ни было, но для горных дорог это незаменимый транспорт.

Загрузили все необходимое, энергично помахали руками провожающим и поехали. Шел октябрь. Переночевали у родственников Тамары в с. Иодро. На следующий день окунулись в нудную бюрократическую волокиту, связанную с переездом границы у с. Ташанта. Уже в темноте приехали в Ховд. В здешней гостинице нам были заранее заказаны места. Утром пообщались с Бокчулууном Абраа-сотрудником центра по изучению русского языка. Он согласился побыть у нас переводчиком. Мы высказали ему свои пожелания поучаствовать в каких-либо этнографических событиях, а также пообщаться с кем-нибудь из шаманов.

— Насчет всего этого, — сказал Бокчулуун, — нужно договариваться с людьми заранее, поэтому сейчас я как раз и займусь эти делом. Ну а вы сегодня просто погуляйте по городу, сходите в музей. По дороге к нему увидите буддийский дацан.

Да, я помнил этот путь еще с первого посещения Ховда. Попасть внутрь храма нам тогда не довелось. Может быть удастся на этот раз? Еще на подходе к дацану мы заметили у его входа некоторое людское движение. Двери были не заперты и мы свободно прошли во внутреннее помещение. Шла служба. Сидевшие в центре в два ряда лицом друг к другу монахи возносили молитвы, а восседавший за небольшим столиком слева в углу, как потом выяснилось, лама-казначей принимал от посетителей записки с теми или иными просьбами к Будде. По мере накопления, он передавал их монахам, а те влетали их содержание в свои песнопения. Все внутреннее пространство храма было наполнено воскуриваниями можжевельника (арчина).

Стараясь не шуметь, мы сели на свободные скамейки справа от монахов и попытались раствориться в происходящем. Удовлетворившись видом священнодействия, мы также бесшумно двинулись к выходу. Во дворе мы отошли в сторонку и встали кучкой, чтобы обменяться впечатлениями. Тут дверь в храм открылась и из нее вышел лама-казначей. Оглядевшись, он решительно двинулся в нашу сторону. Мы тут же непроизвольно выстроились в одну линию. Лама прошелся по нашему ряду, останавливаясь на несколько секунд перед каждым из нас и как бы вслушиваясь в него. Он явно кого-то искал, напрягая свои тонкие ощущения. Наконец, лама вернулся назад и вновь очень близко подошел ко мне. Сложив ладони лодочкой, он как-бы протянул их в мою сторону. Мне ничего не оставалось как взять их в свои ладони.

Александр Суразаков (1948 – 2018) – известный алтайский ученый-археолог, кандидат исторических наук, литератор, философ. Автор множества публицистических произведений, посвященных евразийству, особой роли Горного Алтая в мировом цивилизационном процессе, ноосферному развитию.

Затем совершенно непроизвольно я приобнял его за плечи и мы отошли к стене храма. Здесь я оставил свою походную сумку для всяких бумаг. Расстегнув ее, я достал оттуда свой первый стихотворный сборник «Поэтическая триада» и подарил его ламе. В сборнике этом были опубликованы три поэмы, созвучные по своему содержанию буддийскому мировоззрению. Лама удовлетворенно кивнул и через несколько секунд скрылся за дверью дацана.

— Что это было, Александр Сазонович? – удивленно спросила Тамара.

— Похоже, мы с ним близко пересекались, — медленно произнес я, — в одной из прошлых жизней. В последующие дни стараниями вездесущего Бокчулууна мы побывали в гуще нескольких интересных этнографических событий. Наконец, как-то вечером он сообщил нам о том, что завтра мы едем к шаману. Оказывается, Бокчулуун был хорошо знаком с его сестрой и та согласилась съездить с нами к нему и устроить встречу без предварительного согласования. Утром, загрузившись в машину, мы поехали к его стойбищу, что находилось в нескольких десятках километрах от Ховда. Как удалось вывезти — это был семидесятилетний тувинец Ц. Цертимма рода улан сойон, занимавшийся целительной практикой и проживавший вместе со своей семьей.

Б. Суразаков. "Белуха"

Но вот и одинокая юрта, стоявшая посреди обширной долины. Не доехав до нее несколько десятков метров, мы остановились. К жилию пошла сестра шамана. Через некоторое время она вернулась и рассказала любопытную историю. Брат ее, оказывается, узнал о нашем приезде предыдущей ночью во сне, а утром предупредил дочь о том, что у них будут высокие гости. Вскоре мы подъехали ближе к юрте и неспешно вошли внутрь. Честь вручить шаману горячительное, то есть бутылку водки, выпала мне, как самому старшему в нашей группе. Глаза хозяина удовлетворенно блеснули. Пока женщины расставляли на низеньком столике пиалы, наполненные чаем с молоком, он налил водки в маленькую стопку и подал ее мне. Поскольку я к тому времени этим напитком давно уже не увлекался, пришлось из уважения к хозяину слегка смочить в нем губы и пустить стопку по кругу (чѣчѣй). Затем начались чаепитие и вопросы. Из ответов явствовало, что из ритуальной одежды шаман имеет головной убор и наплечную накидку, а из ритуальных предметов – меч. Им он обрубает болезни, которые приходят

из другого мира. Находится тот под землей. Наибольшая связь с нижним миром осуществляется через корни растений и водоемы. Путешествует он туда посредством вселения в него зооморфного духа-помощника. Кроме всего прочего, шаман сообщил нам, что несколько минут назад имел с ним мысленную связь и тот согласился показать присутствующим момент вселения. Конечно, мы были заинтригованы такой возможностью. Отойдя к противоположной стороне юрты, хозяин встал к нам спиной. Последнее было сделано в целях безопасности. Ведь по ходу действия кто-то из нас мог из любопытства заглянуть в его глаза, что им крайне не рекомендовалось. Одев на себя наплечную накидку и шапку, шаман начал производить ритмичные движения и произносить невнятным речитативом только ему понятные песнопения. Мы сидели не шелохнувшись и внимательно смотрели ему в спину. Вдруг, по внутреннему пространству жилища буквально прокатилась тонкая энергетическая волна, которая вошла в тело хозяина. Создавалось впечатление, что исходила она от какого-то крупного,

невидимого физическим зрением существа. Фигура шамана преобразилась. Он сразу же стал прямее, мощнее и больше.

— Что это, Александр Сазонович? — послышался сбоку тихий голос Тамары.

— Пришел, — также тихо ответил я ей.

Подняв глаза в ее сторону, я наткнулся на понимающий взгляд Виктора Келюева, сидевшего от нее сбоку. Тонкая натура, он просто не мог не заметить произошедшего. А вот остальная публика, судя по всему, акции этой просто не ощутила. Ребята продолжали пить чай, и теперь уже оживленно переговаривались между собой.

К вечеру мы вернулись в Ховд, чтобы привезти туда Бокчулууна и сестру шамана, а назавтра вновь двинулись в путь, теперь уже в сторону Улангома. Еще у гостиницы мы взяли с собой попутчицу, давнюю знакомую Тамары. Надо же, когда-то они вместе проходили аспирантуру. По этому поводу Тамара выразила справедливое желание ехать дальше в салоне. Ну что же, я тут же переместился в кабину и водрузился на переднее сидение, что расположено рядом с водительским.

Дорога выдалась длинной. Мы заезжали в отдельные села, беседовали там с интересными людьми, переночевали в одном из них. Теперь нам предстояло преодолеть последний участок пути. Поговорили с Виктором о том, о сем, спели пару бардовских песен и погрузились каждый в свои раздумья. Через какое-то время он неожиданно помачал рукой в сторону своего бокового окна. Я выглянул туда, куда указывал его перст и тут же заметил в отдалении фигуру бегущего к дороге человека.

— Что будем делать? —
вопросительно посмотрел на меня Виктор.

— Похоже, нам нужно остановиться, — протянул я.

Подбежавший оказался молодым монголом, одетым в национальный халат. Из отдельных слов и красноречивой мимики мы поняли, что он хотел бы доехать с нами до Улангома, куда он направлялся навестить своего отца. Оживление, вызванное появлением нового человека, вскоре пошло на убыль. И снова на нас навалилось полусонное состояние, навеваемое однообразным остепненным пейзажем. Но вот, что-то вновь заставило меня оживиться. Так и есть, впереди показалась цепочка древних курганов. Оставив машину на дороге, мы подошли к ним поближе. Да, конечно, по своей форме и способу построения они напоминали те, что соорудили рядовые кочевники этих мест более двух тысяч лет назад. У археологов тот отдаленный период принято именовать скифским по наиболее яркой культуре, оставленной легендарными скифами Причерноморья. Подойдя к одному из этих памятников, я попытался разглядеть структуру его насыпи. Но тут проявилось любопытное явление. На какое-то мгновение окружающее пространство из серого стало, вдруг, темно-синим. Я тут же посмотрел на солнце. Нет, ничто не загоразживало светило, то есть рядом с ним не было ни одной тучки.

— Так, — промелькнуло в моей голове вполне справедливое предположение, — мы, кажется, только что побывали в тонкой параллели? Сразу же вспомнились прошлые походы, когда мой очередной переход в параллельный мир обозначался именно так, то есть изменением цветовой гаммы пространства. Я присмотрелся к нашей экспедиционной публике, однако никакой реакции на это явление на их лицах не отразилось. Но это сейчас. Когда же мы вернулись домой и Тамаре принесли проявленные и отпечатанные экспедиционные снимки, она сразу же выделила среди них фотографию этого момента, сформулировав запоздалый вопрос: «Что это, Александр Сазонович?» Улангом приехали к сумеркам. Благо,

что с нами был молодой попутчик. Он указал нам дорогу к дацану, а затем радостно ткнул пальцем в стоявшую рядом с ним юрту, в которой проживал его отец. Тот служил сторожем этого культового комплекса. В его жилище мы и ночевали. Утром, попив горячего чая и поблагодарив хозяина за радушный прием, мы двинулись искать здешний музей.

Нас благожелательно принял в нем заместитель директора, который вполне сносно говорил по русски. Дав нам в течение дня беспрепятственно ознакомиться с интереснейшими музейными коллекциями, к вечеру он привел с собой мужчину и женщину — победителей конкурса этнических танцев

Е. Нуриманов. "Из жизни кочевников"

в Улан – Баторе. А дальше началось нечто невообразимое. Я и представить себе не мог насколько динамичны и зажигательны монгольские танцы. Гибкость, огонь, вихрь и красота танцевальных движений. Мы еще долго находились под впечатлением от увиденного, но дела прагматические заставили позаботиться о ночлеге. И тут опять нас выручил заместитель директора. Походив по этажу, он нашел вполне приличный закуток, где мы и устроились, расстелив на полу свои спальники.

Утром, попрощавшись с подругой Тамары, мы привычно сложили в УАЗ спальные вещи и поехали к окраине Улангома. Теперь, поскольку Тамара вновь водрузилась на свое место, я вновь ехал в салоне среди немногочисленных экспедиционных масс.

— Александр Сазонович, — услышал я через какое-то время голос Виктора, — поглядите вперед.

Ну я и выглянул. На обочине дороги, широко улыбаясь, стоял молодой монгол, которого мы позавчера привезли с

собой. Публика приняла его оживленно, уже как члена своей команды. И снова однообразный остепненный пейзаж, серая лента дороги, полудремотное состояние. Но вот и то место, где монгол перед этим сел в нашу машину. И снова, где-то отдельно узнаваемыми словами, где-то выразительной пантомимой, он объяснил, что если мы поедем старой дорогой, то нам придется ночевать в Ховде. Если, конечно, мы до него доберемся сегодня. А вот если мы поедем мимо его юрты, что стоит у гор, то значительно срежем путь и сможем добраться к ночи до самого Улгия, через который мы должны были добираться обратно к границе.

Решили рискнуть и вот перед нами

одинокая юрта молодого человека, из которой тут же выбежала его жена. В самом жилище на расстеленном прямо на землю войлоке сидели два малыша, с любопытством взиравшие на приезжих. Попив чая и распрощавшись с хозяевами, мы двинулись дальше. Дорога пролегла вдоль горного массива. Но вот она поднялась на увал и мы выехали к длинной цепочке курганов с каменными насыпями. Точно такими же, что мы обнаружили по дороге на Улангом. Древние памятники скифского времени были сооружены вдоль гребня крутого обрыва, у подножия которого бурлила река. Отсюда открывался обширный вид на, казалось, безбрежную предгорную котловину.

Когда-то в глубокой древности, здесь были разбросаны островками многочисленные юрты кочевников, дым из которых уходил в небеса. Вокруг них кипела жизнь женщин, детей, стариков. На свободных пространствах и склонах гор паслись тучные стада домашних животных, охраняемых пастухами и в разных уголках этого обширного кочевого

Оленные камни Монголии. Фото Т. Яшиной

пространства скакали конные воины, выполнявшие поставленную перед ними задачу. От увиденного и представленного просто дух захватывало. Однако нужно было двигаться дальше.

Осторожно спустившись по крутой дороге и благополучно переехав через бурный поток, Виктор вывел машину к развилке и, не задумываясь, повернул руль вправо. Иными словами, мы поехали по ущелью, уходившему в горы. Но что это? На открывшейся впереди довольно ровной площадке вновь появились курганы. Их было несколько и все они по своему большому объему обычно определялись археологами как княжеские.

— Остановись, — почему-то с накатившим на меня душевным трепетом прокричал я Виктору.

Высыпав из автомобиля, публика ринулась осматривать тот из памятников, который находился прямо по курсу нашего движения. Я же несколько приотстал и ноги мои сами повернули в другую сторону. Здесь стоял высокий курган, притягивавший мое внимание как магнит. Медленно поднявшись на его вершину, я остановился прямо в центре этого мощного сооружения.

— Ты смотри, ведь не грабленный, — промелькнула в голове профессиональная мысль. — И тут же сознание мое пронзила мысль иного порядка, — а ведь он твой. Несколько обескураженный такой вестью, прилетевшей откуда-то из окружающего пространства, я также медленно спустился вниз и направил свои стопы к машине. Дальше по этой дороге ехали мы недолго, поскольку уперлись в непролазную рытвину.

— Что будем делать? — обернулся в мою сторону Виктор.

— Похоже, нужно выехать обратно к развилке.

Так и сделали. Вот и знакомая нам развилка, более накатанная вторая дорога,

что протянулась от нее, как и положено, вдоль горных подножий и одинокая юрта на ее обочине. Кстати, мне очень хотелось в нее заглянуть, но время нас поджимало. В Улгий мы приехали поздно ночью, переночевали в гостинице, с утра походили по здешнему рынку, чтобы купить сувениров домой и только затем двинулись в пограничную сторону.

Но вот и застава с монгольской стороны. Оформление документов, досмотр багажа, ожидание отлучившегося куда-то начальника. Наконец, он подъехал, дал добро на наш проезд и предупредил, мол, будет лучше, если мы переночуем внизу, то есть под перевалом. Дело в том, что по времени мы можем не успеть проехать ворота в заграждениях из колючей проволоки уже на нашей стороне и тогда нам придется ночевать наверху. А там сейчас ветрено, холодно, да и духи шалят. Но наш общий порыв переехать границу именно сегодня он

погасить не сумел. И вот наш УАЗ, натужно шумя, пошел на зыбкой подъем. Да, конечно, уже первые ворота на его вершине были закрыты, а, следовательно, были закрыты ворота в заграждениях под перевалом. Деваться некуда, нужно было устраиваться на ночлег в пределах вершины. На дорогу в обратную сторону, а затем опять на подъем у нас просто не хватило бы горючего.

— Что будем делать? — вопросительно посмотрел на меня Виктор.

— Давай чуть съедем с вершины и поищем впадину, чтобы загнать в нее машину. Ветер будет пролетать поверху. Съехали, нашли углубление, откуда в прошлом брали грунт на ремонт дороги, загнали туда УАЗ. Хвала Виктору, который прихватил с собой перед отъездом небольшой баллон с газом. Скипятели горячего чая, нагрели салон, перекусили. Окрестности окутала густая тьма. Сытые и разогретые, мы завязали между собой неторопливую беседу. Делились впечатлениями о поездке, вспоминали интересные случаи из предшествующей экспедиционной жизни, даже пытались рассказывать анекдоты. И тут, вдруг, где-то вверху в районе крыши машины прозвучал тонкий, длинный, мелодичный звук — цзи.....нь. Он был как-бы не от мира сего, поскольку все земные звуки с ним не шли ни в какое сравнение.

— Что это, Александр Сазонович? — заинтригованно спросила сидевшая рядом со мной Тамара.

— Пришли, — как можно более спокойным голосом ответил я ей. Посмотрев в сторону Виктора, я поймал его понимающий взгляд. Остальная публика почему-то этого явления не заметила. Ну что же, больше духи местности ничего предпринимать не стали. А могли бы.

Степи Монгольского Алтая. Фото Т. Яшиной

Ведь мы бесцеремонно вторглись в их пространство, даже не попытавшись испросить у них разрешения.

К Можю

В августе 2003 года мы двинулись к вершине Можоя, вернее к озеру, образованному вытекающей из ледника речкой. Закоперщиком опять выступил Борис Суразаков, пригласивший в поход, кроме меня, двух художников Ерболата Нуриманова из Кош-Агача и Володю Савагова из Маймы, а также свою племянницу Анжелику. Добрались до с. Чибит, откуда нас уже на своем многоместном УАЗе подвез вдоль р. Чуи племянник Володи. И не просто подвез, а еще и переехав по мосту на левый берег реки, завез нас сколько мог на подножие простиравшегося здесь хребта. Дорогу тут недавно проделали в начале туристической тропы бульдозером. Кстати, то ли духов окрестных устроители этой трассы не ублажили, то ли еще чего, но бульдозер тот, говорят, в какой-то момент ни с того, ни с сего, вдруг, скатился с высоты вниз и разбился. Благо, людей ни в нем, ни вокруг него не было.

Переночевали в том месте, где выгрузились, а наутро двинулись в путь по натопанной тропе. Но вот и высокая морена, образовавшаяся в ледниковый период и перекрывшая часть ущелья, за счет чего и образовалось здесь озеро. Потрясающий вид на ледник, вдохновенная работа художников над этюдами и ежедневные мои путешествия по окрестностям. Через несколько дней художники сделали то, что задумали, и их творческий порыв пошел на убыль. И тут Володя, живший когда-то в Чибите и хорошо знавший окрестности, предложил сменить место. Ну что же, сменить, так сменить. Сложив весь свой скарб в рюкзаки, мы вновь спустились с морены, прошли речкой обратно, то есть вниз по течению и, немного не доходя до первоначального места ночлега, поднялись на довольно обширное плато. В дальнем конце его разбили новый лагерь. Отсюда открывался вид на гору Кара-Кабак и более отдаленные снежники. Художники на какое-то время получили новый творческий запал, однако нет ничего вечного под луной.

— Ну что, мужики, — изрек как-то за завтраком Борис, — а не пора ли нам восвояси ?

Мы согласились, и на следующее утро были в полном сборе. Но вот идти решили другой дорогой, то есть по верхам, где были заметны следы старого скотопогонного тракта. Ну а спуститься к Чуе наметили ниже по течению. Там, по словам Володи, имелся импровизированный мост, сооруженный местными жителями из бревен, уложенных концами на скальный останец, возвышавшийся среди бушующих вод этой горной

реки. Вытянувшись цепочкой, мы молча брели под небесами дорогой, натопанной копытами тысяч овец. Но вот впереди показалось что-то знакомое. Рельеф местности, дорога, пролежавшая выше кромки леса, ощущение того, что я здесь когда-то уже побывал. Да, конечно, вон там из лесных зарослей к скотопогонному тракту должна подниматься тропа. По ней я шел в память 1999 году, когда хотел попасть на Шавлинские озера, а ушел совсем в противоположную сторону к Белому Бому.

— Мужики, по-моему здесь нам надо спускаться, — обратился я к публике.

— Нет, нет, — засуетился Володя, — я здесь когда-то пас скот и места эти хорошо знаю. Идем дальше вперед, там должна быть избушка.

Да, избушка здесь когда-то была. Оставив свой тяжеленный рюкзак на тропе, я несколько лет назад в нее заходил, чтобы уточнить у чабанов дальнейший свой путь. Но стояла она под кромкой леса, а не выше ее.

— Старик, — как-бы почувствовав мои сомнения, подал голос Борис, — давай доверимся бывшему местному жителю.

— Нет вопросов, — ответил я, вдруг, загоревшийся неизвестно откуда появившимся желанием посетить седловину, после которой в упоминавшемся походе у меня начались блуждания по высокогорной тундре. Так оно и есть, вот она тропа, пересекающая нашу дорогу и уходящая влево.

— Куда теперь ? — глядя в спину убегающего вперед Володи, спросил озадаченный Борис.

— Если идти за ним, — ответил я, — спустимся в пяти километрах ниже Чибита. Придется в него возвращаться. Если пойдём по тропе влево, выйдем к седловине, через

которую ходят на Шавлинские озера. Она совсем рядом, так что пойдём прогуляемся до нее, повспоминаем.

— А он чего суетится ? — показал в сторону Савагова Боря.

— Это не он суетится, — медленно произнес я в ответ. — Это меня втягивают на прошлый маршрут.

Любопытно, но Борис понимающе кивнул головой. Пройдя немного тропой, мы увидели слева от нее большой скальный обломок белой породы и надпись на его грани, нанесенную краской «Маршрут такой-то». Однако вот и пологая седловина, за которой открывался вид на обширное болотистое высокогорное плато. На меня сразу же нахлынули воспоминания прошлого похода и я короткими фразами поделился ими с Борисом.

— Все понятно, старик, —отреагировал тот, мельком взглянув в мою сторону. — Только что будем делать дальше ?

— Я думаю, Боря, вам нужно идти назад по той тропе, на которой стоим и спускаться по ней к Чуе. Ну а я здесь немного побуду, а потом пойду вас догонять.

Так и сделали. Оставшись один, я как зачарованный вглядывался в простиравшуюся передо мной панораму. И в какой-то момент вид ее начал меняться. Как сквозь полупрозрачное марево я увидел перед собой долину, покрытую сочной травой. Посреди нее стояла юрта из белого войлока, причем несколько больших размеров, чем мы привыкли видеть в нашем биосферном измерении. Перед ней, скрестив ноги по-восточному, сидели мужчина и женщина и молча смотрели в мою сторону. Где-то слева раздавались звонкие детские голоса.

Продолжение следует...

Е. Нуриманов. "Мажой"

Ерболат Нуриманов родился в селе Мухор-Турхата Кош-Агачского района. Живописец, работающий в области станковой живописи, портрета, пейзажа, натюрморта. Его работы находятся в частных коллекциях Турции, Голландии, Египта, Монголии, Казахстана и России. Автор герба Кош-Агачского района.

Восстановление лесов на Алтае –

осознанное инвестирование

Тогульский заказник. Фото А. ГРИБКОВА

В последние годы крупный и средний бизнес все большее внимание уделяет корпоративной социальной ответственности, в рамках которой финансирует различные благотворительные программы в социальной и экологической сферах. Не стала исключением и Управляющая компания «Альфа-Капитал», начавшая финансировать проект по лесовосстановлению на Алтае. О проекте и том, что двигает благотворителями, мы побеседовали с Екатериной Виноградовой, руководителем проектов по развитию инвестиционного бизнеса УК «Альфа-Капитал».

- «Альфа Капитал» - инвестиционная компания, и принцип работы инвестиций – вложить деньги и получить потом определенную прибыль. Инвестирование в природоохранные проекты не предполагает какой-либо прямой прибыли. Почему вы вкладываете в этот проект?

Здесь нет какого-то противоречия: мы давно придерживаемся позиции, что филантропия является обязательной частью жизни для современной компании, реализуем различные благотворительные

проекты и участвуем в волонтерских инициативах. При этом проект по восстановлению леса на Алтае мы приурочили к запуску нового для нашей компании, да и для российского рынка в целом, направления – осознанного инвестирования. Помимо инвестиционного предложения мы дали клиентам возможность стать частью сообщества инвесторов, объединенных общими интересами и взглядами на жизнь и, как и мы, считающих бережное отношение к окружающему миру необходимостью и нормой. Логичным продолжением этой инициативы нам показалось участие в реальном проекте, приносящем пользу окружающей среде уже здесь и сейчас. В конце концов начинать всегда нужно с себя.

- Почему выбрали именно Алтай? И проект по лесовосстановлению на Алтае – точечный и разовый, или это часть какой-то долгосрочной программы?

Наш путь к этому проекту начался со знакомства с «Нашим фондом». Нам импонирует системный подход фонда к развитию национальных парков в нашей стране, и мы сразу поняли, что обязательно найдем возможности для сотрудничества. Тем более, что в целом тема внесения своего вклада в устранение зачастую разрушительных последствий деятельности человека нам близка. Алтай – вне всяких сомнений уникальное место, и когда к нам обратились с предложением поучаствовать в восстановлении участка, пострадавшего в результате антропогенного воздействия, мы с радостью согласились.

Мы планируем и дальше развивать направление осознанного инвестирования в нашей компании, а значит будут и другие совместные

Альфа Капитал
делаем больше

УК «Альфа-Капитал» – одна из крупнейших компаний на рынке управления активами. «Альфа-Капитал» была создана в 1996 году и является пионером рынка управления активами частных, институциональных и корпоративных инвесторов. «Альфа-Капитал» входит в консорциум «Альфа-Групп» – одну из самых крупных финансово-промышленных структур России. Суммарные активы под управлением компании составляют более 460 млрд руб. на 31 января 2020 г.

проекты с нашими партнерами. Вообще вариантов для сотрудничества очень много, и мы не ограничены с точки зрения географии или каких-то других факторов. Мы также можем рассказывать об интересных проектах заинтересованным клиентам, что открывает дополнительные перспективы.

- На ваш взгляд, можно ли сочетать интересы бизнеса и охраны природы?

Можно и нужно. И речь идет не только об участии в благотворительных или волонтерских инициативах. Компании могут перестраивать свои бизнес процессы таким образом, чтобы минимизировать собственное негативное воздействие на окружающую среду, и многие это уже делают. На Западе трансформация бизнеса идет уже не первый год, но и в России тренд набирает обороты.

И, конечно, компании делают это не только из альтруистических побуждений или в качестве PR-активности: есть запрос со стороны потребителей и инвесторов, которые все чаще называют воздействие компании на экологию в числе факторов, определяющих выбор в пользу того или иного продукта или финансового инструмента, да и законодательство постепенно меняется.

- И вам это удастся?

Да, мы к этому стремимся, отсюда и запуск нового направления. При этом мы стараемся и в повседневной жизни нашей компании брать курс на использование зеленых технологий: перерабатываем офисную бумагу, отказались от пластиковой

одноразовой посуды, сделав выбор в пользу более экологичного варианта, установили контейнер для сбора батареек и т.д. Проводим и отдельные акции такие как, например, сбор б/у вещей для нуждающихся. Это все очень простые и очевидные решения, но зачастую именно с них начинается движение в сторону масштабных преобразований.

- Наш журнал называется «Хранители Большого Алтая». Екатерина, а Вы лично считаете себя Хранителем?

Мне повезло быть частью компании, в которой реализация проектов, подобных этому, становится возможной. Но нужно понимать, что это не работа одного человека: на разных этапах задействованными оказываются множество людей, каждый из которых делает свой вклад в общее дело, даже если и не участвует в проекте напрямую. И мне нравится думать, что мы все в своем роде Хранители, ведь мы все одна большая команда.

ПРОЕКТ ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ В ТОГУЛЬСКОМ ЗАКАЗНИКЕ

Начинается проект по восстановлению лесов на территории будущего национального парка «Салаир». Эти работы – это практическая реализация подхода осознанного инвестирования, внедряемого в России компанией «Альфа Капитал». В сотрудничестве с Фондом поддержки и развития природоохранных и других социально-значимых проектов «Наш фонд» и АНО «Алтае-Саянское горное партнерство» компания обратила внимание на леса Алтая, пострадавшие в результате антропогенного воздействия.

Первое совместное мероприятие – это восстановление нарушенного участка тайги на Салаирском кряже, в границах Тогульского заказника. Здесь, на довольно удаленной территории были уничтожены экосистемы русла и долины реки Средний Уксунай – одного из главных водотоков Тогульского заказника. Разрушены места обитания ценных видов рыб – хариуса и тайменя, а также речной выдры, а также уничтожены участки черневой тайги – уникальных лесов с мощным и разнообразным травостоем, достигающим высоты 3 метров. А еще черневая тайга – это природные экосистемы, в которых и сейчас сохраняются растения-реликты третичного периода, закончившегося 1.8 млн лет назад, живые свидетели доледниковых эпох.

На одном из участков на реке Средний Уксунай начинаются работы в рамках проекта, который поддерживает УК «Альфа Капитал». Здесь будут проведены земляные работы по подготовке участка к лесопосадкам, а также будут посажены хвойные породы деревьев. Помимо этого, в рамках проекта в Тогуле создается пришкольное лесничество, где будут выращиваться сеянцы для дальнейшего лесовосстановления.

Беседовала Татьяна ЯШИНА

Нарушенный участок на реке Средний Уксунай. Здесь будет проводиться лесовосстановление

Ваш личный экологический след

Сорок два вопроса и несколько минут Вашего времени понадобятся для того, чтобы сделать оценку Вашего собственного

экологического следа. Из экологического теста, предложенного английским журналом «New Scientist», вы узнаете, какая поверхность нашей планеты занята

вашим жизнеобеспечением. Подсчитайте баллы, стоящие после каждого утверждения, соответствующего вашему образу жизни.

			Ваш результат
1	Вы принимаете ванну ежедневно...	+14	<input type="text"/>
2	Вы принимаете ванну один-два раза в неделю...	+2	<input type="text"/>
3	Вместо ванны вы ежедневно принимаете душ...	+4	<input type="text"/>
4	Вы принимаете душ только раз в неделю	+1	<input type="text"/>
5	Время от времени вы поливаете приусадебный участок или моете свой автомобиль водой из шланга...	+4	<input type="text"/>
6	В продуктовом магазине или на рынке вы покупаете в основном свежие продукты (хлеб, фрукты, овощи, рыбу, мясо) местного производства, из которых сами готовите обед...	+2	<input type="text"/>
7	Вы предпочитаете уже обработанные продукты, полуфабрикаты, свежемороженые готовые блюда, нуждающиеся только в разогреве, а также консервы, причем не смотрите, где они произведены...	+14	<input type="text"/>
8	В основном вы покупаете готовые или почти готовые к употреблению продукты, но стараетесь, чтобы они были произведены поближе к дому...	+5	<input type="text"/>
9	Вы едите мясо три раза в день...	+85	<input type="text"/>
10	Предпочитаете вегетарианскую пищу...	+30	<input type="text"/>
Следующие четыре вопроса касаются вашего жилья. Полученные за них очки разделите на то количество людей, которое живет в вашей квартире или в вашем доме.			
11	Площадь вашего жилья такая, что можно держать кошку, а собаке нормальных размеров было бы тесновато...	+7	<input type="text"/>
12	Большая, просторная квартира...	+12	<input type="text"/>
13	Коттедж на две семьи...	+23	<input type="text"/>
14	Особняк...	+33	<input type="text"/>
Дальнейший подсчет опять идет индивидуально			
15	В последний отпуск вы летели самолетом	+85	<input type="text"/>
16	В отпуск вы ехали на поезде, причем путь занял до 12 часов...	+10	<input type="text"/>
17	Более 12 часов на поезде...	+20	<input type="text"/>
18	Для отопления вашего дома используется нефть, природный газ или уголь...	+45	<input type="text"/>
19	Дома вы тепло одеты, а ночью укрываетесь двумя одеялами...	-5	<input type="text"/>
20	Отопление вашего дома устроено так, что вы можете его регулировать в зависимости от погоды...	-10	<input type="text"/>

21	Если энергия, которой вы пользуетесь, вырабатывается силой воды на ГЭС или другими возобновляемыми источниками (ветер, Солнце)...	+2 (и пропустить следующие два пункта)	<input type="text"/>
22	Большинство из нас получают электроэнергию из горючих ископаемых, поэтому...	+75	<input type="text"/>
23	Если, выходя из комнаты, вы всегда гасите за собой свет...	-10	<input type="text"/>
24	Многие приборы бытовой электроники (телевизоры, видеомэагнитофоны, музыкальные центры, компьютеры, микроволновые печи) сейчас зачастую не выключают, а оставляют в дежурном режиме, благодаря чему при включении им почти не требуется время на разогрев. Если вы всегда выключаете свои приборы...	-10	<input type="text"/>
25	Если на работу вы ездите на малолитражке типа «Оки» ...	+40	<input type="text"/>
26	Если используете большой и мощный автомобиль с полным приводом...	+75	<input type="text"/>
27	Если ваш автомобиль представляет нечто среднее между этими крайностями...	+50	<input type="text"/>
28	На работу вы ездите городским транспортом...	+25	<input type="text"/>
29	На работу идете пешком или едете на автобусе	+3	<input type="text"/>
30	Книги вы берете в библиотеке или у знакомых	0	<input type="text"/>
31	Если вы хотите прочитать книгу, то всегда покупаете ее...	+2	<input type="text"/>
32	Одинаково часто бывает и так, и так...	+1	<input type="text"/>
33	Прочитав газету, вы ее выбрасываете...	+10	<input type="text"/>
34	Выписываемые и покупаемые вами газеты читает после вас кто-то еще...	+5	<input type="text"/>
35	Все мы создаем массу отходов и мусора, поэтому сразу...	+100	<input type="text"/>
36	Если за последний раз вы хоть раз сдавали бутылки...	-15	<input type="text"/>
37	Если, выбрасывая мусор, вы откладываете макулатуру, чтобы сдать ее в приемный пункт...	-17	<input type="text"/>
38	Если вы сдаете пустые банки из-под напитков и консервов...	-10	<input type="text"/>
39	Если вы выбрасываете в отдельный контейнер пластиковую упаковку...	-8	<input type="text"/>
40	Если вы стараетесь покупать в основном не фасованные, а развесные товары, приходя за ними со своей тарой, а полученные все же в магазине баночки, коробочки, пакетики и бутылки стараетесь использовать в хозяйстве...	-15	<input type="text"/>
41	Если из домашних отходов вы делаете компост для удобрения своего участка...	-5	<input type="text"/>
42	Если вы живете в городе с населением в полмиллиона и больше, общий результат...	*2	<input type="text"/>
ИТОГО ВАШ РЕЗУЛЬТАТ			<input type="text"/>

Подводим итоги. Разделите полученный результат на 100 и вы узнаете, сколько гектаров земной поверхности нужно, чтобы удовлетворить все ваши потребности.

А если умножить полученные гектары на 1,8, то вы узнаете, сколько планет понадобится человечеству, если все будут жить с таким же уровнем потребления, что и вы.

Тест воспроизведен из книги «Энергетика Алтая. Энергосбережение – самый доступный ресурс /под ред. О.З. Енгоян. – Барнаул: изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2009. -180 с.

Экосоветы На

Каждый раз мы собираемся начать что-то делать с завтрашнего дня, в итоге проходит много времени, а мы так ничего и не начали менять. Но каждый из нас в силах изменить свой образ жизни, чтобы помочь природе. Мы подготовили для вас экологические советы, следуя которым ежедневно, вы не только измените свою жизнь в лучшую сторону, но и внесете свой вклад в защиту окружающей среды.

Экосовет №1

Выключайте на ночь электроприборы

На ночь выключайте электроприборы, зарядные устройства, а также розетки-пилоты, которые даже в выключенном состоянии продолжают потреблять энергию. Этот простой шаг не только уменьшит коммунальные платежи в вашей семье, но и снизит выбросы парниковых газов в атмосферу.

Экосовет №2

Экономьте воду

Для среднестатистического обывателя экономия воды - это не общемировая экологическая проблема, а вопрос экономии семейного бюджета. Однако, действия каждого из нас, направленные на экономное использование любых природных ресурсов, в том числе и воды, положительно отразятся и на экологическом состоянии нашей планеты.

Помните, что вода – самый ценный ресурс на Земле. Даже простая экономия воды в быту может сохранить несколько тысяч тонн воды в год. В среднем за минуту из крана вытекает от 7 до 11 литров воды. Если выключать воду во время чистки зубов, то за год получится сохранить около 8 000 литров. При использовании стакана для полоскания можно еще больше сократить расход, ведь вода будет включаться только один раз.

Выключайте воду, когда чистите зубы, сократите время пребывания в душе. Также не используйте унитаз в качестве мусорного ведра.

Экосовет №3

Используйте меньше пластика

По данным Росстата, среднестатистический россиянин производит ежедневно около 1 килограмма отходов, 10% из которых являются пластиковым мусором. Однако простые ежедневные привычки позволят существенно сократить количество выбрасываемого пластика.

Для покупок используйте холщовые экосумки и многоразовые мешочки, избегайте товаров с большим количеством упаковки, откажитесь от одноразовой посуды. Не покупайте так называемые «биоразлагаемые» пластиковые пакеты. Их изготавливают из пластика со специальными присадками, которые помогают им быстрее распадаться на мелкие частицы - микропластик. Эти частицы продолжают путешествовать по миру, загрязняя природу. Например, их едят животные и рыбы – в итоге они оказываются на нашем столе. Кроме того, в отличие от обычных пластиковых пакетов, они не подлежат переработке. Так что безвредность «биоразлагаемых» пакетов – всего лишь уловки маркетологов.

каждый день

Экосовет №4

Ходите больше пешком или ездите на велосипеде

Среди всех видов транспорта автомобильный наиболее агрессивен по отношению к окружающей среде. Он является мощным источником ее химического (поставляет в окружающую среду громадное количество ядовитых веществ), шумового и механического загрязнения. В настоящее время доля загрязнений, вносимых в атмосферу автомобильным транспортом, превышает 50% от общего объема загрязнений.

Передвигаться пешком или на велосипеде не только полезно для здоровья, но позволит существенно сократить загрязнения, производимые автомобильным транспортом.

Экосовет №5

Меняйте стержень у ручки

По статистике, обычной шариковой ручкой пользуются 92% населения. Большинство ручек имеют пластмассовый корпус, что увеличивает количество пластикового мусора. Если вставлять новый стержень в старый корпус, можно не только сэкономить на покупке канцелярии, но и сократить количество пластиковых отходов.

Экосовет №6

Заваривайте листовый чай вместо пакетиков

Пакетики делают не из вторсырья, а из древесной целлюлозы. Получается, что обычная семья из двух человек использует для чая около 20 кв.м бумаги в год. Покупка листового чая однозначно экологичнее и экономичнее! А еще лучше заваривать местные травы, ведь выбросы парниковых газов в процессе доставки этой продукции гораздо меньше. При этом не забывайте уточнить легальность их заготовки.

Экосовет №7

Рационально используйте продукты

По оценкам специалистов, около 40% всех купленных продуктов не съедается, а выбрасывается в мусор. Поэтому очень важно развить ответственное потребление. Это не только экологически ответственно, но и оправданно с финансовой точки зрения.

Не готовьте блюда с большим запасом. Лишние продукты используйте для приготовления новых блюд. Например, остатки хлеба превратите в сухарики.

Отдавайте предпочтение сезонным продуктам, а также товарам местного производства. Овощи и фрукты, привезенные из других стран, преодолевают немалые расстояния, прежде чем к нам попасть, а значит оставляют значительно больший углеродный след по сравнению с продуктами от местных производителей.

Татьяна БУХТУЕВА,
по материалам интернет-источников

Симпатичные создания – рукокрылые

Ночница Иконникова, фото Д. КАЗАКОВА

Общеизвестно, что по внешнему виду и образу жизни млекопитающие представляют собой весьма разнообразную группу организмов. Различия условий обитания на экваторе и за полярным кругом, в саванне и тайге, в почве, воде и на поверхности, вынудили млекопитающих формировать в процессе эволюции все новые и новые адаптации, многообразие которых удивит даже самого искусственного наблюдателя. Но во всей этой эволюционной гонке совершенно уникальную позицию занимают летучие мыши, которых биологи-систематики относят к отряду рукокрылых.

Уникальность этой таксономической группы млекопитающих проявляется в самых разных аспектах: от способности к активному машущему полету, что нехарактерно для прочих зверей, до загадочной способности определять местоположение объектов с помощью ультразвукового сигнала.

При этом в отношении рукокрылых сложилась парадоксальная ситуация. Вроде бы, их весьма необычный облик всеми хорошо узнаваем. Благодаря активной эксплуатации мистической темы в кинематографии и мультипликации даже дети имеют верное представление об основных отличительных чертах их внешнего строения. С другой стороны, уровень действительно научных познаний о закономерностях пространственного размещения,

миграциях, сроках размножения и пищевых предпочтениях многих видов рукокрылых до сих пор остается на сравнительно невысоком уровне, и здесь еще многое остается неизученным.

Русское научное название “рукокрылые” представляет собой дословный перевод с предложенного знаменитым Карлом Линнеем латинского названия Chiroptera, которое в свою очередь образовано от слияния двух древнегреческих слов: *хирос* – рука и *птерос* – крыло. Рукокрылые, в состав которых кроме летучих мышей входят еще и крыланы, являются одной из наиболее представительных по числу видов групп млекопитающих. По недавним подсчетам, к ним относится не менее 1300 видов. По разнообразию видов рукокрылые уступают только грызунам. В общей сложности их ареал охватывает все континенты, кроме Антарктиды, однако абсолютное большинство обитает в экваториальных, тропических и субтропических широтах. В условиях умеренного пояса видовое богатство несравненно меньше и они немногочисленны. В зоне тундр и приполярных широтах рукокрылые вовсе отсутствуют.

Однако, деятельность человека создает угрозы и для этих зверьков, ведущих ночной образ жизни. Прежде всего, это связано с активным использованием пестицидов для борьбы с насекомыми-вредителями. Определенный фактор беспокойства для летучих мышей – это развитие

спелеотуризма (посещение пещер).

На территории Большого Алтая в настоящее время достоверно выявлено обитание немногим более десяти видов рукокрылых. В Красную книгу Республики Алтай включены: усатая ночница *Myotis mystacinus* (Kuhl, 1819), ночница Брандта *Myotis brandti Eversmann, 1845*, ночница Иконникова *Myotis ikonnikovi Ognev, 1911*, длиннохвостая ночница *Myotis frater G. Allen, 1923*, прудовая ночница *Myotis dasycneme* (Boie, 1825), водяная ночница *Myotis daubentoni* (Kuhl, 1819), бурый ушан *Plecotus auritus* (Linnaeus, 1758), рыжая вечерница *Nyctalus noctula* (Schreber, 1774), северный кожанок *Vespertilio nilssonii Keyserling et Blasius, 1839*, двухцветный кожанок *Vespertilio murinus Linnaeus, 1758*, большой трубконос *Murina leucogaster*

Для ориентации в пространстве многие виды рукокрылых используют эхолокацию, то есть издают ультразвуковые импульсы, которые отражаются от предметов и улавливаются ушными раковинами. Эхолокация позволяет рукокрылым контролировать высоту полёта, маневрировать в густом лесу, находить дорогу к днёвке и уверенно преследовать добычу. Кроме ультразвука, летучие мыши пользуются и обычными звуковыми сигналами, в основном для общения. Эти звуки обычно лежат на пороге человеческого восприятия. Дети слышат цвирканье и писк большинства видов, пожилые люди — лишь немногих.

Milne-Edwards, 1872. В казахстанской части Алтая особой охране подлежит ночница Иконникова, включенная в национальную Красную книгу Казахстана. Имеющиеся по этим видам летучих мышей сведения, в большинстве случаев, представляют собой отрывочные наблюдения, собранные зоологами попутно в ходе изучения иных групп млекопитающих. В свое время сравнительно неплохо был изучен состав фауны рукокрылых в пещерах Алтая, но и эти данные требуют актуализации. Что касается таких экологических особенностей как приуроченность к местообитаниям, поло-возрастная структура популяционных группировок, направление и интенсивность сезонных перемещений, то эти вопросы на Алтае еще только предстоит выяснить.

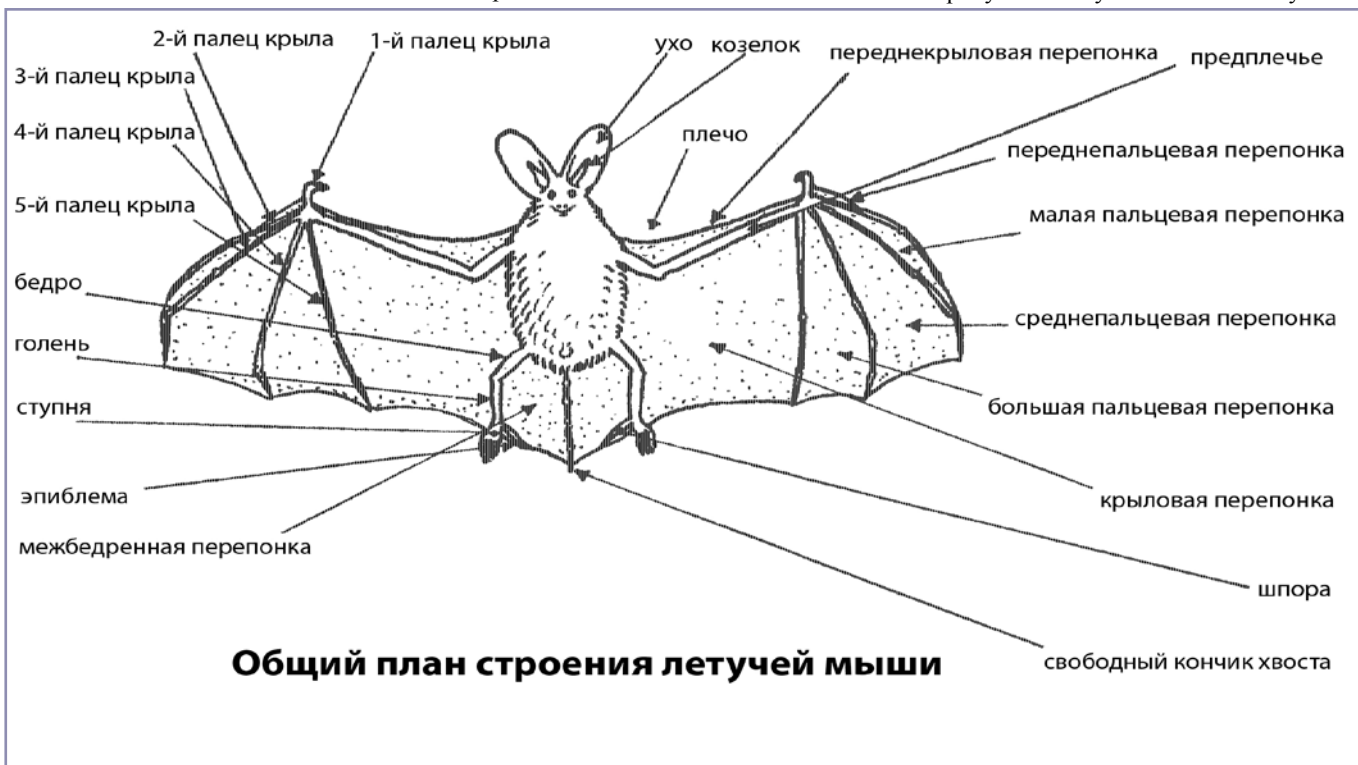
Размеры обнаруженных на Алтае видов летучих мышей варьируют в пределах: длина тела от 3,7 см до 8,2 см, размах крыльев от 18 см до 40 см, масса от 2,7 до 40 г. Передние конечности видоизменены в крылья, но их строение принципиальным образом отличается от птичьих. Все пальцы, кроме первого, сильно удлинены и вместе с предплечьем и задними конечностями служат каркасом для образующей крыло кожной перепонки. Тонкий хвост также охвачен летательной перепонкой. У некоторых видов на заднем крае межбедренной перепонки есть небольшая хрящевая лопасть-эпиблема. Задние конечности вывернуты коленями назад и в стороны, имеют загнутые когти. На передней конечности первый палец

ЛЕТУЧИЕ МЫШИ В ЦИФРАХ:

- 2 г весит самая мелкая летучая мышь – свинонос;
- 100 км/ч способен развивать в полете бразильский складчатогуб;
- 170 см – может достигать размах крыльев некоторых видов летучих мышей (сопоставим с размахом крыльев коршуна);
- 600 комаров за один час может съесть небольшая летучая мышь;
- >1300 видов насчитывает группа рукокрылых;
- 1600 г – весит самые крупные представители вида золотокоронной лисицы;
- 3,7 млрд долларов экономят американские фермеры ежегодно на борьбе с насекомыми-вредителями за счет летучих мышей.

частично свободен от крыловой перепонки, также с когтем; прочие включены в эту перепонку и лишены когтей. На мордочке хорошо заметен участок между ухом и концом носа (маска), имеющий различной степени выраженности пигментацию и/или лишенный волосяного покрова. Уши от сравнительно небольших до крупных размеров. Глаза маленькие. мех густой и мягкий. Окраска чаще всего бурая или серая, у некоторых видов двухцветная. Резцы уменьшены в числе и размерах; клыки относительно общих размеров большие и заостренные. В верхней и нижней челюстях имеются крупные предкоренные зубы хищнического типа. Расположенные между ними и клыками зубы значительно уступают по размерам. Коренные с острыми вершинами.

Все обитающие на Алтае виды летучих мышей безвредны для человека. Питаются они исключительно комарами, мухами, жуками и другими насекомыми. Представления об их пристрастии к крови не имеют ничего общего с действительностью. Из всего многообразия мировой фауны рукокрылых кровью питаются всего лишь три вида, которые обитают исключительно в Южной Америке. Вероятность встретить их у нас ничуть не больше, чем обнаружить в сибирской тайге броненосца или попугая. Разговоры о том, что летучие мыши якобы любят цепляться за волосы, также не более чем миф. Более серьезно следует относиться к информации об их эпидемиологическом значении как переносчиков болезней. Достоверно известно, что в юго-восточной Азии, где летучих мышей гораздо больше, регистрировались случаи заражения людей опасными заболеваниями после контакта с рукокрылыми. В немалой степени это обусловлено непривычными для северян гастрономическими предпочтениями некоторых южных народов, а именно традицией использовать в пищу мясо рукокрылых. Фактически же от негативных последствий для здоровья исследователя практически гарантирует элементарная гигиена после работы со зверьками и при контакте с наиболее крупными представителями необходимо наличие предохраняющих от укуса перчаток. Самые мелкие виды такие, например, как кожаны и мелкие ночницы прокусить кожу человека не могут.

Помогите в изучении рукокрылых!

Большую помощь в изучении летучих мышей Алтая могут оказать не только профессиональные биологи, но все, интересующиеся животным миром. Зверьки нередко залетают на чердаки домов, в хозяйственные постройки, прячутся внутри поленниц и в иных укрытиях поблизости с жильем человека.

Научный отдел Катунского биосферного заповедника просит вас сообщать нам о достоверных местах обнаружения летучих мышей на территории Большого Алтая. Ценность представленной информации значительно возрастет в случае наличия фотографий обнаруженных зверьков, по возможности сделанных с различных ракурсов. Присылайте любую информацию по электронной почте Katunskiy@mail.ru или на ватсап +79136994079! Любые, порой кажущиеся незначительными, сведения могут оказаться очень полезной научной информацией, позволяющей лучше понять экологические особенности этой замечательной группы животных. А наиболее активные помощники получают от нас подарки 21 сентября 2020 года – в Международную ночь летучих мышей!

Использованная литература

Кузякин А.П. Летучие мыши. М., Советская наука, 1950. - 443 с.

Малков Ю.П. Рукокрылые Алтая. – Горно-Алтайск, 1993. – 24 с.

Стрелков П.П., Шаймарданов Р.Т. Новые данные о распространении летучих мышей (Chiroptera) в Казахстане //Тр. Зоол. ин-та АН СССР. – 1983. – Т. 119. – С. 3-37.

Пётр МАЛКОВ

Двухцветный кожан, фото П. МАЛКОВА

Сибирский бурый ушан, фото Д. КАЗАКОВА

Природоохранные традиции казахского народа

Фото: Anastasiia r. (nasty5220)

Каждая нация и народность имеет свои традиции в использовании природы, сформированные веками. Они передаются из поколения в поколение и отражают связь народа с природной средой.

Традиция казахского народа вести кочевой образ жизни как нельзя лучше способствовала пониманию явлений природы, помогала чувствовать их, учила сосуществовать, приспосабливаясь к ним. А вместе с культом поклонения луне, ночи, воде, горам и огню это привело к пробуждению у человека чувства понимания могущественности природы и внесло вклад в формирование национального самосознания.

Казахский народ создал своеобразную натуралистическую энциклопедию, включающую в себя фенологические, астрономические, метеорологические, астрономические и другие знания, основанные на житейской философии и морали. Опыт взаимодействия с природой включал как практику (личные наблюдения), так и познавательный процесс (устную информацию, получаемую в процессе семейного и соседского общения). Народные знания о природе

накапливались и закреплялись в традиционных ритуалах, обычаях, произведениях, материальной культуры и поэтического творчества (сказки, легенды, былины, пословицы, поговорки, народные песни и др.).

Самой важной особенностью традиционной культуры казахов является ее обращенность на связь человека и природы. Природа служила для человека неиссякаемым источником и гарантом жизни. *«Казахи придерживались преимущественно шаманских религиозных верований, шаманизм у казахов синкретичен в своей основе. Большое место в нем занимает культ природы и поклонение животным. Вместе с тем шаманизм органически связан с верой в духов. Особенно сильно в нем выражен культ предков»* (Кожахметова К.Ж. «Халықтық педагогиканы зерттеудің кейбір ғылыми және теориялық мәселелері»).

Наряду с тенгрианством, объектами поклонения у наших предков были Жер (Земля) и Су (Вода), которые способствовали сохранению рода, спасали людей, в связи с чем наделялись божественными чертами. В казахских преданиях понимание Жер-Су идет от времен исхода прототюрков с Алтайского нагорья,

а потому до сих пор сохраняется уважение к Алтаю (Величественный Алтай), который считался местом свиданий Жер-Су с духами предков родов, которые традиционно поделили всю землю между собой. Об этом же говорит упоминание о Молочном озере на Алтае (Сут-коль), на вершине которого находится Алтын Байтерек (священный золотой тополь), служащий проводником среднего мира и неба, что звучит как ЖерТаниркиндиги (пуповина Земли и Неба).

Жер-Су обладала еще одним озером Кызылколь (Красное озеро), где обитала знаменитая рыба Кербалык, содержащая в себе прототипы всех видов людей и скота и поддерживавшая горы всего Жер-Су. Кербалык передавал эти зародыши Жер-Су, которая уже сама наделяла ими духов-покровителей родов, а те уже реализовывали их по своему усмотрению (Орынбеков М.С. «Предфилософия протоказахов»). Древние люди верили в магическую силу природы. К примеру, суровая зима, падеж скота, засухи, наводнения и другие стихийные бедствия считались проявлением воли всемогущего Бога — творца природы.

Большую роль в воспитании

Священные животных у казахов

Как и у других народов, у казахов есть объекты природы, которые считаются священными: это красивейшие урочища, чистые родники, некоторые дикие животные и птицы. Например, лебедя нельзя убивать, потому что его чтут как покровителя домашнего очага. А ласточки считались оберегами дома, поэтому их гнезда никогда не разрушали.

Особо почитался казахами волк. Древние тюрки считали, что их предки спустились с Неба и с ними «небесный волк» – существо небесное, дух-предок, дух-покровитель. Лев Гумилёв писал: «... голубой волк – священное животное для тюрков, посланник самого Бога неба Кок Тенгри, спасший их племена от гибели. <...> На казахских родовых знаменах изображали золотую волчью голову. Акын Суюнбай Аронулы, живший в XIX веке, писал:

*«Волчья голова – мой клич удалой.
Стяг мой – с волчьей головой.
Когда реет волчье знамя,
Дух мятежный владеет мной».*

Волчий зуб – амулет от сглаза, волчьи обереги (зубы, когти, лоскутки волчьей шкуры) привязывали к колыбели новорождённых, они и поныне являются атрибутами одежды и детей, и взрослых.

Священным у казахов считается и снежный барс – символ Казахстана. По легенде, барс всюду сопровождал Карасай-батыра (XVI век). Когда Карасай-батыр устремлялся с копьем на врага, грациозный барс бросался вперёд, разинув пасть и обнажая острые клыки. Враги от страха бросались в бегство. Воплощение храбрости и силы, барс считается также символом плодородия.

Посадка деревьев в Катон-Карагайском парке, фото А. КОБЗЕВА

любви к природе казахи придавали пословицам и поговоркам. «Земля-мать, дитя-народ», «Земля богата-народ богат», «Земля щедра, если умеешь ухаживать», «В неплодородной земле не бывает достатка» — все они призывали к защите родной земли. Однако всем известно экологическое состояние водоемов Арала, Балхаша и лесов Казахстана. В одно время в этих местах исчезли непроходимые тугаи, птицы и звери, различные виды животных. Многие ученые и наши предки предсказывали такой исход природы. Ранее в бассейне рек Иртыш, Жайык, Или, Чу, Ирғиз, Есил, Нура существовали непроходимые чащи, а в горах — густые леса.

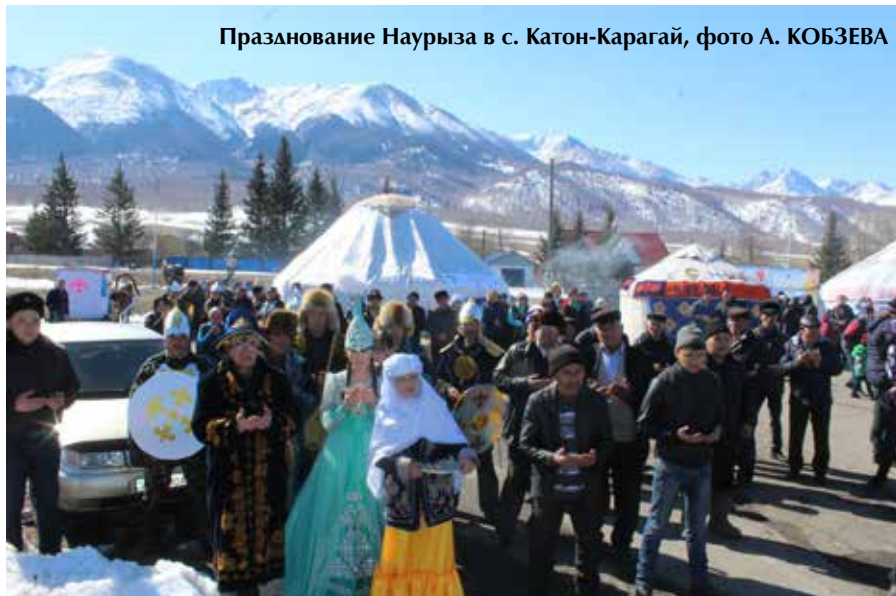
Например, в 1892 г. в газете «Степной улаят» была опубликована статья А. Кунанбаева, где он писал о вырубке лесов в районе Шынгыстау, вследствие чего ухудшается природа этой земли. Подобные факты подтверждают, что экологическая грамотность у казахского народа формировалась издавна.

Наши предки Майкы бии, Байдибек бии, Толе бии, Казыбек бии (бии — это судебные и политические деятели, которые внесли значимый вклад в развитие и единение казахских племен) призывали к защите природы, родной земли, певцы и импровизаторы воспевали природу, ее красоту. Темы прекрасных произведений Абая, Мухтара, Шакарима и писателей-просветителей М. Жумабаева, Ж. Аймауытова, А. Байтурсынова, И. Жансугурова, Б. Майлина, С. Сейфуллина были посвящены красоте природы и ее защите.

Одной из древнейших традиции охраны природы, дошедшей до наших времен, является празднование праздника Наурыз. Этот восточный праздник берет свое начало еще с доисламской истории народов Средней Азии. У казахов Наурыз – это праздник весны, празднование которого приходится на день весеннего равноденствия. Считалось, что в этот день происходит обновление в природе, гремит первый весенний гром, набухают почки на деревьях, буйно прорастает зелень. Следует отметить, что Наурыз мейрамы как нерелигиозный праздник весны и обновления имеет общие корни и параллели с проводами зимы и многими другими значимыми моментами в жизни всех народов Казахстана.

Празднование Наурыза начиналось традиционной встречей рассвета, связанного со старинным ритуалом «Если увидишь родник – расчищай его исток». Встреча рассвет, все взрослое население, молодежь и дети, взяв в руки лопаты и кетмени (мотыги), собирались в условленном месте у родника или арыка и производили его расчистку. Затем все вместе под руководством почтенных стариков производили посадку деревьев. При этом по установившейся традиции

Празднование Наурыза в с. Катон-Карагай, фото А. КОБЗЕВА

Раненая сайга

В стихотворении С. Сейфуллина «Раненая сайга» описывается угрюмый пейзаж пустыни Бетпақдала. В безводных степях никто не селился. Лишь куланы и сайгаки стойко переносили климатические условия засушливой пустыни. Местные охотники обернули в промысел истребление сайгаков. В результате поредели ряды сайгаков. Не было уже многочисленных стад в степи. Лишь изредка в безжизненной пустыне можно наткнуться на одиноко бродящих животных. С помощью риторических вопросов и восклицаний автор открыто выражает резкий протест против массового явления уничтожения сайгаков:

*Охотники, без устали истребляющие сайгаков,
Отчего аулы пропахли запахом кровавых туш,
Думают ли о том, что уменьшение численности сайгаков
Приведет к их полному исчезновению?* (досл.пер)

Поэт восхищается красотой сайги и при этом подчеркивает свое трепетное отношение к ней путем сравнения ее с ребенком. В стихотворении автор с болью описывает ситуацию встречи с хромой сайгой. Раненое животное одиноко бредет по бесконечной, безбрежной пустыне. Поэт передает глубокие страдания сайги путем усиления описания состояния одиночества. В тексте неоднократно встречаются выражения: «жалғыз» («одна»), «жапан» («безлюдная пустыня»). Сайга со своей бедой одинока в безбрежной пустыне. Сострадание автора изувеченному животному передают риторические вопросы, риторические обращения и восклицания:

*Какой бездушный охотник выстрелил
В белую сайгу – красавицу пустыни?
Кто же в пустыне увидел тебя,
Красавица пустыни с верблужьими глазами?
Бездушный человек без чувства жалости
Прямо прицелился и выстрелил в сердце твое!..* (досл.пер.)

произносились слова: «Пусть останется в памяти от человека дерево, нежели скот» и «Срубил одно дерево – посади десять!».

С древних времен казахи уделяли большое внимание охране природы. Образ жизни казахского народа был связан с природой. Природа — среда обитания и существования человека. Человек — часть природы. Обязанность нынешнего поколения — поддерживать и сохранять те экологические знания, которые были нам переданы через народные традиции и обычаи. Мы должны служить природе, защищать ее, любить и только тогда это будет взаимно!

*Земля моя!
В зеленом летнем платье
Ты ловишь солнце будущего дня.
Родимая, какое это счастье,
Что ты всегда со мной и для меня!*

С.Сейфуллин

Использованные источники:

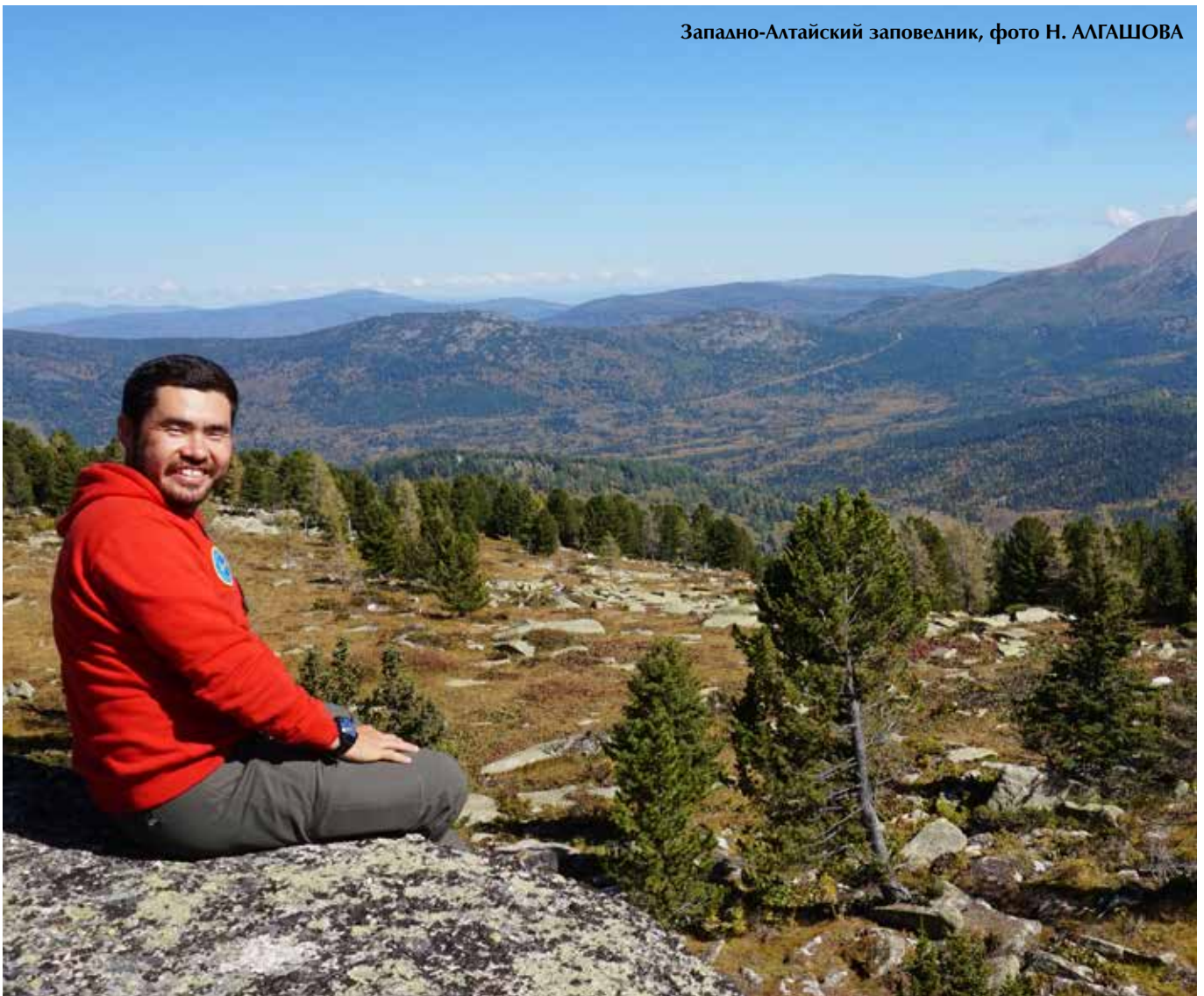
<https://bioslogos.ru/43-vzglyady-i-tradicii-kazahskogo-naroda-po-ohrane-prirody.html>

Орынбеков М.С. «Предфилософия протоказахов»

<https://yvision.kz/post/719532>

Айжан МУРАТОВА

Западно-Алтайский заповедник, фото Н. АЛГАШОВА

Всемирное природное и культурное наследие

Фото М. и О. КУЛУНАКОВЫХ

В 1972 году была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Основная цель Конвенции – объединение усилий международного сообщества для выявления, охраны и всесторонней поддержки выдающихся в мировом масштабе памятников культуры и природных объектов. В 1975 г. Конвенцию ратифицировало 21 государство, в настоящее время общее число государств-сторон Конвенции достигло 193.

Всемирное наследие – это то, что мы получили из прошлого, с чем живем сейчас и что передадим будущим поколениям. Наше культурное и природное наследие – это незаменимый источник жизни и вдохновения.

В список Всемирного наследия ЮНЕСКО могут быть включены объекты, обладающие уникальной общемировой ценностью и соответствующие одному или нескольким критериям. Процедура получения статуса проходит в два этапа: сначала объект включается в Предварительный список, а уже потом готовится полный пакет документов, которые подаются на рассмотрение международного Комитета Всемирного наследия.

Получение статуса Всемирного наследия ЮНЕСКО означает, что государство берет на себя международные обязательства по сохранению общемировой ценности объекта.

КРИТЕРИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:

- i. произведение творческого гения человека;
- ii. отражение важности взаимосвязи человеческих ценностей, существующих в течение определенного периода времени или в пределах определенной культурной области, и развития архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или ландшафтного планирования;
- iii. уникальное свидетельство культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей;
- iv. выдающийся образец типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества;
- v. выдающийся образец традиционного поселения, землепользования или использования моря, характерного для той или иной культуры (или культур), взаимодействия между человеком и природной средой, в особенности, если существует опасность разрушения под воздействием необратимых изменений;
- vi. объект, связанный с событиями или традициями, идеями или верованиями, произведениями литературы и искусства, представляющими собой выдающееся мировое достояние.

ЭМБЛЕМА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

символизирует взаимозависимость культурных и природных объектов: квадрат в центре обозначает то, что создано людьми, круг олицетворяет саму природу – и они неразрывно связаны друг с другом. Эмблема круглая, как земной шар, и в то же время это символ защиты.

КРИТЕРИИ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ:

- vii. уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения;
- viii. выдающиеся примеры отражения основных этапов истории Земли, включая следы древней жизни, значимые геологические процессы, существенные геоморфологические или физико-географические особенности рельефа;
- ix. выдающиеся примеры важных экологических и биологических процессов, происходящих в эволюции и развитии наземных, пресноводных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных;
- x. природные ареалы, важные для сохранения биологического разнообразия, в том числе ареалы исчезающих видов.

Всемирное наследие в Большом Алтае

Плато Укок. Фото Т. ЯШКИНОЙ

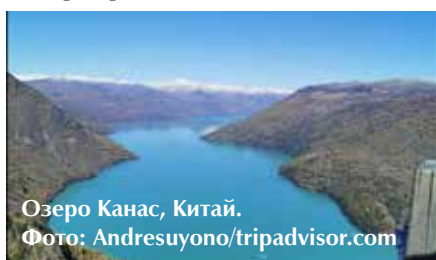
Объекты Всемирного наследия

Россия: 11 природных, 18 культурных;
Казахстан: 2 природных, 3 культурных;
Монголия: 4 природных, 3 культурных;
Китай: 14 природных, 37 культурных, 4 смешанных.

«Золотые горы Алтая» - природный объект, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1998 году. Состоит из трех кластерных участков и включает в себя пять наиболее значимых природных территории российской части Алтая: гору Белуха, Катунский заповедник, Алтайский заповедник, Телецкое озеро и плато Укок. Номинирована по критерию **x**.

«Сокровища Пазырыкской культуры» - культурный объект, включенный в Предварительный список Всемирного наследия. Включает в себя уникальные курганы и петроглифы ранне-скифской эпохи, расположенные в российской части Алтая (пазырыкские, катандинский и туектинские курганы, петроглифы Калбак-Таш и Елангаш). Номинирован по критериям **i, ii, iii, vi**.

Озеро Канас, Китай.
 Фото: Andresuyono/tripadvisor.com

«Китайский Алтай» - природный объект, включенный в Предварительный список природного наследия. Включает в себя спектр различных экосистем южного фаса Алтая в границах двух природных заповедников: «Канас» и «Истоки двух рек». Номинирован по критериям **vii, vii, ix**.

«Высокогорья Монгольского Алтая» - смешанный природно-культурный объект, включенный в Предварительный список Всемирного наследия. Включает в себя природные и археологические объекты территорий национальных парков «Алтай Тавын Богд» и «Сийлхэм». Номинирован по критериям **x, ii, iii, iv**.

Алтай Тавын Богд, Монголия. Фото: www.vom.mn

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения известного российского географа Вениамина Петровича Семенова-Тянь-Шанского. Эта фигура значима и для российской географии, и для заповедного дела. По его инициативе в различные регионы России были разосланы анкеты с просьбой сообщить, есть ли где участки нетронутой природы, достойные заповедания. На основании поступивших предложений и собственных исследований он отобразил на карте России перспективные участки для создания заповедников. Результаты этой работы ученый представил в самое непростое для страны время в октябре 1917 года, став автором первого проекта создания заповедников в России. В числе прочих, В.П. Семенов-Тянь-Шанский предложил создать Алтайский горный парк, в состав которого должна была войти гора Белуха и прилегающие территории. С этого момента началась история создания Катунского заповедника.

Он помнил наизусть все железнодорожные станции России и в пятилетнем возрасте потряс французского учёного своим знанием географии. Он писал картины для музея и проводил первую перепись населения в России. Он сочинял стихи и вместе с отцом работал над гибридом справочника по отечественной географии с путеводителем. О сыне знаменитого путешественника Вениамине Семёнове-Тян-Шанском рассказывает его биограф, ведущий научный сотрудник Института географии РАН Павел Полян.

— Как получилось, что Вас увлекла биография Вениамина Петровича Семёнова-Тян-Шанского?

— Вначале я столкнулся не с биографией, а с теоретическим наследием Вениамина Петровича. Во второй половине 1970-х гг., будучи учеником Исаака Моисеевича Маергойза, я занимался разработкой и развитием маергойзовской «теории территориальных структур», осиротевшей после смерти Исаака Моисеевича в 1975 году. Так я погрузился в проблематику теоретической географии, благодаря которой познакомился с основополагающим трудом Семёнова-Тян-Шанского «Район и страна». Книга меня захватила, и я начал изучать архив учёного. Вместе с Борисом Родоманом и Владимиром Каганским мы написали статью к пятидесятилетию выхода этой книги в свет. Биография Вениамина Петровича меня живо заинтересовала, и постепенно я стал специалистом по ней. Причём материал я собирал не только в архивах РГО, хотя, конечно, изрядно там просидел.

География в наследство: как Вениамин Семёнов- Тян-Шанский продолжал дело отца

Я общался со многими людьми, лично знакомыми с Вениамином Петровичем, и с его родными. На правах биографа и друга, приезжая в Питер, я часто останавливаюсь у Семёновых-Тян-Шанских на 8-й линии — это совершенно выдающаяся семья.

— Чем же Вас так поразила Вениамин Петрович?

— Широтой диапазона — он был, скажем так, синтетическим учёным. Начал с геологии и палеонтологии, продолжил заниматься статистикой и добрался до высших достижений в теоретической географии. Плюс к

этому он сочинял стихи, разбирался в литературе и написал около 50 картин для Географического музея, организатором которого был. Конечно, это живопись не для Эрмитажа, но в специализированном географическом музее картины смотрелись наглядно и вполне достойно.

Крайне редко встречается такой ренессансный тип личности — многосторонне развитый и талантливый в различных областях. При этом географическое начало проявилось в Семёнове-Тян-Шанском необычайно сильно.

«Свой первый экзамен по географии Вениамин сдал... в 5-летнем возрасте, даже не умея ещё читать. А дело было так. Стоя в кроватке и глядя на красочную карту Африки, которая над ней висела, мальчик спрашивал то отца, то брата, что на ней изображено, и хорошо всё запомнил. Когда же к отцу приехал французский историк, экономист и географ Анатолий Леруа-Болье и увидел ребенка перед картой, он задал ему несколько вопросов, а потом устроил форменный экзамен по географии Африки. Учёного поразили не только правильные ответы мальчика, но и то, что давались они на французском языке! Рассказав об этом забавном эпизоде в письме П.А. Кропоткину от 3 сентября 1920 года, В.П. в шутку назвал себя «географическим вундеркиндом».

**Из книги Павла Поляна
«Географические арабески»**

У него был необыкновенный ум, например, он знал наизусть в любом порядке все железнодорожные станции—если ночью разбудить и спросить, он бы ответил.

– Вот это память! Наверное, она ему сильно помогала, когда он работал в сфере статистики?

– Наверняка. Хотя, строго говоря,

«Мой отец с большим нетерпением ждал получения из провинции переписного материала, так как об этой всеобщей переписи он мечтал около 40 лет, и она теперь наконец осуществилась. Когда получались, так сказать, «первые ласточки» переписного материала и мы с А.А. Достоевским его об этом осведомляли, он брал их, внимательно просматривал и изучал. При этом он выражал мнение, что материал оказался в общем лучше, чем он ожидал, и что большего нельзя было и требовать при современных общих культурных условиях России и её колониальных необследованных пространствах. <...> Пётр Петрович не замедлил доложить в Географическом обществе об общих итогах переписи, и его доклад был напечатан в „Известиях“ общества»

**Из воспоминаний Вениамина
Петровича Семёнова-Тян-Шанского**

статистиком я бы его не назвал, это была лишь одна из его профессий. Правда, чем бы Вениамин Петрович ни занимался, он вносил в это «что-то» заметный вклад. В статистике, в частности, он организовывал первую перепись населения вместе с отцом.

– Справочник-путеводитель
«Россия. Полное географическое

«Мы сидели у него (*Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского) за ломберным столом, составляя совместно описание замечательных местностей, т.е. «русский Бедкер». На мне лежало нахождение по 10-вёрстной военно-топографической карте всех тех местностей, которые отец извлекал из литературных источников, и затем, окончательно убедившись вдвоём, что местность верно приурочена к тому или иному месту на карте, мы тут же совместно составляли текст. <...> Работа шла у нас чрезвычайно дружно, и он был очень доволен ею. Его, между прочим, очень увлекала форма путеводителя, в которой он сам на старости лет работал в издании „Россия“ впервые в своей жизни. При этом он повторял, что ему давно хотелось превратить материал географо-статистического словаря в нечто подобное, но случая к тому не было».

**Из воспоминаний Вениамина
Петровича Семёнова-Тян-Шанского**

описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» они тоже готовили вместе с отцом, насколько я знаю?

– Да, это их совместный проект. Первый том издания опубликовали

Одна из картин кисти В. П. Семёнова-Тян-Шанского. Фонд наследия П.П. Семёнова-Тян-Шанского, СПб.

в 1899 году тиражом 10 тысяч экземпляров, которые очень быстро разошлись. После его выхода Вениамина Петровича приняли в действительные члены Императорского Русского географического общества.

Многотомник делали одновременно и научно-просветительским, и практичным (а ля «бедекер»). Это были издания не просто для путешествующих, но для путешествующих с промышленными, образовательными и иными целями. Каждый из 11 вышедших томов «России...» представлял собой уникальное сочетание региональной (страноведческой) научной монографии и популярного путеводителя; это было обобщение всего имеющегося географического материала. Кстати, путешествовать по нему очень интересно и удобно, я несколько раз пробовал.

– А какими томами Вы пользовались?

– Посвящённым Центральной России. Это оказалось не так просто, ведь тома книги есть только в библиотеках, откуда их нельзя выносить. Но я копировал некоторые фрагменты и пользовался ими в поездках. Места, описанные в книге, до сих пор существуют и вполне узнаваемы, увлекательно было узнать, как они выглядели сто лет назад, сравнить с современностью.

– Вы упомянули, что Вениамин Петрович оставил след во многих областях географии, в каких именно?

– Он классик мировой географии, настоящая звезда. Стал в своё время вице-президентом Международного географического союза, с блеском выступал в 1913 году на конгрессе в Риме. Внёс вклад и в урбанистику, и в физическую географию, и в районирование, и даже в природоохранное дело.

Оригинальные схемы районирования, которые предлагал Вениамин Петрович, особенно интересны. Он понимал под городом не жёстко очерченную административную единицу, но рассматривал город в комплексе с примыкающими территориями. То есть, учитывал, что находится рядом, – фактически, мыслил современным агломерационным образом. Предложил принцип дазиметрических карт – колоссальная инновация по тем временам. Можно сказать, этот учёный был предтечей современной георбанистики. И ещё автором теоретического текста исключительного уровня – «Район и страна» (Примеч. ред. – первая её часть вышла в 1928 году). Эта книга – одна из вершин российской географии.

– Действительно, разнообразное наследие оставил Вениамин Петрович. Интересно, какую из работ он бы сам

«Кистью здесь водят наука и искусство. Нельзя без вдохновения, но никоим образом нельзя поступиться точностью материала. <...> Собран музей очень вдумчиво. В него попал лишь самый ценный материал, и, не расточая юбилейных похвал, можно по-деловому сказать, что многое узнает тут экскурсант. Такой музей не собрание мёртвых богатств. Он хорошо служит практической просветительской цели. Ни одна из многочисленных теперь книг по истории полярных экспедиций не даёт полного представления о технике научных работ в Арктике, технике хождения во льдах. Прочтя даже все эти книги, следует прийти в полярный отдел географического музея, чтобы на собрании инструментов и научного оборудования посмотреть, как на практике идёт борьба за познание природы полярных стран».

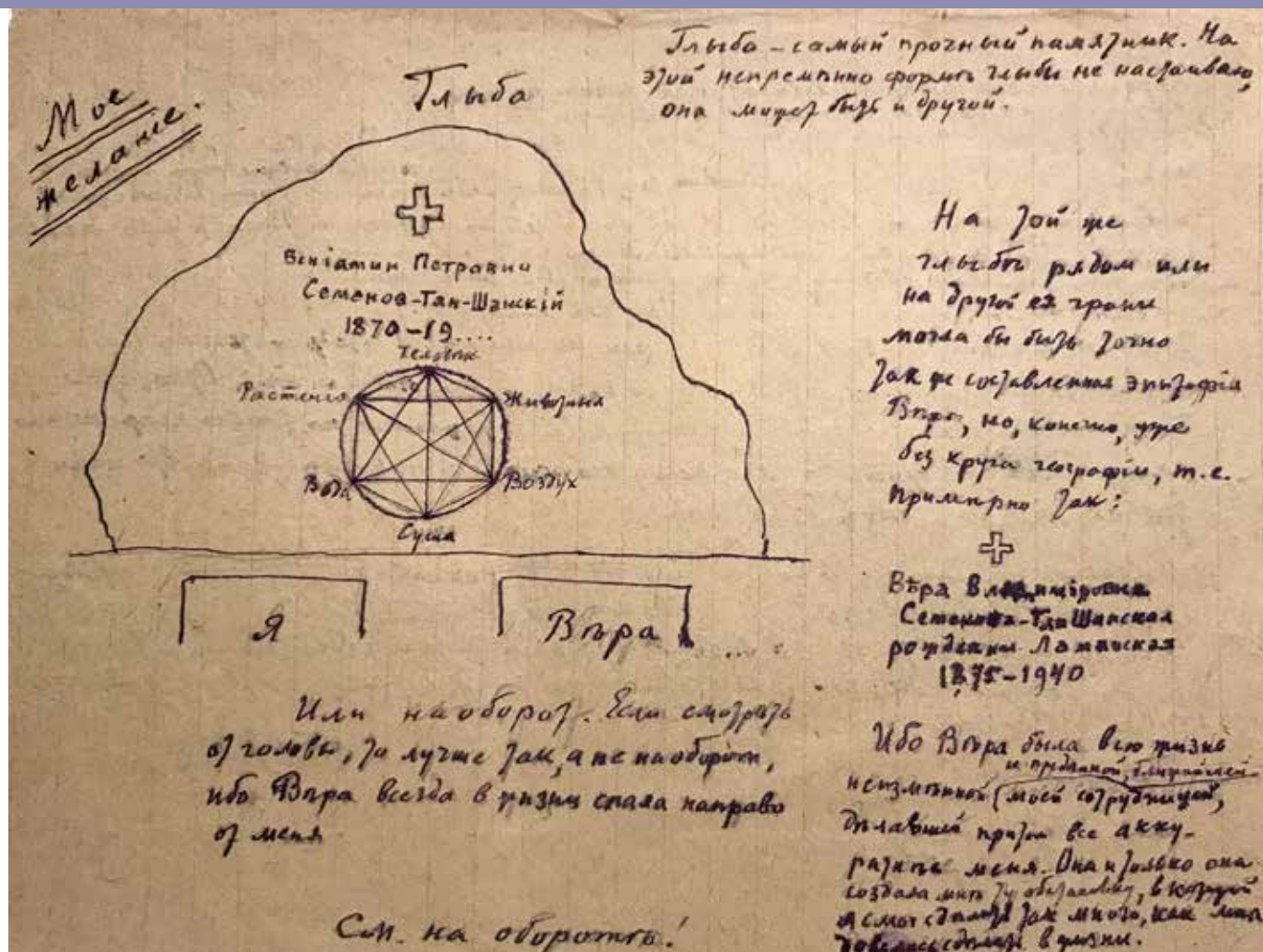
**Газета «Вечерняя Москва»
от 18 июля 1929 года**

назвал наиболее значимой?

– Венец его теоретических построений – так называемый «круг географии», это своего рода аналог таблицы Менделеева для географов. Универсальная заготовка, которой вполне можно пользоваться и по сию пору. Он и сам считал эту схему своим важнейшим достижением, писал 25 апреля 1915 года секретарю РГО Андрею Достоевскому: «Своим определением и схемой я дорожу не менее, чем дорожил Менделеев своей периодической системой. <...> География есть отнюдь не прикладная энциклопедия естественных и некоторых гуманитарных наук, а совершенно самостоятельная наука, изучающая вечные законы пространственных взаимоотношений жизни Земли в обширном смысле этого слова, то есть начиная от жизни горных пород и кончая жизнью человека». – В.П. хотел, чтобы круг этот был выгравирован на его надгробии.

Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский с женой Верой Владимировной.
Фонд наследия П.П. Семёнова-Тян-Шанского, СПб

Нарисованный В. П. Семёновым-Тян-Шанским эскиз надгробия с изображением круга географии. Фонд наследия П.П. Семёнова-Тян-Шанского, СПб

– Получается, любимое детище Вениамина Петровича почти никто не видел?

– Вы говорите про «Географические законы»? Да, она ещё не опубликована, рукопись лежит в архиве РГО. А любимым детищем Вениамина Петровича можно назвать основанный им Географический музей, которому он посвятил 17 лет своей жизни. Он занялся организацией этого музея в 1919 году по инициативе Луначарского и создал совершенно уникальный экспозиционный комплекс, равного которому, пожалуй, сейчас нет. В пору расцвета музея его площадь была 3000 м², а количество экспонатов – свыше 3000; музей был третьим в городе по богатству фондов после Эрмитажа и Русского музея. Среди экспонатов было 500 картин, более 50 из них написал сам Вениамин Петрович.

К сожалению, музей не удалось сохранить: в 1936 году в него против воли директора пришёл новый учёный секретарь, Николай Захаров, который поставил себе целью «подсидеть» Семёнова-Тян-Шанского, с чем успешно справился. Правда, долго на месте директора Захаров не продержался – в процессе борьбы с Вениамином

Петровичем он полностью развалил и уничтожил музей, за что его и сняли с поста в июне 1937 года. Окончательно «любимое детище» Семёнова-Тян-Шанского погубило в 1941 году.

– А какие личные качества Вениамина Петровича Вас больше всего впечатляют?

– Во-первых, необычайно развитый интеллект, который он к тому же всю жизнь в себе воспитывал. Во-вторых, особое, географическое мышление, пространственный взгляд на самые разные, впрочем, просто на любые предметы. Порой – и на неожиданные вещи. Пример? Статьи «Слово о полку Игореве» – взгляд географа», о пушкинском имении Михайловское, о Гоголе... В-третьих, невероятное трудолюбие. За каждым из его исследований стоят горы первичной эмпирики, колоссальные расчёты, и всю «чёрную работу» он, как правило, проделывал сам. Он был тружеником науки. Николай Баранский, очень любивший и уважавший Вениамина Петровича, называл его «последним могиканином Гумбольдтовской географии», «связанным по рукам и ногам Гулливером, вокруг которого суетятся лилипуты».

Ну, и по-человечески Вениамин Петрович мне очень симпатичен. Примерный семьянин, любящий отец, хороший друг. Как мог, защищал людей своего окружения, которые подвергались гонениям. Например, в ситуации с разгромом Центрографической лаборатории Евгения Светловского он вёл себя очень достойно и мужественно. Сам он репрессий, больших, чем травля, слава богу, избежал.

Мне кажется, Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский – фигура, сравнимая с Александром фон Гумбольдтом. Но если последнего хорошо знают во всём мире, то Вениамин Петрович сегодня известен только в России и только профессионалам. И это, на мой взгляд, печально и несправедливо. Этот юбилей мог бы быть отмечен и конференциями, и новыми изданиями, но, увы, этого не произошло.

Все цитаты из книги: Поляна П. «Географические арабески. Пространства вдохновения, свободы и несвободы», 2017

Беседовала Ольга ЛАДЫГИНА
Источник: Сайт Русского географического общества www.rgo.ru

Курай

прикоснись к живым традициям

ОПОЯСАННАЯ ДУНА

Давным-давно в этой Курайской степи жил очень бедный человек – кузнечных дел мастер. И беден он был от того, что взамен за свое ремесло он никогда не брал денег. Кому кольчугу кованную, кому нож булатный мастерил, приговаривая, что все мы – дети Эре-Чуя, и поэтому должны жить друг для друга. Такой был человек Кучук. Пошла о нем молва. Люди полюбили его за доброе сердце и золотые руки. Так случилось, что его единственный сын, выживший после Джунгарского нашествия, полюбил девушку из очень богатого знатного рода Нижнего Алтая. Девушка отвечала ему взаимностью, но ее родители были против их замужества. Отец девушки говорил, что ни за что не отдаст ее в бедняцкий род; не для того ее кормили и воспитывали, чтобы где-то далеко в горах, она «баранам хвосты крутила».

Но юноша воспользовался алтайской традицией и украл невесту. Привез он возлюбленную домой, где его мама – хранительница очага этого дома поднесла его избраннице пиалу с молоком. Девушка отпила из пиалы и таким образом подала знак, что согласна остаться в этом роду. Тут же повязали ей белый платок на голову, как символ чистоты и невинности. С этого момента девушка стала считаться невесткой этого рода. С этой поры алтайские невестки в дом родителей не возвращаются.

Родителям украденной девушки ничего не оставалось делать, как пойти на очень коварную и жестокую хитрость. Отец невесты огласил свою волю: «Раз моя дочь ушла самовольно в этот бедняцкий род, то я соберу всех до единого членов рода, от старого до самого малого, и мы все поедим на свадьбу в эту бедную степь». Расчет отца невесты был на то, что отец юноши – маленький бедный человек, который не сможет встретить, накормить, напоить всех гостей, а самое главное – опоясать. Опоясывание почетных гостей – алтайская традиция, которая зародилась со времен Шелкового пути. На традиционном обряде сватовства родственников жениха и невесты обязательно опоясывают материей длиной 3-5 метров. Считается, что чем дороже материя, тем большее уважение гостю. Наоборот, человек, которого не опоясали, считает себя оскорбленным. На это была и сделана ставка. Отец невестки сказал: «Глава рода жениха не сможет всех опоясать, значит, мы опозорим его род, и, забрав свою дочь, спокойно уедем». С этими словами он разослал гонцов по всем аилам.

В назначенный день собралось огромное количество людей. Все они выдвинулись в Верхний Алтай, растянувшись по всему Шелковому пути нескончаемой вереницей обозов и всадников. Но добрые люди, прознав об этом, рассказали кузнецу планы богача. Кучук был человеком маленьким, бедным. Он начал горевать.

Слишком уж жестокий выбор перед ним встал. С одной стороны – судьба единственного сына, а с другой – угроза быть опозоренным и оказаться под гневом Духов Верхнего Алтая. Он, понимая, что не сможет всех встретить и опоясать, решил, что лучше уж его самого не станет. И тогда по традиции любое торжество может проводиться не менее чем, через год после трагедии в семье. С этими мыслями он взобрался на гору Ак-Туру и решил броситься с нее. Но как только он поднялся на вершину, то увидел, что со всей округи к его маленькой, серой и бедной юрте собираются люди; женщины и дети несут пояса. Он видел, что из Чуйской степи выходит большое количество людей и гонят впереди себя скот. Кучук понял, что прожил не зря свою жизнь. Сделанное им добро вернулось к нему в десятки, сотни и тысячи раз большей наградой. Воспрянув духом, кузнец спустился и увидел, что возле его юрты люди развернули огромный белоснежный стан, у которого горят сотни костров с кипящими котлами мяса, строятся столы, протянувшиеся через всю степь. Кучук увидел, с какой теплотой, отзывчивостью, благодарностью, люди помогают ему в приготовлении этой свадьбы.

А в это время с Курайского взвоза подъезжали первые всадники во главе с отцом невестки. Оглядевшись, грозный отец не поверил своим глазам и подумал, что он проехал бедную Курайскую степь и оказался в богатой Монгольской. Сомнение закрылось

в его душу, и он решил дожидаться всех своих родственников. Ждать пришлось очень долго, до глубокой ночи. И вот, наконец, все подтянулись и собрались. Спустившись, гости были изумлены тем, что именно их ждало такое большое количество народа. Отец невестки увидел, с каким гостеприимством и радушием встречали их люди. Он увидел то, насколько этот Курайский род душевно богат, гостеприимен, сплочен. Ему стало стыдно за свою гордыню, надменность, высокомерие. И он попросил сыграть свадьбу этой же ночью, чтобы люди, а особенно его близкие родственники, не видели смятения на его лице. И духи благословили его просьбу. В полнолуние сыграли свадьбу. В это время в Курайской степи светло и тепло. Свадьба удалась на славу. Именно в этот момент пошло кровосмешение Нижнего и Верхнего Алтая. Переплелись роды. Но, самое главное, принесенных людьми поясов хватило не только приветствовать и опоясать всех родственников, но и хватило бы опоясать ту самую Луну, что зависла в это время над степью.

С тех пор наши места стали называться Курчаган-Ай, Курлу-Ай, Чаган-Ай или просто Курай – пояс Луны, или подпоясанная Луна, или опоясанная Луна. А в традиции народа так и осталось то, что неважно, к кому ты идешь на свадьбу: родственнику или другу, а должен ты принести в помощь несколько поясов.

На фото кадры из фильма "Курай. Опоясанная Луна" (реж. М. Кулунаков)

Андрей СОПО, род төлөс, с. Курай.

Наталья Казакпаева, род саал, с. Курай

Евгений Алчинов, род көбөк, с. Курай

Диргал Савостьянович Сапо, род јабак, с. Курай

КУРАЙ

опоясанная Луна

В ролях:

Санаев Сухраб Сергеевич (кыпчак),
Казакпаева Наталья Андреевна (саал),
Сопо Валерий Тимофеевич (төлөс),
Едешова Любовь Васильевна (көбөк),
Санаева Юлия Михайловна (мундус),
Сапо Диргал Савостьянович (јабак),
Алчинов Евгений Игоревич (көбөк),
Сопо Ангелина, Алина, Эвелина (төлөс),

Массовка:

Дюрекова Олеся Васильевна (јабак),
Малчанова Екатерина Олеговна (саал),
Демчинова Ольга Владимировна (саал),
Кукпекова Айсулу Константиновна (көбөк),
Багаюлова Лариса Ивановна (көбөк),
Саватова Алтынсай Валентиновна (төлөс).

Автор сюжета:

Сопо Андрей Валерьевич (төлөс);

Помощь в проведении съемок оказали:

Толоева Евдокия Токтамысовна (житас),
Толоев Аркадий Аракпаевич (житас),
Енчинова Луиза Торуковна (көбөк).

Режиссер:

Кулунаков Михаил (чапты).

Посмотреть фильм:

Фото М. Ерина

Может ли культура быть инструментом развития сельских территорий?

В последние десятилетия в профессиональной среде активно обсуждается вопрос о роли культуры не только в развитии личности, но и в развитии каких-либо территорий. В практике, реализуемой в самых разных странах, этому есть и положительные, и отрицательные примеры.

Исследователи выделяют три основных эффекта от инициатив в сфере культуры для развития территорий:

1. Культура и искусство привлекают посетителей (культура как индустрия «экспорта»). Туристы приезжают в связи с событиями культурной жизни, но при этом они тратят деньги на отель, питание, совершают покупки в местных магазинах и т.д. На этом основано развитие событийного туризма, в том числе и на Алтае – фестивали «Эл Ойын», «Родники Алтая» и др.

2. Культура привлекает новых постоянных жителей и бизнесы. Насыщенность жизни сообщества культурными событиями и большая «плотность» культурных организаций делают сообщество более привлекательным для новых жителей и для бизнесов. Типичный алтайский пример такого процесса – переезд определенной категории горожан в Уймонскую долину. Их привлекает пласт культурного ландшафта территории, связанный с творчеством и духовным наследием семьи Рерихов. А приезжая сюда, они сами привносят новые компетенции и смыслы, которые работают на развитие территории.

3. Культура привлекает инвестиции. Готовность людей инвестировать в то или иное сообщество зависит от имиджа этого сообщества,

который может быть улучшен за счет культурных инициатив. Явные и яркие примеры такого эффекта на Алтае нам неизвестны, но в определенной степени им можно считать строительство этнокультурного центра «Ару-Свати» в природном парке «Уч Эмек». Именно археологическое наследие Каракольской долины и сохранившиеся традиционные знания местного сообщества позволили привлечь инвестиции для строительства довольно крупного по местным меркам комплекса.

К конкретным экономическим выгодам от развития культуры могут быть отнесены: создание новых рабочих мест, привлечение инвестиций, увеличение налоговых поступлений, развитие туризма и спроса на местную продукцию. Но помимо экономических эффектов, есть и другие: усиление социальной сплоченности, повышение креативности, пробуждение в людях светлых чувств и др.

Мы пробуем внедрить эти подходы к развитию сел через культурные инициативы в рамках проекта Алтае-Саянского горного партнерства, победившего в IV Всероссийском конкурсе «Культурная мозаика малых городов и сел» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Работа проводится в двух пилотных селах в Кош-Агачском районе: Курай и Джазатор. Здесь мы поддерживаем бизнес-инициативы местных жителей в сфере культуры и туризма, помогаем возродить сельский клуб, традиции народных праздников, создали мини-цех по обработке шерсти, чтобы местные мастерицы могли делать изделия из войлока. Ежегодно в пилотных селах проводим благотворительную акцию "Праздник в каждый дом", в ходе которой дети из малообеспеченных семей получают новогодние поздравления и подарки, а детские учреждения - спортивный инвентарь и игровое оборудование.

По предложению местных жителей, село Курай рассматривается как своеобразный кластер для развития этнокультурного туризма в удаленных районах Алтая. Здесь все еще хорошо сохранились традиции коренных малочисленных народов Алтая – теленгитов. Для популяризации традиций и позиционирования Курая мы поддержали инициативу местных жителей и сняли короткометражный фильм «Курай. Опясанная Луна». В его основу положен сюжет о происхождении названия этих мест. А самой главной особенностью фильма стало то, что роли в нем исполнили не профессиональные актеры, а местные жители Курая, носители традиционной культуры.

Татьяна ЯШИНА

КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПРОЕКТОВ
ДЛЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЁЛ

А в народе говорят...

Соедини изображение растения с его народным названием, и узнаешь, как оно называется в науке.

Родиола
розовая

Касатник
русский

Леuzeя
сафлоровидная

Купрей
узколистный

Анютины глазки
Золотой корень
Красный корень
Кукушкины слезки
Огоньки
Кедр
Маралий корень
Иван-чай

Конепник
чайный

Фиалка
алтайская

Купальница
алтайская

Сосна
сибирская

Анна ЧЕРНОВА

НАЙДИ КОРШУНА

Есть несколько способов увидеть скрытое изображение на стереокартинках:

- 1 Поднести картинку очень близко к лицу и смотреть на нее. Потом постепенно отводить картинку от лица; при этом глаза и фокусировка должны остаться неподвижными, как будто картинку и не убирала, в то время как картинка уже отошла сантиметров на 20-30.
- 2 Расположить картинку на расстоянии 30-70 см в зависимости от удобства. Поднести к картинке указательный палец и постепенно отводить палец от картинки на расстояние примерно 10-25 см (может даже больше или меньше), пока не появится изменение изображения. В этом изображении должны появляться выпадающие четкие или не очень четкие грани, формы, линии, круги, что угодно, что постепенно превращается в какую-нибудь фигуру, сцену или даже текст. Причем смотреть нужно на палец, смещая центр зрения до 2-4 см от пальца на меняя фокусировки, словно Вы и дальше смотрите на палец.
- 3 Смотреть на картинки расфокусированным отрешенным взглядом, не вглядываясь в детали, пока не появится скрытое изображение.

Подробнее: <https://cepia.ru/stereokartinki>

Спор животных

Год овцы — самый легкий для людей. В год коровы зимой бывает часто пурга и метель. Плохая жизнь предстоит человеку, если он родился в год собаки и не будет оберегать ее от побоев.

Год барана, лошади, коровы, змеи, барса, курицы, улитки и кабана имеют свои приметы.

Но самый первый — это год мыши.

А как мышь получила год, об этом следует рассказать.

Долго спорили животные о том, кому должен принадлежать первый год.

Корова сказала:

— Я даю человеку молоко, мясо, шкуру. Мне по праву принадлежит первый год.

— Я все даю, что даешь ты. Но кроме того на мне человек ездит,- ответила ей лошадь.

— Но ты — неженка!- заметил лошади верблюд. — Разве можно твою силу равнять с моей? Положи на тебя половину моей поклажи, ты упадешь и застонешь. В пище ты тоже барствуешь. Тебя нужно кормить хорошим сеном, овсом и поить ключевой водой. А я ем колючки и могу несколько дней обходиться без воды. Мое молоко тоже вкусно, мясо годно для еды и шкура крепка.

Но баран растолкал крепким лбом всех, выбежал на середину и закричал:

— Ну, а если бы не было меня, из какой шерсти скатал бы казах кошму и сделал себе юрту? Из моей шкуры можно сшить прекрасный тулуп. Жирный кусок баранины — лучшая еда. Я даю молоко и сыр. Мой первый год!

Все молчали, чувствуя, что баран прав.

Но тут выскочила собака.

— Пустое мелет баран! Если бы не было меня, давно бы его съели волки вместе с костями.

Долго спорили, до поздней ночи. Одна мышь молчала. Но когда все устали и не только верблюд, но даже петух заговорил шепотом, мышь предложила:

— Кто первый увидит восход солнца, тот и получит первый год.

Все обрадовались, особенно верблюд. Он надеялся на свой высокий рост.

Вот все повернулись к востоку и стали ждать. Мышь стала рядом с верблюдом.

— Неужели ты, глупышка, надеешься первой увидеть солнце? - усмехнулся верблюд.

— Утро вечера мудренее,- отвечала мышь.

Я выше всех и раньше всех увижу восход! - хвалился верблюд.

Перед рассветом все стали внимательно смотреть вдаль.

И вдруг раньше всех закричала мышь:

— Солнце! Солнце!

Только тут верблюд понял, что мышь кричит с его горба, на который она тихонько взобралась по его длинной шерсти.

Верблюд сбросил ее и накрыл ступней.

Маленькая хитрая мышь из-под ноги нырнула в кучу золы.

Первый год отдали мыши.

А верблюда за его ротозейство совсем лишили года.

Вот почему верблюд не имеет своего года и, как увидит золу, начинает кататься по ней. Он все еще надеется растоптать ненавистную мышь и взять себе первый год.

Обида марала

Стал медведь стар. А у лисы только впервые мех засеребрился, хвост пушистый вырос. Вот пошла лиса к волку:

— Ах, дядя волк, какое горе, какая беда! Наш медведь-зайсан умирает. Его золотистая шкура поблекла. Острые зубы сгнили. В лапах силы нет.

— У-у-у! — завыл волк. — Кто теперь зайсаном будет?

— Я думаю, дядя, — проверещала лиса, — кто моложе, кто красивее всех, тот зайсаном должен быть. А сама лапкой шерсть чешет, языком охорашивается.

— Ладно! — сказал волк. — Собери всех зверей на совет.

Где девять рек соединились, у подножия девяти гор, над быстрым ключом, стоял мохнатый черный кедр. Сюда все звери пришли на совет. Свои шубы показывают, зубы пробуют. Кто красивее всех — не могут решить.

— Всяк по-своему хорош! — проурчал старик медведь. — Чего шумите? Я спать хочу. Пошли вон!

Звери поднялись, стали коней седлать. Уже хотят по домам ехать, но тут высоко на горе показался марал. Поднятые лапы зверей не успели опуститься, а марал уже под кедром стоит. От быстрого бега не вспотела его гладкая шерсть. Не заходили тонкие ребра. Спокойно сияют большие глаза. Розовым языком коричневую губу чешет. Зубы белеют, сменяются. Все звери увидели тонкую морду марала. Уши его — как лепестки цветов. Рога — как бархатные стебли. Медленно встал старый медведь, чихнул, черной лапой глаза от солнца спрятал, разинул пасть, но ничего не успел сказать, потому что лиса выбежала вперед и затыкала:

— Хорошо ли живете, благородный марал? Видно, ослабели ваши стройные ноги? Широкая грудь, наверно, больна? К этому кедру белки первыми пришли, кривоногая россомаха давно здесь. Только вы, марал, так опоздали.

От стыда марал низко опустил свою ветвистую голову. Потом поднял ее. Мохнатая грудь колыхнулась, и зазвенел его голос, как тростниковая свирель:

— Почтенная лиса! Белки на этом кедре живут, россомаха на соседнем дереве спала, а я девять хребтов миновал, девяносто девять рек перешлыл.

Усмехнулся старый медведь, сгреб мохнатой лапой красную лису и перекинул ее через восемь гор.

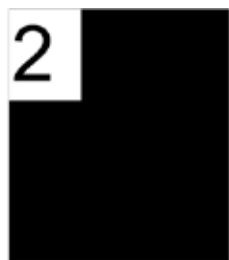
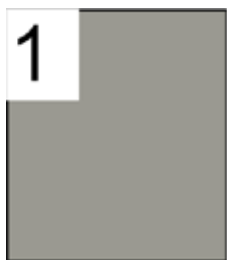
— Эта лиса, — сказал медведь, — в моем аиле хочет жить, кривоногая россомаха тоже в красавицы лезет. Пожалуйста, благородный марал, займи ты почетное место.

Повернул марал голову. Его рога в лучах солнца будто прозрачные стали, словно маслом налились. А лиса уже здесь:

— Ох-ха-ха! Марал большой чин получил. Это довольно стыдно. Сейчас-то он красив, а посмотрите на него весной! Голова безрогая, комолая, шея тонкая, шерсть висит ключьями, сам ходит скорчившись, от ветра шатается.

Бурый марал слов не нашел. Из черных глаз упали жгучие слезы. Эти слезы прожгли щеки до кости, и кости погнулись.

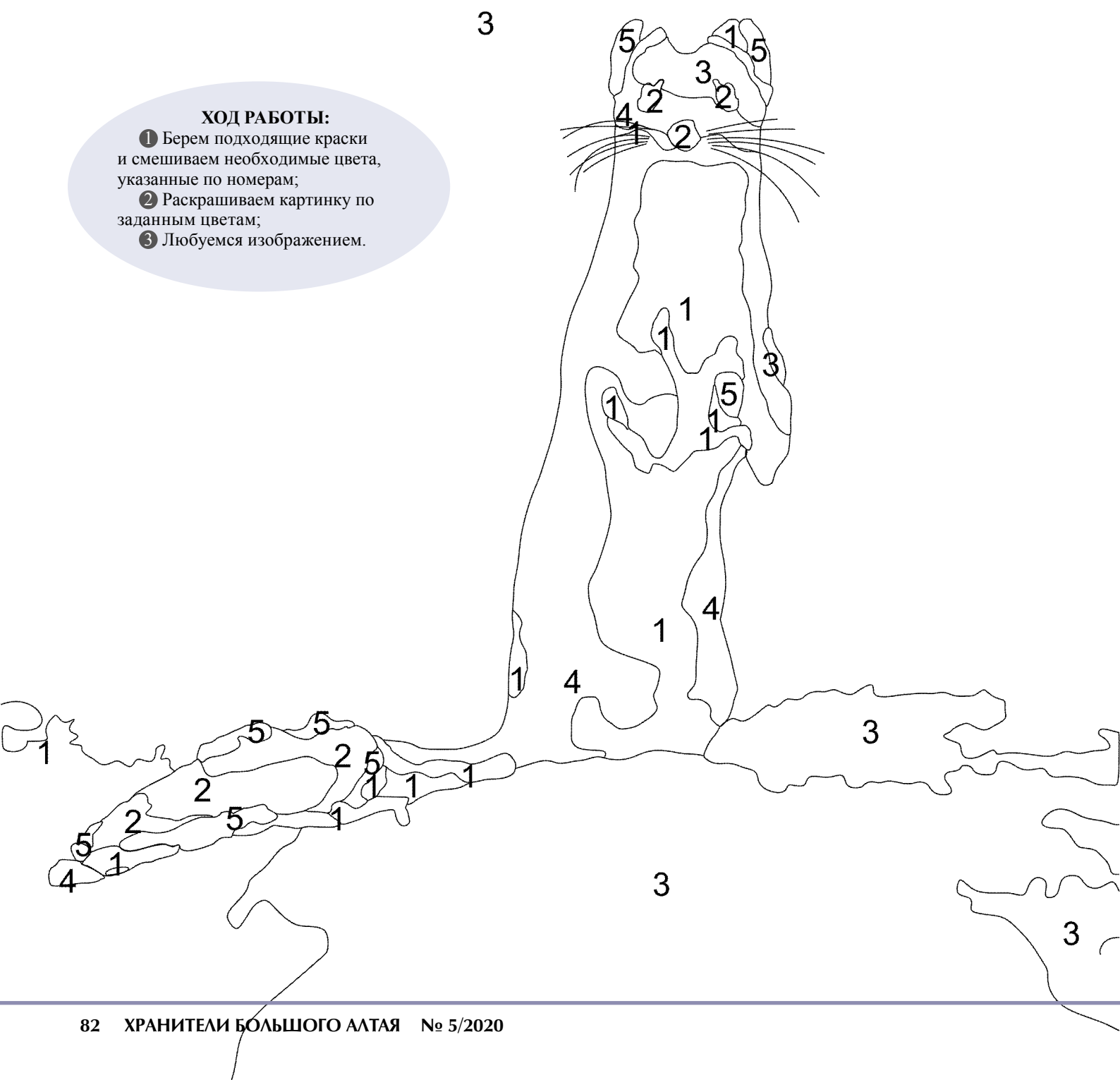
В память той горькой обиды у потомков марала под влажными глазами темнеют две глубокие впадины.

Раскрашиваем по номерам

ХОД РАБОТЫ:

- 1 Берем подходящие краски и смешиваем необходимые цвета, указанные по номерам;
- 2 Раскрашиваем картинку по заданным цветам;
- 3 Любуемся изображением.

ГОРНОСТАЙ

Небольшой зверёк типичного куньего облика с длинным телом на коротких ногах, длинной шеей и треугольной головой с небольшими округлыми ушами. Длина тела самца — 17—38 см (самки примерно вдвое меньше), длина хвоста составляет около 35 % от длины тела — 6—12 см; масса тела — от 70 до 260 г. Похож на ласку, но несколько больше её по размерам.

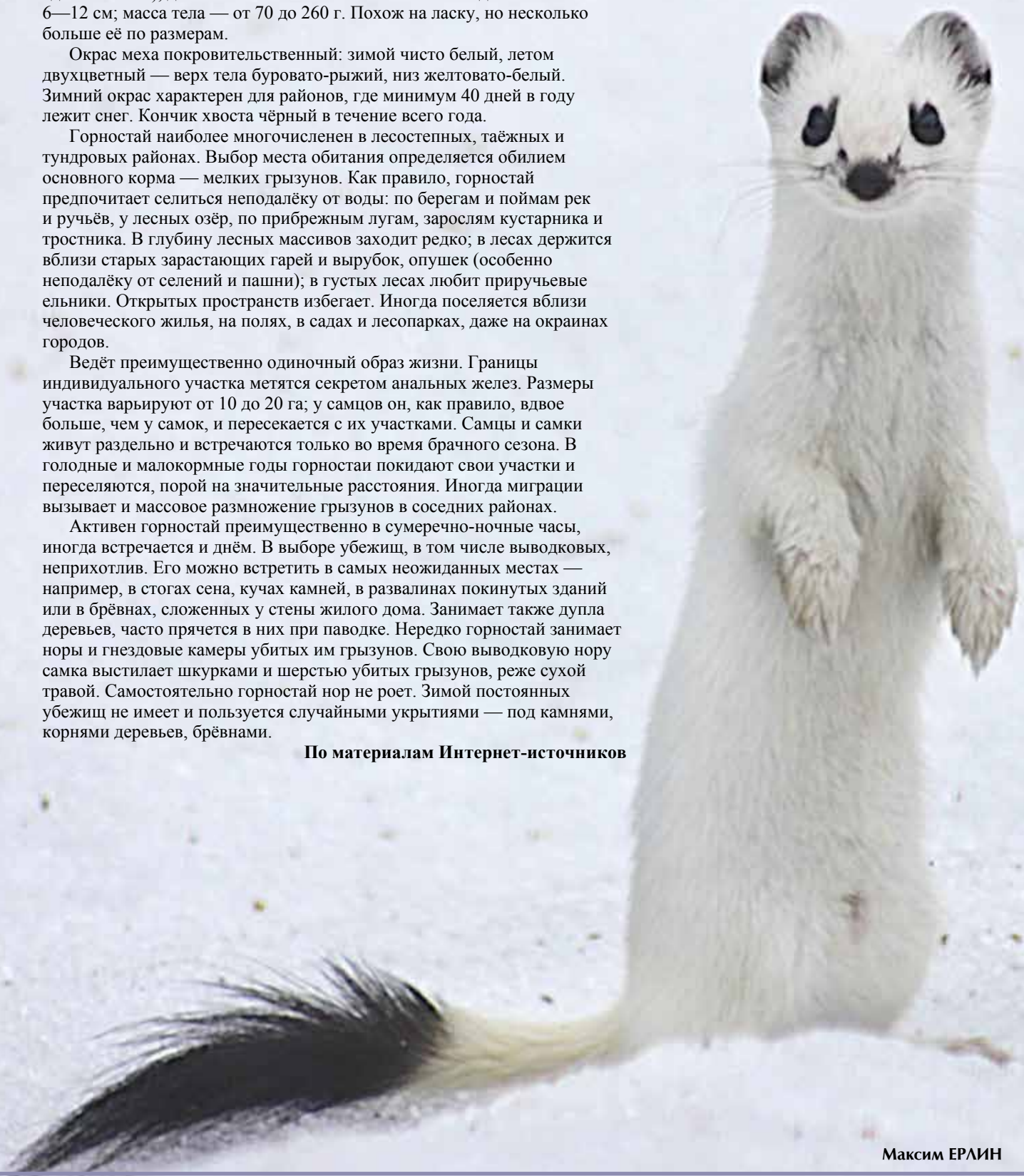
Окрас меха покровительственный: зимой чисто белый, летом двухцветный — верх тела буровато-рыжий, низ желтовато-белый. Зимний окрас характерен для районов, где минимум 40 дней в году лежит снег. Кончик хвоста чёрный в течение всего года.

Горностаи наиболее многочисленны в лесостепных, таёжных и тундровых районах. Выбор места обитания определяется обилием основного корма — мелких грызунов. Как правило, горностаи предпочитают селиться неподалёку от воды: по берегам и поймам рек и ручьёв, у лесных озёр, по прибрежным лугам, зарослям кустарника и тростника. В глубину лесных массивов заходит редко; в лесах держится вблизи старых зарастающих гарей и вырубков, опушек (особенно неподалёку от селений и пашни); в густых лесах любит приручьевые ельники. Открытых пространств избегает. Иногда поселяется вблизи человеческого жилья, на полях, в садах и лесопарках, даже на окраинах городов.

Ведёт преимущественно одиночный образ жизни. Границы индивидуального участка метятся секретом анальных желез. Размеры участка варьируют от 10 до 20 га; у самцов он, как правило, вдвое больше, чем у самок, и пересекается с их участками. Самцы и самки живут раздельно и встречаются только во время брачного сезона. В голодные и малокормные годы горностаи покидают свои участки и переселяются, порой на значительные расстояния. Иногда миграции вызывает и массовое размножение грызунов в соседних районах.

Активен горностаи преимущественно в сумеречно-ночные часы, иногда встречается и днём. В выборе убежищ, в том числе выводковых, неприхотлив. Его можно встретить в самых неожиданных местах — например, в стогах сена, кучах камней, в развалинах покинутых зданий или в брёвнах, сложенных у стены жилого дома. Занимает также дупла деревьев, часто прячется в них при паводке. Нередко горностаи занимают норы и гнездовые камеры убитых им грызунов. Свою выводковую нору самка выстилает шкурками и шерстью убитых грызунов, реже сухой травой. Самостоятельно горностаи нор не роет. Зимой постоянных убежищ не имеет и пользуется случайными укрытиями — под камнями, корнями деревьев, брёвнами.

По материалам Интернет-источников

Максим ЕРЛИН

1) СОБЕРИ МУСОР

2) РАЗМЕСТИ ФОТО ДО И ПОСЛЕ
В СОЦСЕТЯХ С ХЕШТЕГОМ

#ЧИСТЫЕГОРЫ

3) ПОЛУЧИ ПРИЗ

АКЦИЯ ПРОВОДИТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА
ДО 15 НОЯБРЯ 2020 ГОДА